

**АРМЯНЕ АЗЕРБАЙДЖАНА.
УТРАЧЕННАЯ РОДИНА.
РАВНОЦЕННАЯ
КОМПЕНСАЦИЯ**

**МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ
ЕРЕВАН, 19.12.2005**

"АРМЯНЕ АЗЕРБАЙДЖАНА.
УТРАЧЕННАЯ РОДИНА.
РАВНОЦЕННАЯ
КОМПЕНСАЦИЯ"

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ
ЕРЕВАН, 19.12.2005

ЕРЕВАН
ПАИРИ
2006

А 839 "Армяне Азербайджана. Утраченная родина. Равноценная компенсация", материалы конференции, 19.12.2005. — Ер.: Наири, 2006, 252 с.

В настоящем издании представлены материалы конференции "АРМЯНЕ АЗЕРБАЙДЖАНА. УТРАЧЕННАЯ РОДИНА. РАВНОЦЕННАЯ КОМПЕНСАЦИЯ", организованной совместными усилиями общественной организации "Содействие всеобщему управлению качеством" и благотворительного фонда Туфенкян 19-го декабря 2005 г. в Ереване с целью обсуждения подходов, изложенных в работе "Карабахский конфликт. Беженцы, территории, безопасность" (издана по инициативе общественной организации "Содействие всеобщему управлению качеством" и лондонских меценатов Тигрануи и Эдмонда Рутинянов). С целью всестороннего анализа и обсуждения проблем азербайджанского армянства, а также для обеспечения плюрализма мнений организаторы пригласили принять участие в конференции различных политических деятелей, ученых и экспертов.

Материалы конференции обобщены и отредактированы усилиями общественной организации "Содействие всеобщему управлению качеством".

Материалы конференции изданы на средства, предоставленные благотворительным фондом Туфенкян, основанным в 1999г. и осуществляющим программы в сферах социального обеспечения, восстановления экономики, защиты окружающей среды в Армении и Нагорно-Карабахской Республике.

Благотворительный фонд Туфенкян, начиная с 2003г., принимает активное участие в процессе переселения приграничных районов Нагорного Карабаха.

0803010413

А ----- 2006

705(01)2006

ББК 66.3 (2Р)

ISBN 5-550-01452-1

© Общественная организация "Содействие всеобщему управлению качеством", 2006

СОСТАВ УЧАСТНИКОВ
КОНФЕРЕНЦИИ"АРМЯНЕ АЗЕРБАЙДЖАНА. УТРАЧЕННАЯ РОДИНА.
РАВНОЦЕННАЯ КОМПЕНСАЦИЯ"

ОРГАНИЗОВАННОЙ

*(Ереван, гостиница "Конгресс", 19.12.2005)**с целью обсуждения предлагаемых подходов в работе**"Карабахский конфликт: беженцы, территории, безопасность"*

ПРИ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
"СОДЕЙСТВИЕ ВСЕОБЩЕМУ
УПРАВЛЕНИЮ КАЧЕСТВОМ"БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО
ФОНДА "ТУФЕНКЯН"

Тигран Торосян

Вице-спикер Национального
Собрания РА, РПА

Армен Рустамян

Председатель комиссии по внешним
сношениям НС РА, АРФД

Вазген Манукян

Председатель Национально-Демокра-
тического Союза, депутат НС РА

Игорь Мурадян

Политолог

Рафаел Казарян

Академик

Арман Акопян

Начальник военно-политического уп-
равления МИД РА

Ваграм Атанесян

Председатель постоянной комиссии
по внешним сношениям НС НКР

Гагик Петросян

Заместитель председателя постоян-
ной комиссии по внешним сноше-
ниям НС НКР

Армен Агаян	Политический секретарь общественной инициативы "Защита освобожденных территорий"
Аркадий Карапетян	Первый командующий армии обороны НКР
Шаварш Кочарян	Председатель национально-демократической партии, депутат НС РА
Лариса Алавердян	Защитник по правам человека РА
Александр Арзуманян	Чрезвычайный и полномочный посол РА
Арагат Зурабян	Председатель правления партии "Армянское общенациональное движение"
Арам Г. Саргсян	Председатель Демократической партии Армении, депутат НС РА
Альберт Базеян	Председатель партии "Национальное возрождение", депутат НС РА
Вагаршак Арутюнян	Член правления партии "Национальное возрождение"
Сурен Золян	Ректор Ереванского лингвистического университета им. Брюсова
Александр Манасян	Профессор
Ашот Егиазарян	Экономист
Гагик Еганян	Начальник агентства по миграции Министерства по территориальному управлению РА
Сарасар Сарьян	Председатель общественной организации "Комитет беженцев НКР"
Маргарита Оганисян	Директор благотворительного фонда Туфенкян
Камо Мартиросян	Координатор программ по реконструкции и переселению степанакертского филиала Благотворительного фонда Туфенкян

Армен Арутюнян	Координатор программ Благотворительного фонда Туфенкян, Ереван
Сергей Минасян	Директор научно-исследовательского центра по вопросам интеграции и безопасности на Южном Кавказе, политолог
Михаил Агаджанян	Научный сотрудник научно-исследовательского центра по вопросам интеграции и безопасности на Южном Кавказе, юрист-международник
Армен Айвазян	Профессор Американского университета Армении, эксперт
Алек Енигомшян	Директор общественной организации "Монте Мелконян"
Тигран Кюрегян	Председатель общественной организации "Мы"
Грануш Харатян	Начальник управления по вопросам национальных меньшинств и религии аппарата правительства РА
Севак Арцруни	Председатель союза общественных организаций "Еркир"
Арут Сасунян	Вице-президент фонда Линси
Грачья Арзуманян	Эксперт по вопросам безопасности
Феликс Хачатрян	Начальник информационно-аналитического управления МИД НКР
Ара Тер-Мартиросян	Советник председателя ЦБ РА
Элеонора Асатрян	Председатель общественной организации "Содействие всеобщему управлению качеством"
Гарник Исагулян	Советник президента РА по вопросам национальной безопасности
Арман Меликян	Министр иностранных дел НКР

ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ

ЗАСЕДАНИЕ ПЕРВОЕ

10⁰⁰ - 12⁰⁰

- Элеонора Асатрян *Вступительное слово*
- Шаварш Кочарян *"Тенденции нынешнего этапа урегулирования проблемы Нагорного Карабаха"*
- Ваграм Атанесян *"НКР как гарант прав армян бывшей Азербайджанской ССР"*
- Армен Рустамян *"Императивность международного признания НКР"*
- Александр Манасян *"Армяне Азербайджана как забытая сторона НК конфликта"*
- Вопросы и выступления

Перерыв
12⁰⁰ - 12³⁰

ЗАСЕДАНИЕ ВТОРОЕ

12³⁰ - 14³⁰

- Армен Агаян *"Принадлежность освобожденных территорий, как краеугольный вопрос переговоров по проблеме Карабаха"*
- Вазген Манукян *"Перспективы решения Карабахской проблемы"*

Лариса Алавердян *"Проблема Арцаха в контексте прав человека"*

Ашот Егиазарян *"Истинная роль и значение нефтяного сектора в контексте социально-экономического развития Азербайджана"*

Вопросы и выступления

Перерыв
14³⁰ - 15³⁰

ЗАСЕДАНИЕ ТРЕТЬЕ

15³⁰ - 17³⁰

- Андраник Гаспарян *"Стратегия переселения НКР с точки зрения вопросов территорий, безопасности и прав человека"*
- Ара Тер-Мартirosян *"Потеренная Родина: порядок исчисления равноценной компенсации"*
- Сергей Минасян *"Нагорно-Карабахская Республика в новой системе региональной безопасности Южного Кавказа"*
- Игорь Мурадян *"Геополитический аспект карабахской проблемы"*
- Арман Меликян *"Основополагающие элементы внешней политики НКР"*
- Вопросы и выступления
- Ужин
18³⁰
- в гостинице "АВАН ВИЛЛА ОТЕЛЬ"

ЗАСЕДАНИЕ ПЕРВОЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Элеонора Асатрян

*Председатель общественной организации
"Содействие всеобщему управлению качеством"*

Уважаемые коллеги, дамы и господа!

Прежде всего, позвольте выразить вам благодарность от имени организаторов конференции за ваше участие в сегодняшнем обсуждении подходов, представленных в работе *"Карабахский конфликт: беженцы, территории, безопасность"*. По убеждению соавторов работы, организаторов конференции, вопрос защиты прав азербайджанского армянства, хотя и был практически проигнорирован почти на всем протяжении переговоров по урегулированию карабахского вопроса, тем не менее по праву является одним из наиболее существенных составляющих возможного урегулирования. О важности вопроса свидетельствуют и состав многоуважаемых участников конференции, и подготовленные для озвучивания здесь доклады. С целью всестороннего анализа обсуждаемого вопроса организаторы постарались сделать участниками настоящего обсуждения различных политических деятелей, ученых и экспертов. Надеюсь, что возможность проявления плюрализма станет хорошей предпосылкой для искреннего и заинтересованного обмена мнениями.

Напомню, что к проблеме армянских беженцев из Азербайджана обращался Президент НКР Аркадий Гу-

касян на встрече с сопредседателями Минской Группы несколько дней назад.

Теперь, несколько слов о предлагаемом порядке работы: программа конференции предполагает три заседания, в течение которых будут представлены 13 докладов. Для каждого доклада предусматривается 15 минут, после чего автору могут задаваться вопросы в течение 5 минут. Думаю, по окончании каждого заседания будет время для общих обсуждений или для отдельных коротких выступлений. Будет также полезно, если докладчикам будут направляться письменные вопросы.

Организаторы конференции также предусматривают перевод материалов конференции на русский и английский языки. Думаю, возможно будет опубликовать их на трех языках, включая армянский. Так что, прошу сегодняшних докладчиков предоставить нам тексты докладов в печатном виде и на электронных носителях.

Спасибо за ваше внимание и позвольте передать слово нашему первому докладчику Шаваршу Кочаряну.

ТЕНДЕНЦИИ НЫНЕШНЕГО ЭТАПА УРЕГУЛИРОВАНИЯ
НАГОРНО-КАРАБАХСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

Шаварш Кочарян

*Председатель правления
национально-демократической партии
Депутат НС РА*

Мой доклад состоит из двух частей. Первая часть – концептуальный подход к урегулированию Нагорно-Карабахской проблемы, вторая – тенденции нынеш-

него этапа урегулирования вопроса. Розданная вам статья делает более компактной и доступной изложение первой части моего доклада и была издана в мае в газете "АйбФе". В свою очередь, данная статья является изложением моего выступления на посвященных карабахскому вопросу слушаниях, состоявшихся в Национальном Собрании весной нынешнего года. Я вам представляю основные тезисы нашего концептуального подхода, чтобы в дальнейшем, когда буду представлять ту модель, которая сегодня предлагается сопредседателями Минской Группы, были бы очевидны различия между нашими и предлагаемыми на данном этапе подходами.

1. С правовой точки зрения, осуществление самоопределения народа Нагорного Карабаха безупречно, и с распадом СССР на территории бывшей Азербайджанской ССР образовались два равноправных независимых государства – Нагорно-Карабахская Республика и Азербайджанская Республика. Иначе говоря, народ, территории и власти Нагорного Карабаха на законном основании более не находились в подчинении у Азербайджана. Тем самым народ Карабаха законно реализовал принцип территориальной целостности в применении к Азербайджану.

Существуют также и иные правовые аргументы, в частности, тот факт, что Нагорный Карабах никогда не был в составе независимого Азербайджана.

2. Наиболее благоприятный акцент при интернационализации вопроса – это факт реализации права

на самоопределение, что соответствует выраженной воле и действиям народа Нагорного Карабаха. Напомню, что иные акценты касаются воссоединения насильственно разделенного народа или прав национальных меньшинств.

3. Последствия конфликта, тысячи погибших, сотни тысяч беженцев и насильственно перемещенных лиц, территории противоборствующих сторон – НК и Азербайджана, перешедшие под контроль противника, – все это стало следствием не мирных переговоров, а силового варианта решения вопроса, изначально избранного Азербайджаном. Это погромы и этнические чистки армян, организованная против Нагорного Карабаха агрессия с привлечением наемников из международных террористических структур. Напомню, что на карабахском фронте на стороне азербайджанской армии против нас воевали 1500-2000 талибских моджахедов, напомню также, что Шамиль Басаев со своим отрядом, свой первый боевой опыт приобрел именно в Карабахе. Правда, опыт бесславный и для него, и для его отряда.

4. В вопросе Нагорного Карабаха Армения имеет следующие три основные функции:

а) Республика Армения – гарант безопасности народа Нагорного Карабаха.

б) Республика Армения – гарант независимости Нагорного Карабаха, оказывающий содействие ее международному признанию.

в) Пока Нагорный Карабах не признан, Армения должна доводить до международного сообщества

голос Нагорного Карабаха, однако ни в коем случае, в том числе в переговорном процессе, Армения не должна заменять собой Нагорно-Карабахскую Республику.

5. Термины "поэтапный" или "пакетный" не должны комуфлировать или переводить в плоскость дальнейших переговоров закрепление независимого статуса и прочих гарантий безопасности Нагорного Карабаха. Ключом к решению этих вопросов, включая проблему территорий, обладает исключительно НКР.
6. Утверждение демократии в НКР и Армении имеет основополагающее значение для международного признания НКР и для обеспечения прочих гарантий безопасности.

Таковы основные тезисы нашего концептуального подхода.

А сейчас перейдем к нынешнему этапу урегулирования. Представляю несколько аспектов постановки вопроса:

- Что является причиной оптимистических заявлений различных посреднических организаций и представителей иностранных государств относительно достижения урегулирования вопроса в ближайшем будущем?

Следующий вопрос:

- Каковы основные пункты модели урегулирования, представленные Минской Группой на рассмотрение армянской и азербайджанской сторон?

И наконец:

- Чем отличается предлагаемая модель от ранее предложенных?

В первую очередь, отмечу, что представление об этой модели любой внимательный читатель мог получить из прессы. Кстати, с большой следует отметить то, что более полную картину можно получить при чтении азербайджанской прессы. Там чаще обсуждается эта модель и ее подробности, чем в армянской прессе.

Подходы, с которыми я вас ознакомлю, в основном, сформировались не столько на основании полученных из прессы представлений, сколько благодаря личным контактам, и, в первую очередь, на основе итогов заседания специальной комиссии ПАСЕ по вопросу Карабаха, которое состоялось 12 сентября в Париже. Участниками этого заседания были: сопредседатель от России Мерзляков, сопредседатель от Франции г-н Фасье, Стивен Манн не смог присутствовать на заседании, и его заменил официальный представитель Госдепартамента США г-н Кросби. Также присутствовал Горан Ленмаркер, который, как вам известно, является докладчиком по вопросу Нагорно-Карабахского конфликта Парламентской Ассамблеи ОБСЕ, ответственный по региону от Евросоюза Талвитие, а также специальный представитель Действующего председателя ОБСЕ Касперчик, который координирует мониторинг режима прекращения огня. И, наконец, присутствовали также руководители делегаций представленных в ПАСЕ стран, входящих в Минскую Группу. Все они высказались.

Итак, каковы основные постулаты модели:

1. Стороны не могут и не могли прийти к соглашению, так как армянская сторона настаивает на принципе самоопределения, а азербайджанская сторона на принципе территориальной целостности. Эти два принципа кажутся несовместимыми. Но та модель, которая предлагается, пытается преодолеть эту несовместимость. Как? Постановка вопроса такова:
 - Да, территориальная целостность Азербайджана, но это относится к территориям, расположенным вне региона Нагорного Карабаха, да, самоопределение, но это относится к территории НК.
2. Нагорный Карабах не может быть анклавом. Он должен иметь гарантированную, надежную связь с Арменией.
3. Лачинский и Мегринский коридоры не равнозначны. То есть, то, что относится к обеспечению коммуникации между Нахиджеваном и Баку, рассматривается в общем контексте разблокирования коммуникаций. Многократно заявлялось, что основной целью разрешения конфликта является бесперебойная работа всех коммуникаций в регионе.
4. Каковы этапы реализации модели? Должны быть возвращены территории, находящиеся под контролем Нагорного Карабаха, или часть из них, в Карабахе должны вернуться жившие там до конфликта азербайджанцы, и после этого в Карабахе будет организован референдум, результаты которого будут окончательными для всех сторон.
5. Возвращение территорий не предполагает продвижения позиций азербайджанской армии, стороны

- разделяют международные миротворческие силы. Как только стороны придут к соглашению, в Варшаве начнет свою деятельность офис по планированию миротворческих операций.
6. Начиная с какого-то этапа, НК будет полноценно участвовать в процессе согласования модели. Участие Карабаха пока что опосредовано Арменией, хотя, например, во время последнего визита сопредседателей в Армению они встретились с руководством Нагорного Карабаха.
 7. Вопросом урегулирования должна заниматься исключительно Минская Группа ОБСЕ. В частности, Совет Европы и ПАСЕ могут оказывать содействие в тех вопросах, которые касаются обязательств Армении и Азербайджана, как членов организации:
 - урегулировать конфликт исключительно путем мирных переговоров,
 - избегать воинственных высказываний и пропаганды вражды в прессе.
- Таким образом, на нынешнем этапе, по сути, отвергается январская резолюция 2005 года ПАСЕ, в части вовлечения структур Совета Европы в процесс урегулирования вопроса, что, учитывая очевидный проазербайджанский крен, заметный в январской резолюции, можно оценить положительно.
- Таковы основные положения модели. Отмечу также, что интенсивность переговоров была снижена в связи с парламентскими выборами в Азербайджане, и было заметно, что власти Азербайджана получили не-

кий "карт-бланш" на негативную оценку модели. Посредниками постоянно подчеркивалось и подчеркивается, что если вопрос не будет урегулирован в течение ближайшего года, то решение может затянуться на неопределенное время, учитывая, что с 2007 года в Армении начинается новый цикл парламентских, а затем президентских выборов, а потом начнутся выборы в Азербайджане. Так что, посредники склонны сделать все возможное, чтобы конфликт был урегулирован в течение 2006 года.

На мой взгляд, модель имеет следующие отрицательные и положительные стороны:

основная положительная сторона, точнее, основной положительный сдвиг, состоит в том, что принцип права на самоопределение приравнен к принципу территориальной целостности. Во всех прошлых обсуждениях, в моделях это не было так выражено, более того, предпочтение отдавалось принципу территориальной целостности, что противоречит Хельсинкскому заключительному акту, где два этих принципа равносильны;

основная отрицательная или опасная сторона состоит в том, что предполагается новый референдум, который состоится после возвращения территорий и возвращения беженцев. Это затянется на неопределенное время, оборона Карабаха станет уязвимой, а ситуация может измениться. Азербайджанская сторона может сама спровоцировать события, которые станут предлогом для отказа от первоначальных договоренностей. Тот факт, что между сторонами встанут

миротворческие силы, положителен, однако нужно учитывать события в Косово, которые показали, что миротворческим силам не всегда удастся сдерживать стороны. Опасные элементы предлагаемой модели нивелирует и тот факт, что на начальных этапах ее реализации Нагорный Карабах, по сути, получает промежуточный статус, поскольку до проведения референдума Карабах, не будучи признан как независимое государство, одновременно не будет рассматриваться в качестве составной части Азербайджана. И, наконец, нельзя отрицать право возвращения азербайджанских беженцев, но одновременно нельзя проявлять асимметричный подход и игнорировать те сотни тысяч армянских беженцев из Азербайджана, которые так или иначе имеют право поселиться в Карабахе и получить гражданство НКР. Я не буду распространяться по поводу этого вопроса, поскольку все вы знакомы с той книгой, которая является предметом сегодняшнего обсуждения и где эта задача полностью представлена.

Сейчас я попытаюсь дать свою оценку по поводу оптимистических заявлений о том, что вопрос будет урегулирован в 2006 году. По моей оценке, это маловероятно как минимум по двум причинам. Первая: Азербайджан продолжает стремиться силовыми методами решить вопрос в свою пользу, что, безусловно, просматривается во всех предпринимаемых действиях, хотя и не желает при этом в открытую противопоставлять усилия международных структур и государств-посредников. С другой стороны, неучастие НКР

в переговорном процессе и опасные тенденции предлагаемой модели могут побудить и армянские стороны тянуть время.

Вместе с тем, для всех нас очевидно, что существует приток нефтедолларов, налицо высокий темп роста азербайджанского бюджета и военных расходов, очевидно также содействие, оказываемое Турцией, направленное, в частности, на усиление азербайджанской армии. Таким образом, перед нами стоит очень конкретная задача: укреплять государство и армию. С другой стороны, Армения находится в экономической и транспортной изоляции, что снижает возможности адекватного экономического развития и усиления страны.

Моя точка зрения такова, что этот вопрос может быть решен только в одном случае, если на основе всестороннего анализа будут предприняты решительные и твердые шаги в направлении утверждения демократии. Это является предварительным условием для того, чтобы мы могли развивать экономику, основанную на высоких технологиях, и выйти из создавшегося положения победителями. Если эти шаги будут предприняты, Запад будет более предрасположен углублять те позитивные тенденции, которые сегодня существует в процессе урегулирования, то есть, признать практически произошедшее самоопределение НКР, а также необходимость других гарантий безопасности народа Нагорно-Карабахской Республики, а не предлагать организацию нового референдума.

ВОПРОСЫ И ВЫСТУПЛЕНИЯ

Рафаел Казарян

Прошу более подробно рассказать о предстоящем референдуме в НКР. Скажите, например, будут ли участвовать в референдуме жившие там в 1988 году азербайджанцы или, например, это будут уже размножившиеся за прошедший период азербайджанцы, которые через 10-15 лет будут представлены как бывшие шушинцы и т. д.?

Шаварш Кочарян

Отвечая на Ваш вопрос, лишь повторю те отрывки из состоявшейся там дискуссии и обсуждений, которые относятся к этому вопросу. Например, азербайджанская сторона попыталась представить, будто там жило 50 тысяч азербайджанцев, и, естественно, этому сразу же были противопоставлены фактические данные переписи населения, которые показывают, что эта цифра не соответствует действительности. С другой стороны, вот реакция посредников: Советский Союз имел прекрасную систему переписи населения, которая давала очень хорошую возможность для четкого контроля, чтобы вернулись лишь те, кто реально жил там. Конечно, может возникнуть также второй вопрос, о котором здесь не было речи: а сколько детей у них родилось, и так далее и так далее? По вопросу о том, кто может вернуться, ограничусь сказанным.

Сейчас о референдуме. О каком-либо сроке речи нет, потому что все хорошо понимают, что беженец вряд ли вернется через месяц, год или два. Все это требует четкости. Понятно также, что большинство беженцев вряд ли захотят возвращаться в этих усло-

виях. Это означает, что процесс возвращения должен поощряться.

Игорь Мурадян

У меня сложилось такое впечатление, что Вы, кажется, согласны с официальным мнением. Но Вы, кажется, из оппозиции, не правда ли?

Шаварш Кочарян

С чем и с кем я согласен?

Игорь Мурадян

Здесь Ваша позиция совпадает с позицией правительства?

Шаварш Кочарян

Моя позиция не была представлена в той части, где я говорил о модели, моя позиция была представлена в первой части доклада. Более того, у Вас под рукой есть статья, где Вы можете увидеть отличие моей позиции и позиции моей партии от позиции или линии, которую имеют МИД Армении и руководство, с которой я не согласен.

Игорь Мурадян

А Вы знаете позицию министерства иностранных дел?

Шаварш Кочарян

А что, Вы не знаете позицию МИД? Я могу Вам четко сказать. Когда я говорил о трех направлениях интернационализации, то с очевидностью показал, что наше положение в переговорном процессе значительно усложнилось по одной простой причине: моя оценка такова, что изначально, надо было быть после-

довательным в акцентировании на вопросе самоопределения. Однако в реальности, я считаю и думаю, что и Вы с этим согласитесь, что прежние власти гораздо больше акцентировали внимание на правах национальных меньшинств, что в лучшем случае могло дать тот или иной уровень автономии в составе Азербайджана. Этому есть множество доказательств, которые не буду сейчас перечислять, однако, если надо, могу. Когда в Армении произошла смена власти, к сожалению, в то время акцентировалось другое направление — воссоединение насильственно разделенной нации. Конечно, это справедливое требование, для этого есть основания, но нужно четко уяснить, что в этом случае противодействие международного сообщества будет гораздо сильнее. Больше опасность того, что это будет воспринято как территориальный спор между двумя государствами и на Армению могут повесить ярлык агрессора, и это противоречит четко выраженной воле и шагам народа Нагорного Карабаха. На чем основано мое утверждение, что после смены власти пошли по этому направлению? Знаете что, не стоит ходить далеко, если министр иностранных дел во всеуслышание заявляет, что мы воссоединены, то о чем речь? При этом — неоднократно. Я, конечно, должен отметить, что вот уже год, как подобных заявлений не было, уже год, как акцент ставится точнее и в связи с самоопределением, и в связи с другими правовыми фактами и подходами. Однако, на начальной стадии, по моей оценке, подобная ошибка имела место.

НАГОРНО-КАРАБАХСКАЯ РЕСПУБЛИКА КАК ГАРАНТ ПРАВ
АРМЯН БЫВШЕЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

Ваграм Атанесян

*Председатель постоянной комиссии
по внешним сношениям НС НКР*

(Доклад озвучила Э. Асатрян)

С момента падения единого Армянского царства, вплоть до завоевания со стороны Российской Империи, автохтонные армяне Восточного Закавказья в той или иной форме, но непрерывно, имели свою государственность или эквивалентный ей статус.

26 мая 1918г., в результате ликвидации Закавказского Сейма, автохтонные народы региона получили возможность восстановления национальной государственности. Армянский Национальный совет объявил себя властью армянонаселенных районов Закавказья, а депутаты-мусаватисты Сейма — Азербайджанскую Демократическую Республику, власть которой, однако, на момент провозглашения, распространялась лишь на мусульманскую часть города Гандзак.

В сентябре того же года турецкий экспедиционный корпус занял Баку, организовал резню многочисленного армянского населения города и Бакинской губернии, а также занял Равнинный Карабах и большую часть бывшей Елизаветпольской губернии, в результате чего было поправлено право автохтонного армянского населения Восточного Закавказья на вхождение в состав национального государства — Республики Армения, либо на создание второго Армянского государства. Тем не менее, Нагорный Карабах, посредст-

вом помощи вооруженной самообороны и создания собственных институтов политической организации, смог практически на равном основании и уровне с Азербайджанской Демократической Республикой установить правовые отношения с представителями вооруженных сил Британской Империи в Закавказье и сохранить статус, близкий к независимости.

Преимущественно на этом основании Лига наций отказалась признавать Азербайджанскую Демократическую Республику даже де-факто и одновременно объявила Нагорный Карабах "спорной территорией", окончательный статус которой должен был быть определен на мирной конференции в Париже.

Даже уничтожение столицы Нагорного Карабаха Шуши в марте 1920г. со стороны турецко-азербайджанских войск и мусульманской толпы не предопределило принадлежность Нагорного Карабаха самопровозглашенной Азербайджанской Демократической Республике, которая покинула историческую сцену, не имея четко закрепленного государственного порядка, правовых отношений с другими странами и легитимных границ.

В результате достигнутого между самопровозглашенной Азербайджанской Демократической Республикой, Турцией и, уже ставшей советской, Россией тайного, а следовательно, незаконного с точки зрения международного права, соглашения, 28-го апреля 1920 года 11-я армия вооруженных сил РСФСР вошла в Баку и провозгласила Азербайджанскую Советскую Социалистическую Республику.

В мае того же года вооруженные силы РСФСР оккупировали Нагорный Карабах и сместили национальные органы власти, однако, даже в подобной ситуации большевистская Россия вынуждена была констатировать в соглашении о перемирии, подписанном в августе того же года с Республикой Армения, что "временная оккупация Нагорного Карабаха и других армянонаселенных территорий не предопределяет принадлежность этих территорий какому-либо государству". Высокая договаривающаяся сторона, говоря "какое-либо государство", по сути, имела в виду Азербайджанскую Советскую Социалистическую Республику, которая претендовала на всю территорию Бакинской и Елизаветпольской губерний бывшей Российской Империи, а также на Нахиджеван, который также был оккупирован, но со стороны турецких вооруженных сил.

К несчастью, в дальнейшем Советская Россия отступила от своего же обещания и 5 июля 1921г. по незаконному решению Кавказского бюро коммунистической партии России объявила Нагорный Карабах "широкой автономией с центром Шуши" в составе Азербайджанской Советской Социалистической Республики.

Из данного краткого изложения исторических событий следует, что даже при самой тоталитарной системе, Нагорный Карабах не рассматривался как "неотъемлемая часть" Азербайджана и что автономный статус Нагорного Карабаха вовсе "не был подарком" для его автохтонного населения. В советской государственно-правовой системе статус Нагорного Кара-

баха скорее нужно считать признанием той реальности, что юрисдикция Азербайджанской ССР распространялась на живущих там автохтонных армян не напрямую, а лишь опосредованно, через объединенную правовую систему СССР, что было закреплено в Конституции СССР.

Согласно Конституции СССР, в виде статуса Нагорного Карабаха армяне Азербайджанской ССР, на равных условиях с другими государствообразующими общинами, имели право, в случае аннулирования союзного договора об образовании СССР или в другой правовой ситуации, которая привела бы к ликвидации статуса ССР в качестве союзной республики, использовать право иметь государственность.

Подобная ситуация сложилась в августе 1991г., когда верховный орган государственной власти Азербайджанской ССР – Верховный Совет – провозгласил отмену правовой силы Конституции СССР на своей территории и принял правопреемство Азербайджанской Демократической Республики 1918-20гг.

Как логическое продолжение этого акта, 2-го сентября 1991 года областной совет НКАО провозгласил Нагорно-Карабахскую Республику – в качестве правового субъекта еще существующего СССР – и союзной территории, включая также территорию Шаумяновского района, где на тот момент компактно проживали армяне и по отношению к которым правомочность Азербайджана – юридически уже независимой республики – также была незаконной.

Нагорно-Карабахская Республика, таким образом, частично реализовала неотъемлемое право армянского

народа на установление национального государственного порядка в армянонаселенных районах Восточного Закавказья, которое было подавлено в результате сначала турецкой вооруженной экспансии, а затем — вооруженной экспансии большевистской России.

К несчастью, уже на момент юридического распада СССР, вместо инициации цивилизованного и абсолютно законного диалога с провозглашенной Нагорно-Карабахской Республикой, вокруг имеющихся гуманитарных, транспортных проблем и вопросов безопасности на взаимовыгодной договорной основе, Азербайджан предпочел применение грубой военной силы, не оставив никакого выхода, кроме как вооруженного сопротивления.

Находящаяся в жестокой блокаде и лишенная элементарных средств выживания, Нагорно-Карабахская Республика не имела альтернативы и вынуждена была принять вызов на бой не на жизнь, а на смерть.

Таким образом, имеющие место на сегодняшний день реалии в зоне карабахско-азербайджанского противостояния являются не следствием намерений НКР по проведению этнических чисток и завоеванию новых территорий, а результатом реализации неотъемлемого права народа НКР на нанесение контрудара атакующей стороне и коллективную самооборону, права, которое международно признано Уставом Организации Объединенных Наций.

Как страна, напавшая первой, Азербайджан сегодня не правомочен делать предметом обсуждения вопрос своей территориальной целостности, тем более, что провозгласил себя правопреемником Азербайджанской Демократической Республики, а такого госу-

дарства международное сообщество не признавало в каких-либо легитимных границах ни фактически, ни юридически.

Таким образом, реализовавшая неотъемлемое право армянского народа на создание национального государства в Восточном Закавказье Нагорно-Карабахская Республика как государство, защитившее это право посредством коллективной самообороны от государства агрессора — Азербайджана, государство, неоднократно заявлявшее о готовности решить цивилизованным путем имеющиеся проблемы на равноправных с Азербайджаном условиях, вправе представлять в международных и межгосударственных отношениях вопрос защиты прав всего государствообразующего армянства бывшей Азербайджанской ССР, коих часть государствообразующего армянства была лишена, вследствие организованного на государственном уровне геноцида в Сумгаите и Баку — в 1988 и 1990 гг., проведенных в 1989-91 гг. при поддержке карательных органов СССР этнических чисток и вооруженного нападения Азербайджана на НКР в 1991-94 гг.

ИМПЕРАТИВНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРИЗНАНИЯ НКР

Армен Рустамян

*Председатель комиссии по внешним сношениям
Национального Собрания РА, АРФД*

Вначале отмечу, что наша точка зрения, в данный момент я имею в виду не партию АРФД, а точку зрения комиссии по внешним сношениям Национального

Собрания, находится на стадии формирования. Вам известно, что в начале этого года состоялись слушания по проблеме Карабаха, в связи с чем собрано много серьезных материалов, изучение которых уже завершено. В ближайшее время у нас состоится специальное заседание комиссии, в ходе которого, на основании этих материалов, будет составлено заключение, и это будет, пожалуй, довольно-таки полный, более концептуальный ответ на все те вопросы, которые мы сегодня в целом обсуждаем. В этом смысле, думаю, что у нас еще будет возможность поговорить о Карабахе также во время нашей презентации этой публикации, поскольку, как и обещали, мы подготовили материалы и скоро сдадим книгу в печать. В ней будут собраны все доклады, прозвучавшие во время этих слушаний, а также все материалы по проблеме Карабаха, которые по сей день были изданы и служат основой для обсуждений карабахской проблемы в международных инстанциях. В книге также будет заключение, которое, как уже отметил, будет принято. Поэтому, мне бы хотелось, как отмечено в заглавии моего сегодняшнего доклада, взглянуть на вопрос с иной точки зрения, с точки зрения императивности международного признания.

Довольно-таки продолжительное время международное сообщество, международные инстанции занимаются урегулированием карабахской проблемы, и настало время, чтобы мы смогли дать правильную оценку продуктивности всего этого процесса. Здесь я бы хотел подойти к вопросу именно с этой стороны и, думаю, что с тактической точки зрения будет правиль-

ным, если мы параллельно будем вести два процесса: один — это всеобъемлющий мирный договор с Азербайджаном, над которым работает и Минская Группа, а также все прочие компетентные структуры. Различные страны вовлечены в эту проблему. Это принятый, уже ставший традиционным путь, который мы, по существу, считаем самым действенным механизмом для урегулирования проблемы Карабаха. Однако, хочется к этому также присовокупить второй процесс, который должен вестись параллельно — это для нас, по сути, стержневой процесс международного признания Нагорно-Карабахской Республики, для самостоятельного существования которой, и я сейчас попытаюсь это обосновать, мы имеем все возможности, не связывая это с подписанием мирного договора с Азербайджаном, вероятность чего, это не секрет, весьма сомнительна. По сути, такой мирный договор будет. А когда будет? Именно с этим связаны наши сегодняшние основные задачи. Если со своей стороны мы не предпримем никаких шагов, то ход событий вынудит нас плыть по течению и потом, на ходу выбирать между верным и неверным и плестись в хвосте событий. Следовательно, чтобы взять инициативу в свои руки, а я сейчас считаю это крайне важным, так как мы, к сожалению, кажется, всегда следовали ходу событий, то должны попытаться сделать крутой поворот в нашей тактике и найти подходы, которые сделают нас более инициативными. И этот второй процесс, о котором я говорил, — это задача самостоятельного осуществления международного признания Нагорно-Карабахской Республики. Этот процесс армянские сто-

роны должны сделать, по сути, своей новой стратегией и претворить ее отдельно, без привязки к Азербайджану, текущим процессам и точке зрения Азербайджана. Для этого мы имеем все основания, и в этом смысле, я попытаюсь также затронуть вопрос ответственности международных инстанций, поскольку, чтобы вести наступление, мы должны очень хорошо понимать, что здесь, при попытке инициации параллельного процесса, нашим партнером, нашим собеседником становится международное сообщество, нашими собеседниками становятся все те международные инстанции и структуры, где мы присутствуем. В этом смысле мы должны начать активизировать наши контакты. Для осуществления этого процесса мы должны сменить собеседника. В чем логика такого подхода? Здесь основная задача состоит в том, что международные организации, вовлеченные в процесс урегулирования, должны иметь определенную ответственность. С вовлечением в процесс урегулирования, они, естественно, берут на себя ответственность, и часто наличием этой ответственности обусловлен также тот важный для нас отклик, на который мы пытаемся сподвигнуть международное сообщество после принятия того или иного документа. Через призму именно этой ответственности, мы оцениваем все эти документы, говоря, что если принимаете такой документ, который не только не способствует процессу, но даже может помешать, то лучше не принимать его. Например, в частности, в таком ключе, я выступал на Парламентской Ассамблее Совета Европы, при обсуждении известных докладов Девиса и Аткинсона. Есть хоро-

шее выражение: не навреди. Этому процессу нельзя вредить, когда в нем предпринимаются какие-либо действия, то необходимо давать оценку тому, насколько это приближает мирное урегулирование. И здесь есть два критерия, которые могут вести нас в данном направлении. Первый — это, как я сказал, те инстанции, которые вошли в этот процесс и в качестве первоочередной задачи рассматривают необходимость мирного характера урегулирования, чтобы мирное урегулирование было не на словах, а были бы действия, документы или публичные выступления, или резолюции, которые смогут сделать больше — сделают невозможным, исключат возобновление войны. Любой новый документ должен исключить, нейтрализовать опасность возобновления новой войны. И в этом состоит прямая ответственность международных инстанций, международных организаций. Таким образом, сколь ответственны конфликтующие стороны, в неменьшей степени также ответственны международные инстанции, поскольку, в конце концов, будет очевидно, кто в итоге своим молчанием или неверными заявлениями способствовал, упаси боже, возобновлению войны. Кто окажется виноватым? Вот где мы должны высказать определенные претензии, так как в этом смысле наши позиции и подходы неуязвимы, ибо всем ясно, что у армянской стороны никакого резона, никакой заинтересованности в начале войны нет. Всем это ясно. И Азербайджан это хорошо понимает, но делает все, чтобы свою вероятную агрессию, новую войну оправдать какими-то воображаемыми явлениями, аргументируя, что какбудто бы это мы все

время нарушаем перемирие и т. д. Есть множество таких способов, я не хочу их перечислять. И естественно, что армянская сторона, не будучи заинтересованной в возобновлении войны, в такой форме должна предстать в своих взаимоотношениях с международными инстанциями и добиться того, чтобы эти международные инстанции на деле способствовали решению данной проблемы. Это одна важная задача.

Вторая важная задача — это, чтобы все эти инстанции признали верховенство защиты прав человека. Непризнанность Нагорно-Карабахской Республики сегодня уже привела к тому, что права людей, живущих в Нагорном Карабахе, не признаны. Это факт. И нельзя допустить, чтобы это так продолжалось и впредь. Из-за непризнанности, население Нагорного Карабаха сегодня отчуждено от международного сообщества, не имеет элементарных прав, в том числе, права на передвижения и коммуникации. Принятая Арменией добровольно роль защитника этих нарушенных прав, вместо поощрения, привела к тому, что сегодня Армения стала главной мишенью обвинений. Это второй важный вопрос, который мы должны серьезно использовать, так как это имеет большой потенциал развития.

Следующая задача — это не увязывать поиск решения с мнением Азербайджана. Для этого мы имеем одно очень веское обоснование, которое до сих пор не использовали. Был ряд трехсторонних соглашений, например, соглашение о перемирии. Говоря трехсторонние, имею в виду Карабах, Армению и Азербайджан. И эти соглашения игнорируются в односторон-

нем порядке, отвергаются лишь Азербайджаном. Фактически, Азербайджан оставляет за собой право отказаться от всей логики процесса, сам игнорирует и обходит Карабах, так сказать, само существование Карабаха, как будто нет Карабаха, и пытается вести линию, которая почему-то стала единственно приемлемой, и в этом русле идти на соглашение о мире, а если Азербайджан не согласен, значит, вопрос зашел в тупик. Сегодня мы должны добиться того, чтобы международное сообщество нашло в себе силы принять и признать право Нагорного Карабаха на самоопределение. Если международное сообщество найдет в себе силы уважить это право, то Азербайджан сам отлично поймет, что не все обуславливается его отказом. Например, признание Геноцида хоть и не буквально, но имеет некоторое сходство с этим вопросом. Если Турция признает Геноцид, то вопрос сразу закроется. Но это не означает, что международное признание Геноцида не способствовало этому или не приведет к тому, что Турция однажды поймет, что она противопоставилась всему международному сообществу. Сейчас идет этот процесс. Множество стран, множество организаций признают Геноцид армян. Да, аналогичный процесс должен быть осуществлен и в этом случае, в вопросе Карабаха, чтобы Азербайджан днем раньше почувствовал, что международные инстанции, действительно, не принимают и не воспринимают его аргументы. Этого мы должны достигнуть самостоятельно, совместными усилиями Нагорно-Карабахской Республики и Республики Армения.

Следующая важная задача: до сих пор Азербайджан давал нам возможность заниматься этой проблемой без него, просто не признавая НКР как сторону переговоров. А я просто считаю, что по всем международным меркам нельзя говорить о полноценных переговорах, пока стороны не признали друг друга и не сели за стол. Сегодня нет таких полноценных переговоров. Просто нет. То, что происходит на уровне встреч президентов Армении и Азербайджана или во время встреч министров иностранных дел, скорее можно назвать консультациями или, так сказать, подготовкой к настоящим переговорам. Таковы реалии. Мы должны четко сказать, что, по сути, такая позиция Азербайджана уже предопределяет отсутствие полноценных переговоров. Такая позиция Азербайджана очень ясно показывает, что он, фактически, выбрал иной путь, он не желает вести переговоры, а иной путь таков: либо топтание на месте, уже отнявшее столько времени у переговорного процесса, что, почему-то, ставится в вину армянской стороне, либо война — иного пути нет.

Поэтому, мы имеем все основания однозначно говорить о том, что мы параллельно должны осуществлять процесс международного признания Нагорно-Карабахской Республики.

И о других важных вопросах, которые, так сказать, делают более вескими, дополняют эти аргументы: основной предмет урегулирования сегодня обходится именно по той причине, что обходится основополагающий вопрос, являющийся первоисточником проблемы, — вопрос статуса. Это происходит именно по

причине того, что в переговорах Нагорно-Карабахская Республика, как сторона в этом вопросе незаменимая, не присутствует, Армения не может подменить Карабах, в частности, в вопросе статуса. Ибо существуют еще сферы, в которых Армения не может заменить Карабах. Например, в вопросе безопасности. Сегодня Карабах должен сам определить необходимый ему объем безопасности, который, в первую очередь, обеспечивается теми территориями, которые мы сегодня контролируем. Нам говорят: верните эти территории Азербайджану. А какие гарантии безопасности есть взамен этому, способные обеспечить адекватную и равноценную компенсацию. Каковы они? Это вопрос, который мы должны суметь вывести за рамки этих спекуляций. Именно здесь следует поставить вопрос о том, что: да, именно Карабах должен сам определять объем безопасности, который может считаться достаточным, чтобы он сказал, что он согласен, что гарантии его безопасности полностью обеспечены. Это исключительное право Карабаха. То есть посредством отношения к этим двум вопросам, которые фактически составляют стержневую часть проблемы, со всей очевидностью становится ясным, что из-за такого подхода Азербайджана, урегулирование направляется совсем в иное русло.

Следующий важный вопрос — это вопрос отмежевания от других конфликтов. Это очень важная задача, которую мы также можем осуществить посредством этого процесса. Мы должны суметь отделить, вывести нагорно-карабахский конфликт из контекста всех остальных нерешенных конфликтов. Это на каждом

шагу связывает нас по рукам и ногам и предоставляет большие шансы Азербайджану. Каждый раз, когда поднимается этот вопрос, Азербайджан все время говорит странам, имеющим так называемые проблемы: смотрите, если я этот вопрос решу так, то и ваш будет решен так же, возникнет эффект домино, так что давайте сразу заблокируем возможность того, чтобы карабахский вопрос был решен по этому принципу, по принципу права на самоопределение. Чтобы этого не произошло, мы должны проделать очень серьезную работу в данном направлении, чтобы разъяснить международному сообществу, что каждый конфликт специфичен, имеет свои особенности и самым ярким примером тому является вопрос признания НКР, самоопределение которой имеет весьма серьезную мотивацию, со множеством составляющих. Я не хочу возвращаться к этому, так как все это будет отражено в упомянутом мною заключении, где также будет зафиксировано, что нет каких-либо прямых параллелей между этим конфликтом и другими в настоящее время неурегулированными конфликтами. И, в конце концов, есть уже прецеденты. Их много, и не нужно ходить далеко. Возьмем недавние прецеденты, которые очень четко показывают, что, да, такие принципы урегулирования уже становятся неизбежными, так как в обратном случае, если вопрос решается неправильно и не вовремя, то опасность возобновления войны повышается. Поэтому пример Карабаха весьма красноречив, так как история развития карабахского конфликта свидетельствует о том, что каждый раз, когда вопрос не находит решения, ситуация услож-

няется. И это постоянно будет продолжаться по той же схеме. Следовательно, где-то пужно остановиться, а место остановки, ключ и способ — это признание права на самоопределение.

Для того, чтобы сделать картину целостной, хочу вернуться к роли Армении и к реакции Азербайджана по этому поводу. По поводу роли Армении, когда где-то объявляется, что Армения может, например, признать Нагорно-Карабахскую Республику, Азербайджан уже сделал много судорожных телодвижений. По этому поводу хочу сказать пару слов для большей ясности. Армения часто поднимает вопрос о признании Карабаха. Я уверен, что Армения и сейчас имеет все основания для признания Карабаха, и тут нет проблемы изыскания дополнительных к тому оснований. Во-первых, если это произойдет, то просто еще раз более очевидно и ясно высветятся позиции и цели конфликтующих сторон. Станет яснее, чего желает армянская сторона, и, реагируя на это, Азербайджан также проявит свои цели, и таким образом, произойдет, так сказать, фильтрация всего этого процесса. Я считаю, что, несмотря на то, что Армения де-юре не признала Карабах, все-таки, де-факто это происходит, и, по сути, во многих смыслах признание осуществляется. Например, предоставление межгосударственного займа: мы ежегодно в нашем бюджете это четко прописываем... От кого мы скрываем наши официальные межгосударственные отношения, наше представительство, деятельность министерства иностранных дел Нагорного Карабаха, многочисленные официальные связи?

Есть еще один важный вопрос, к которому я бы хотел обратиться. Пусть над нами не довлеет комплекс, что мы чего-то не сделали, что уже поздно и, что исправить это невозможно. В связи с этим я обычно даю одно пояснение, которое всегда встречает понимание. Например, смотрите, Нагорно-Карабахская Республика, как и Азербайджан, на постсоветской территории провозгласила свою республику, как это сделали другие государства в период распада Советского Союза. Подобным путем были образованы Армения, Нагорно-Карабахская Республика, Азербайджан, Грузия, Украина и так далее. Я не думаю, что провозглашение независимости и самоопределения, имевшее место в одинаковых историко-политических условиях и соответствующее одной и той же логике, предполагает обязательный этап взаимных признаний. То есть, обычно одна страна признает независимость другой, когда она уже есть, когда она имеет этот статус, а другая формируется и провозглашает — ты признаешь ее независимость. Поэтому мы радовались, когда Великобритания признала Армению и т. д. и вспомните те дни, когда мы ощущали огромное ликование от того, что очередная страна признавала нас. Но разве Армения ставила перед собой вопрос о признании Великобритании, Франции, Украины? Нет, не так ли? В этом смысле, я хочу сказать, что давайте не будем так комплексовать в связи с этим вопросом, и я уверен, что последующие шаги восполнят недостающее, если Армения, которая взяла на себя эту роль, сделает еще более четкой и ясной свои подходы по вопросу признания Нагорно-Карабахской Республики.

Проще говоря, признание Армении в качестве гаранта независимости и безопасности Нагорно-Карабахской Республики — это почти столь же весомая, важная задача, как и признание Нагорно-Карабахской Республики. Это значит, что роль, которую Армения имела с 1988 года и по сей день, должна быть четко признана: Армения была и остается гарантом осуществления права на самоопределение народа Нагорного Карабаха, со всеми вытекающими из этого правами и обязанностями. Это весьма важно, и когда в этом вопросе будет определенность, я уверен, что все встанет на свои места. Нагорно-Карабахская Республика и Республика Армения должны осуществить этот процесс, и чтобы была признана и Нагорно-Карабахская Республика, и утвержден статус Армении как гаранта. Должен сказать, что различные наши обсуждения, например, в ПАСЕ весьма далеки от этих подходов. И отсюда возникает опасность того, что конфликт зачастую представляется как проблема в отношениях между Арменией и Азербайджаном. Для выхода из этой ситуации и для того, чтобы акценты были расставлены верно, необходимо решить эти очень важные задачи.

Что касается Азербайджана: реакции Азербайджана выявляются уже, когда, например, поднимается вопрос о признании Нагорно-Карабахской Республики Арменией, когда он пытается представить это, как прелюдию к новой войне. Таким образом, мы начинаем думать, что, все, если Армения признает Нагорно-Карабахскую Республику — это будет означать войну. На самом же деле, это просто имеет целью

предотвратить подобное негативное развитие событий. Для Азербайджана это будет губительным, и, естественно, что этим, подобными заявлениями он пытается оправдать свою по сей день неконструктивную позицию в переговорном процессе, так как становится очевидно то, что Азербайджан в течение всего процесса стремился получить исключительное право ставить собственные предварительные условия. Он постоянно ставит предварительные условия: будем говорить только при условии, что Карабах в составе Азербайджана, или давайте говорить, к примеру, при условии, что будет принята важная для меня та или иная резолюция и так далее и так далее. Армянская сторона, понимая и имея уверенность в том, что право на самоопределение на самом деле "работает", и что наша позиция более обоснована, по сути, всегда шла на переговоры без предварительных условий. Никогда не ставила предварительных условий, чему всегда противопоставлялись предварительные условия противной стороны. На это также должно быть указано международному сообществу.

Далее: четко поставлен подход, при котором ясно говорится, что если признаешь Нагорно-Карабахскую Республику, я начну войну. Это значит, что азербайджанская сторона по важному вопросу, по сути, не готова на уступки и никогда не уступит. "Никогда не включайте этот вопрос в повестку" — так Азербайджан показывает неуступчивость своей позиции, что никак не укладывается в логику переговорного процесса. Таким образом, по существу, становится нереализуемым также и стержневой стратегический тезис

Азербайджана о поэтапном урегулировании. Для него же, основной тезис был и остается: мое верните мне, а там поговорим. Дайте мне мои земли, потом поговорим об остальном. Такова позиция Азербайджана повсеместно, и должен сказать, что во многих случаях это срабатывало, и считается, что это требование Азербайджана справедливо и естественно. Вот что мы должны переломить и осуществить серьезную работу, направленную против этого, якобы справедливого требования Азербайджана. Фактически, используя формулу "мое верните мне", пытались, и безуспешно, вывести из переговоров основной предмет урегулирования, вопрос статуса.

Следовательно, предельно ясно, что сейчас очень важно решить вопрос интернационализации и признания Нагорно-Карабахской Республики. Такова задача дня, требование дня.

ВОПРОСЫ И ВЫСТУПЛЕНИЯ

Армен Агаян

Сегодня мы говорим о проблеме Карабаха, вовсе не приближаясь к этой проблеме. Кто среди нас сомневается, что вопрос Степанакерта решен, вопрос Шуши решен? Кто среди нас сомневается? Думаю, сегодня для нас, армян, для Республики Армения не существует проблемы Карабаха. Сегодня существует только проблема освобожденных территорий. Мы, оставив в стороне саму проблему, самое главное, говорим о каких-то поверхностных вещах. Об освобожден-

ных территориях по каким-то причинам не хотим говорить откровенно. В последний раз, в конце 2001г. или в начале 2002г. группы-фракции Национального Собрания приняли заявление, где была предложена их формула решения проблемы. Только что, господин Рустамян, Вы говорили, что исключительное право решения проблемы освобожденных территорий дано народу Арцаха. Это, как сказать, короче говоря, это абсурд. Речь идет о той же Армении, о том же Отечестве. Трудно сейчас подобрать слова, трудно сейчас об этом говорить, сами знаете, какая атмосфера в стране, когда все слова обесценены. В этом случае означает, что Дашнакцутюн не говорит об освобожденных территориях весьма конкретно и предоставляет это право карабахцам, и очень спокойно идет своею дорогой? В этой связи, я бы хотел, чтобы сегодня мы все каким-то образом или по большей части в наших выступлениях обратились к проблеме освобожденных территорий. Проблема Карабаха означает проблему освобожденных территорий, и сегодня мы должны говорить именно о главной проблеме, а не о сопутствующих вещах. И мой вопрос: почему сегодня Дашнакцутюн не говорит, не вы сказывается весьма конкретно об освобожденных территориях? Это по той причине, что это исключительное право карабахцев?

Армен Рустамян

Я просто удивляюсь, как можно делать подобный вывод из моего выступления.

Армен Агаян

Я дословно записал: "Нагорный Карабах должен определить объем гарантий безопасности взамен территорий". Нас нет? Пусть они решают?

Армен Рустамян

Вы совершенно не поняли, что я сказал. Значит, прежде давайте откажемся от рассмотрения целостной модели, концепции в призме неусвоенных деталей. Знаете, наверное мы уже достигли того уровня, когда не нужно дробить целостную проблему Карабаха на составляющие, настолько детализировать, чтобы уже стал виден черт. Нельзя вообще представлять дело Карабаха посредством несистематизированного подхода. Это невозможно. Я говорю о представлении дела Карабаха в международных инстанциях. Моя задача сегодня такова. И очень правильно сегодня говорит господин Кочарян, что модель та, которую мы начали и должны продолжить, нельзя менять логику. В 1991г. мы провели референдум в Нагорном Карабахе, народ решил, в каком направлении он должен идти, как должен идти и т.д. И Армения должна опираться на это. Если не будет так, то защита дела Карабаха становится уязвимой. А кто говорил, что Армения должна отойти в сторону? Армения должна не отойти в сторону, а должна иметь самое активное участие в процессе, приобретя статус именно гаранта. Вы, наверное, плохо понимаете какие обязательства и какие права дает то, что являет собой статус гаранта. Здесь не стоит вопрос того, что "Армения должна оставить на-

роду Карабаха..." — такого никогда не было в логике этого вопроса. Мы все хорошо понимаем, что логических завершений вопроса может быть два: либо провозглашение Нагорно-Карабахской Республики, либо объединение с Арменией.

Армен Агаян

В каких границах?

Армен Рустамян

Границы — это детали, которые должны быть уточнены договорами и соглашениями. Не я определяю границы, чтобы чертить их по своему усмотрению. Я же свои границы начерчу, такие границы начерчу, что все удивятся, и Вы — в том числе. Все это может иметь два логических завершения. Если Вам кажется, что когда произойдет провозглашение или признание Карабахской Республики, Азербайджан не скажет "объединяйтесь", вы ошибаетесь. Будет говорить "объединяйтесь", потому что ему гораздо выгоднее иметь одно армянское государство в регионе, вместо двух, имеющих в некоторых местах два соответствующих голоса. То есть речь здесь идет о выборе правильных стратегических механизмов. Мы должны очень ясно понимать, чего мы хотим, как должны этого хотеть и как должны это осуществить. Речь об этом. А точки зрения Дашнакцутюн известны уже 115 лет, и не об этом я здесь говорил. И вообще, термин "освобожденные территории" в действительности впервые использовал Дашнакцутюн, о чем речь?

АРМЯНЕ АЗЕРБАЙДЖАНА, КАК ЗАБЫТАЯ СТОРОНА НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА

Александр Манасян

Профессор

До того, как перейти к основной теме, хочу высказать несколько соображений. В первую очередь, я бы хотел поговорить о значении информационного образа конфликта. Дело в том, что в наши дни нет какого-либо конфликта — экономического, юридического, военного и т.д., — который бы не отображался в какой-либо форме в информационном образе конфликта, и чтобы этот образ не имел своей существеннейшей роли в этих важных вопросах. С сожалением должен отметить, что состоявшиеся именно в этой аудитории наши обсуждения подтверждают, что у нас нет единого представления о конфликте и что эта встреча, думаю, возможно, станет первой из тех встреч, в ходе которых на чисто экспертном уровне должны быть обсуждены вопросы. Здесь пару раз в виде наблюдений и замечаний, даже укора, были разговоры о том, мол, почему? Какова позиция вашей партии? Вы — оппозиционная сила, но эта позиция соответствовала позиции правительства, властей... Я думаю, что здесь кроется одна из величайших опасностей. Во время экспертного обсуждения мы все должны забыть нашу партийную принадлежность и выступать не как оппозиция или власть. Мы должны высказываться лишь как специалисты. Позиция Дашнакцутюн, далее, как сказал господин Кочарян, — позиция моей партии... Я считаю, что во время подобных обсуждений такие подходы просто не долж-

ны озвучиваться. Речь должна идти о научном обсуждении вопроса, а не о партийных подходах. Здесь я просто хочу сказать, что информационный образ конфликта — очень сложное и тонкое дело, и те первые слова, те первые понятия, которые закладываются в основу этого образа ради создания этого образа, могут в дальнейшем иметь исключительно негативные последствия. Надо сказать, что в этом смысле Азербайджан превосходит нас. По сравнению с ними в создании информационного образа в информационной борьбе мы допустили гораздо более грубые ошибки, а ведь урегулирование конфликта просто не может игнорировать этот образ. Здесь было отмечено, что азербайджанская сторона говорит, что это наша земля, отдайте нам наше — потом решим. Это также часть информационного образа, часть картины конфликта, которая была усвоена международным сообществом, в том числе и по нашей вине. В этой связи я бы хотел представить некоторые из допущенных нами ошибок. Во-первых, с самого начала все эти годы, наряду с беженцами-армянами, мы называем беженцами и азербайджанцев. Беженцев-азербайджанцев, по сути, нет. По крайней мере, мне удалось доказать это на Дартмудской конференции, второй раунд которой завершился на днях и откуда мы вернулись с трехсторонне подписанным документом, согласованным представителями обществ Азербайджана, Армении и Нагорного Карабаха. В ходе этих девяти Дартмудских раундов нашим экспертам конкретно удалось показать, что беженцев-азербайджанцев нет. В образе конфликта очень важным словом-ключом является слово

"беженец". Разве есть беженцы-азербайджанцы, разве подвергались азербайджанцы, которые оказались за пределами своих мест жительства, насилию, резне, геноциду?.. Все это чревато последствиями. Мы должны быть в состоянии провести ту линию, согласно которой в контексте конфликта были лишь беженцы-армяне, и это необходимо сделать. А Дартмуд показал, что это можно сделать. О беженцах-азербайджанцах можно говорить разве что в шутку. Здесь об этом много было сказано. Например, мы сами поставили знак равенства между Нагорным Карабахом и НКАО. Это просто грубейшая ошибка с исторической, географической и политической точек зрения. И мы по сей день ее повторяем. Во-первых, ставим равенство между территориями Нагорно-Карабахской Автономной Области и Нагорного Карабаха. В то время, как в основополагающих документах написано, что Нагорный Карабах — не область. Если возьмем решение кавказского бюро, где говорится: "... предоставить широкую автономию Нагорному Карабаху", а затем посмотрим обнародованный в Баку декрет, то увидим там, что написано: "Создать автономию в армянской части Нагорного Карабаха". В течение этих лет мы сами поставили знак равенства между понятиями "Нагорный Карабах" и "НКАО", а азербайджанцы работали в этом направлении и победили нас.

Следующая ошибка, которую мы допустили в этом вопросе, в том, что мы никоим образом не отождествляем Геноцид армян Восточного Закавказья с геноцидом, произошедшим в Западной Армении. В 1918г. турки осуществили резню в Баку и в армянских

поселениях всего Восточного Закавказья. Мы отделили друг от друга эти геноциды. Под Геноцидом армян мы не понимаем геноцид армян Восточного Закавказья — как геноцид, осуществленный турками в отношении одного и того же народа. Западные армяне и армяне Азербайджана — это две части одного народа, и этот геноцид не закончился ни в 1918г. и ни в 1923г. Этот геноцид продолжался, и если там, в Турции, этот процесс отчуждения проходил по-другому, то то же самое, в другом, основанном турками, называемом азербайджанским, государстве, осуществлялось в течение 70 лет — до 90-х годов. Непрерывный процесс Геноцида армян закончился в 90-х годах, по сути, в той части Восточного Закавказья, где до сих пор властвуют азербайджанские силы. Даже в связи с 90-летием Геноцида мы этого не сделали, даже 90-летие Геноцида армян мы сводим к Великой резне, я уже не говорю о продолжительном процессе Геноцида армян, осуществленного с 90-х годов позапрошлого века до 20-х годов прошлого века. Мы сами, сломя голову, полезли в подготовленную для нас ловушку надуманного антагонизма принципов территориальной целостности и самоопределения наций. Ясно же, что принцип территориальной целостности, по большому счету, не входит ни в какое противоречие с правом на самоопределение, об этом твердят многочисленные юристы, в том числе и русские, и иностранные специалисты. Но мы сами поставили это под сомнение. Помните прощальное выступление нашего первого президента, где говорилось, что этот вопрос решится тогда, когда будут согласованы эти два принципа? Между тем эти два принципа

согласованы, и противоречия создаются намеренно — в результате нашего незнания. Тем не менее, я желаю, чтобы с точки зрения информационного образа мы здесь выяснили: что мы должны понимать, говоря о территориальной целостности сегодняшней Азербайджанской Республики? Анализ, если будем судить по документам, показывает, что эта современная Азербайджанская Республика не имеет провозглашенных границ, территорий. Не имеет по сегодняшний день. Она, правда, была признана на этой территории, однако, если взять ее основополагающие документы, — декларацию о независимости от 30-го августа 1991г. и конституционный акт о государственной независимости, то увидим, что границ она не провозглашала. Между тем, она обязана была провозгласить границы, т.к., отказавшись от правопреимства по отношению к Советскому Азербайджану, восстановила созданную на турецких штыках Азербайджанскую Республику 1918-1920-х гг., которая не имела признанных границ. Она восстановила государство, не имевшее границ, и в этом случае могла хотя бы объявить, что, предположим, провозглашает независимость в границах Советского Азербайджана. Даже этого она не сделала. Почему? Потому что знала, что и на это не имела права. Потому что существует, например, Карсский договор, согласно которому, если Баку отказывается от правопреимства по отношению к Советскому Азербайджану, то его связи с Нахиджеваном вообще упраздняются. Поднимали ли этот вопрос в течение этих лет если не наши официальные круги, то хотя бы ангажированные ими наши журналисты, общественные дея-

тели, особенно в Диаспоре? Не поднимали. И это позволяет Азербайджану превращать эту проблему в признанную со стороны ООН проблему между двумя государствами, вытеснив Карабах, а затем говорят, что, если мы уступим вам Карабах, то вы должны дать нам Мегри. Очень простая постановка вопроса, если сводить проблему к территориальному спору между двумя государствами. Очень логично, поскольку сами мы никогда не говорили о том, что, требуя Мегри, Азербайджан требует путь к оккупированным им территориям. По сей день ни разу мы не сказали. Причем, для того, чтобы это сказать, особенно по части механизмов защиты интересов армян Нахиджевана, велики возможности Диаспоры. Но мы этого не делаем. Наконец, еще одна проблема, которая, по моему, представляет интерес — это то, что здесь уже было многократно озвучено, что мы, главным образом и в первую очередь, должны опираться на принцип самоопределения наций. Я считаю, что это опять же ловушка. С моей точки зрения, это неправильно. Почему? Потому что, как бы нас не любили в Европе, у всех есть проблема самоопределения наций: у Франции, Болгарии, Турции, Бельгии... Нам могут улыбаться, но не будут оказывать содействия. У нас есть более веские аргументы. Наоборот, мы должны вывести вопрос самоопределения наций на второй план. На первом плане должно быть то, что говорится в течение последних нескольких лет, т.е. Нагорный Карабах никогда не был частью независимой Азербайджанской Республики. Никогда не был. Президент говорит об этом, а министр иностранных дел настаивает

вает на принципе самоопределения наций. Когда мы опираемся на принцип самоопределения наций, тем самым мы не приобретаем друзей. Я должен вам сказать, что, когда у нас в Национальном Собрании проводились слушания, представитель одной из дружественных нам стран подошел ко мне и, узнав, что я всегда ставлю на первое место вопрос территорий, сказал: "Вы об этом сказали два раза, а нужно говорить 202 раза. Необходимо постоянно говорить об этом". Мы должны делать упор на это. Говорим о целостной концепции, а обсуждаем фрагменты. Очень важно каждое слово. Беженцы, Лачинский корridor, статус Шуши, армяне Азербайджана, армянский народ Азербайджана, территориальная целостность, граница — все слова важны. Все слова должны вытекать из единой концепции. И мы не должны, как в случае с заявлениями Президента и министра иностранных дел, говорить противоречащие друг-другу вещи. Кажется, господин Рустамян здесь сказал, что проводимые все это время переговоры не были полноценными переговорами, я с этим согласен. Мы сами должны говорить, что это были консультации, совещания, поскольку Минская Группа давно решила, что переговоры должны быть трехсторонними. После решения Минской Группы другого решения не было, однако мы сами, конечно, также и Президент, должны были отказаться от подобных встреч, от пободного долгосрочного процесса, который привел к изменению формата, превратив его в двухсторонний. По крайней мере, мы должны четко говорить, что эти встречи лишь встречи по ходу переговоров. Это должно быть четко сделано.

Мы -- наша пресса, журналисты -- называем это переговорами. Посмотрите, кажется, простая вещь: называть переговорами или не называть. Нельзя называть это переговорами. Нельзя демонстрировать подобный подход к официальному формату.

И наконец, я обозначу еще одну проблему, о которой мы говорим мало, -- это вопрос доверия. О доверии мы говорим мало, мы никогда не акцентируем на нем внимание. Дело в том, что нельзя делать какой-либо шаг, принимать документ без доверия. О шагах, направленных на укрепление доверия, мы говорим совсем мало. И, в первую очередь, это должны делать журналисты, наши политические деятели. Они выступают в Европейском Парламенте и не говорят о поведении Азербайджана в постсоветский период, поведении, которое не дает никаких оснований для доверия. Об этом необходимо говорить, потому что без доверия никакой документ не может быть приемлемым, и народы не будут готовы пойти на это.

Наконец, еще одно любопытное соображение: мы постоянно подчеркиваем, что Европа или Минская Группа в своих подходах руководствуется политическими соображениями. Действительно, позиция у них политическая, но как только заходит речь о принципе территориальной целостности, мы должны сказать: "Спасибо, это правовой подход". Как только заходит речь о территориальной целостности Азербайджана, нужно говорить: "Поскольку это правовой подход, извлеките на свет и другие правовые документы". А мы этого не замечаем, взамен продвигаем принцип самоопределения наций, а затем называем принцип терри-

ториальной целостности политическим принципом. Просто мы сами теряем предоставленный нам шанс. Это не политический подход. Мы должны даже иногда благодарить Минскую Группу за то, что, говоря о принципе территориальной целостности и принципе самоопределения наций, она проявляет правовой подход, поскольку для нас это является основанием для того, чтобы свободно говорить о правовых документах. Но нас убедили, что здесь присутствует политический подход, а Азербайджан постоянно говорит о принципе территориальной целостности, который, по сути, не является политическим. Нам твердят -- не говорите об истории. Азербайджан же постоянно говорит об истории, утверждая, что исторически это азербайджанские земли, а мы говорим: нет, нельзя говорить об истории. Все это связано с образом конфликта, и мы имеем дело именно с образом конфликта, а самое грустное то, что мы сами оставили за рамками обсуждения проблемы армян Азербайджана. У нас даже нет такого словосочетания -- "армяне Азербайджана". У нас есть "бакинец", "сумгаитец", "гандзакец"... Так нельзя. Азербайджанцы, турки ищут пять человек, собранных вместе, чтобы выдумать им название: крымские татары, не знаю еще какие татары, турки-месхетинцы, даже уехавших из Еревана называли "ераз", чтобы их привязать к месту. Мы же не можем усвоить эту культуру, этот образ мышления. И даже в образе конфликта не называем главную жертву. Не называем. Мы сами поставили знак равенства между беженцами-азербайджанцами, которых сами же называли беженцами, и беженцами-армянами. Но ведь это

разные вещи. Армяне Азербайджана и азербайджанцы Армении различаются, об этом уже говорилось в докладе Атанесяна, за что я благодарен, он написал очень хорошую работу. Мы не определили, что это различные явления, и поставили знак равенства. До распада СССР армяне в Азербайджане были одной из государствообразующих наций в том смысле, что имели одну из форм советской государственности – автономную область. Права армян Азербайджана кардинально отличались от прав, являвшихся национальным меньшинством, азербайджанцев Армении. Мы никак не воспользовались этим обстоятельством. Мало говорится о том, что Азербайджан создавался не в качестве государства современных азербайджанских турок. Это было и это записано в декрете, что целью советской власти было создание содружества всех наций. Сначала говорится о мусульманах и армянах в едином государственном союзе, и в изданном ими же в 1988 или 1989г. документе написано, что НК в форме НКАО является советской формой государственности. Нас, армян, армян Азербайджана пригласили в это государство не как в национальное государство. Мы мало говорим об этом, а ведь армяне Азербайджана, являясь одной из наций-основателей этого государства, подверглись геноциду. Более того, в отличие от азербайджанцев Армении, они были изгнаны с собственной Родины без какой-либо компенсации. Я в своих обоснованиях всегда говорю, что беженцев-азербайджанцев нет по двум причинам: во-первых, часть из них обменяла свои квартиры с беженцами, прибывшими из Баку, Сумгаита и других мест, а с

другой стороны 14500 азербайджанских семей получили компенсации. А часть из них получила компенсацию после спитакского землетрясения. То есть, в контексте полученных компенсаций, обмена квартир, практически не существует беженцев-азербайджанцев из Армении. Сейчас мы говорим об азербайджанцах, поменявших место жительства. Там они также не являются беженцами по двум причинам. Во-первых, они в массе своей участвовали в блокаде и не могут рассматриваться в качестве мирного населения. Они массово участвовали в боевых действиях. Шушинец практически год бомбил Степанакерт, и его мы считаем мирным жителем? Агдамец бомбил Малибейли, Степанакерт, а их мы должны считать мирным населением? Мы не говорим о том, что они участвовали в войне и по этой причине не являются беженцами. Это первое. А второе, чем обосновывается то, что они не являются беженцами, это то, что государство, в котором они сейчас проживают, они считают своим государством? Пусть так не считают, пусть говорят, что их государство – это НКР. В этом случае мы с удовольствием предоставим им статус беженцев. Таким образом, есть две главные причины, по которым они не могут считаться беженцами: они проживают в государстве, которое считают своим национальным государством, а также то, что они массово участвовали в блокаде, войне. Их мужчины сажали детей и женщин на дорогу, чтобы русские солдаты не трогали их и не расчистили дорогу, проходящую через Агдам.

Мы должны попробовать организовать армян Азербайджана. А что же сделали мы? Я и сам бакинец. Привезли сюда бакинцев и начали упрекать, мол, русскоговорящий-русскоговорящий. Ну и что же, что эти люди не говорят на армянском? А после этого еще столько притесняли их и этих интеллигентных людей отправили в деревни. Некоторые из них приспособились к сельской жизни, а некоторые не приспособились и, обиженные на наши власти, уехали. Теперь мы должны суметь вновь завоевать их доверие. Мы должны суметь трансформировать их в истцов. Потому как они более всех имеют право на выдвижение требований по своему имуществу. Поскольку армяне Азербайджана совершенно выпали из политического процесса урегулирования конфликта в качестве главной жертвы конфликта. И это по нашей вине. Кто несет ответственность за этот народ? Мы, не так ли? И в первую очередь, ответственен Степанакерт, т.к. область создавалась в качестве гаранта безопасности армян всего Восточного Закавказья. Так или иначе, мы должны взять под защиту эту часть нашей нации. Знаете, эта забытая часть нашего народа составляет очень большой процент. Представляете, мы берем и выбрасываем этот процент? Именно так мы и поступаем. В этом вопросе мы должны кардинально изменить постановку вопроса, причем, увязывая это с положением других проживающих в Азербайджане народов. Дело в том, что там проживают многочисленные представители других наций, которые находятся в подполье. Боятся называть себя лезгинами, боятся называть себя талышами. Мы должны поднять вопрос о

том, что это — государство, в котором по-прежнему есть автохтонные народы, находящиеся в подполье.

Я считаю, что в этом контексте лишь мы можем сделать армян Азербайджана истцами. Однако, я вновь подчеркиваю, сначала мы должны поднять вопрос о компенсации и лишь после этого, постепенно идти к политизации вопроса. Для того, чтобы объединить их, мы должны сказать им, что вам там есть, что получать, если организуетесь, — мы вам поможем.

ВОПРОСЫ И ВЫСТУПЛЕНИЯ

Аркадий Карапетян

У меня есть два вопроса к Армену Рустамяну. Так как комиссия должна работать над вопросом признания НКР, то интересно, в каких границах представляет ваша комиссия границы НКР?

Армен Рустамян

Наша комиссия не Нагорно-Карабахская Республика, чтобы определять границы. Этот вопрос решен. Как решен, так и представляем. Когда говорим Нагорно-Карабахская Республика, понимаем то, что уже давно известно. Сказать здесь что-либо новое комиссия не может. И даже права на это не имеет. Далее, что касается вопроса предотвращения войны, то есть два фактора, которые могут предотвратить эту войну. Один — это наша мощь. Как только Азербайджан почувствует, что может укусить, — укусит. Такова логика. Я неоднократно говорил азербайджанцам, что сейчас говорим о 20%-ах, а где гарантии того, что вследствие этой новой войны, не придется

говорить о потере ими 40% территорий. Они не должны иметь таких гарантий, наоборот, должны быть уверены, что велика вероятность потерь. Это и есть одна из важнейших гарантий, а она не может быть на словах. Понимание этого приходит через реальные оценки, а то, что они могут быть реалистами, я в этом уверен. В этом причина того, что они не возобновляют войну. А их постоянно звучащие, полные угроз, заявления, больше носят пропагандистский характер и в этом смысле не содержат ничего нового. Однако, здесь есть и второй компонент — это вопрос защищенности от войны. Я считаю, что де-юре защищенность не менее важна. Де-юре защищенность — это международные гарантии, признание статуса, да, потому что, знаете ли, одно дело, когда ты говоришь, что берешь эти территории под свой контроль, потому что де-юре правильно, чтобы я их контролировал, и мир воспринимает это, другое дело, если ты не добился этой международной гарантии. Сегодня, когда разные государства, посредством различных компонентов, представляют свои подходы по вопросу защищенности, в первую очередь, как самый важный компонент отмечают, что по международным меркам является агрессией то действие, в результате которого нарушаются международно признанные границы другой страны и ее территориальная целостность. Однако тот второй процесс, о котором я говорил, не менее важнее всего того, что мы приобрели на поле боя, это никак не менее важно. Мы должны суметь закрепить приобретенное в ходе войны. Я могу привести многочисленные факты из истории относительно понесенных нами

потерь, что де-юре не было зафиксировано. Значение вот этого не следует недооценивать. Очень важно, чтобы наша дипломатия смогла реализовать это, и, я уверен, что мы не в полной мере использовали компоненты этой дипломатии. В дипломатическом смысле есть два параметра, по которым у нас отставания: один из них — это парламентская дипломатия, а другой — это набирающая силу, так называемая, народная дипломатия...

Элеонора Асатрян

Вы, действительно, верите в народную дипломатию?

Армен Рустамян

Да, конечно, я верю в народную дипломатию, у меня есть факты, подтверждающие ее результативность. А тот лоббинг, который сегодня осуществляется по всему миру, это результат какой дипломатии? Результатом именно этого лоббинга является то, что сегодня предотвращается принятие различных анти-армянских документов и создаются проармянские документы. Это результаты какой дипломатии? Не только посольств, работающих под руководством послов, не так ли? На этом все.

Игорь Мурадян

Господин Манасян, Вы рассматриваете границы НКР в рамках НКАО?

Александр Манасян

Минская Группа всегда говорит: отведите войска к границам НКАО. Всегда, во всех документах так пишется.

Игорь Мурадян

И вы поддерживаете этот тезис?

Александр Манасян

Нет.

Игорь Мурадян

Нет, вы сейчас сказали, что армяне были государствообразующей нацией в Азербайджане и имели государственность.

Александр Манасян

Государственность — это не значит, что именно эти границы.

Игорь Мурадян

Нет, ну как не значит.

Александр Манасян

Потому что, я сейчас скажу, потому что Кавбюро решило так предоставить Нагорному Карабаху, а Баку решил через два года из армянской части Нагорного Карабаха, т.е. если решение Кавбюро это многосторонний международный документ, если считать, как считали 70 лет, они нарушили этот договор и установили свои границы НКАО, а по постановлению Кавбюро было решено предоставить Нагорному Карабаху, не части, а всему Нагорному Карабаху, широкую областную автономию, а не одной его части. Поэтому, мы не выходили за пределы Нагорного Карабаха, а наоборот — имели меньше, чем должны, потому что центральная и северная части Нагорного Карабаха еще находятся вне нашего контроля.

Игорь Мурадян

По-моему, вы сейчас только изменили свое мнение.

Александр Манасян

Об этом я неоднократно писал.

Арам Г. Саргсян

Я могу подтвердить это, я сам читал.

Рафаел Казарян

Я хочу задать один вопрос господину Рустамяну. В Вашем докладе меня порадовал прозвучавший тезис о необходимости превентивных действий. Давно нужно было выдвигать этот подход, т.к. мы оказались в странном положении: там заявляют — "никаких уступок, мы, вообще, не можем вступать в какие-либо переговоры или прийти к какому-либо соглашению, пока армяне не признали, что и НКАО принадлежит нам", а мы совместно с Евросоюзом предлагаем им различные блюда, надеясь, что, возможно, что-нибудь им понравится. То есть предлагаем варианты. Азербайджан заявляет, что ни с каким вариантом не согласен, а мы предлагаем, вот, возможно, что-то его удовлетворит, и он, в конце концов, смягчится и согласится с этим? Так что, мне сейчас хотелось бы узнать Ваше видение масштабов границ этих превентивных действий. Например, какую превентивность мы проявляем, когда они бульдозерами уничтожают 14000 хачкаров в Джуте, из которых удалось спасти только два, потому что они своевременно были вывезены в Эчмиадзин, и, в конце концов, буквально на днях принялись уничтожать оставшиеся 3-4 тысячи. Какую превентивность

мы тут проявили? Это первое. Было бы весьма интересно услышать ваше видение превентивности. И второй вопрос: вы сказали, что, действительно, переговоры, которые состоялись между Кочаряном и старшим и младшим Алиевыми, носили скорее консультативный характер, но с другой стороны, там обсуждаются уже очень конкретные варианты решения проблемы, и совсем не заметно, что мнение Нагорно-Карабахской Республики учитывается. Она практически не участвует в обсуждениях вариантов. Какой еще консультативный характер, если там уже предлагают конкретные решения, не интересуясь мнением карабахцев?

Армен Рустамян

Я, конечно, не владею всем материалом. Я не могу давать оценку тому, что на данном этапе происходит тайно и закрыто, во-первых, потому, что не знаю, в конце концов, к чему они там, в целом, пришли? Знаю, что в этом процессе появилось несколько новых принципов. Если сравниваем представленные Минской Группой пакеты, то заметно, что некоторые принципы приобрели новый оттенок, а относительно того, как осуществляется их связь с Карабахом, скажу, что считаю, что все, что происходит во время обсуждений, Президент Республики Армения не делает без согласования с руководством Нагорного Карабаха. Хотя бы этот принцип, по-моему, точно соблюдается. Но я говорю о другом. Я говорю, что даже то, что происходит, нельзя считать переговорами. В любых переговорах за столом должны сидеть три стороны и искать пути к соглашению и только после этого

совместно подписать документ. А то, что происходит, укладывается в указанную логику. Это подготовка, да, это, по сути, консультации, во время которых могут обсуждаться и согласовываться различные принципы. Сейчас, пока основного текста нет и нет механизмов принятия окончательного текста, еще рано давать оценки, и я воздержусь. Это еще вопрос, каким образом, если мы придем к какому-либо соглашению, Карабах войдет в этот процесс, и как после подписания это будет согласовываться в Армении, Карабахе, Азербайджане. Все это проблемы, решение которых пока что не совсем для нас ясно. Когда это произойдет, естественно, тогда и можно будет проявить более четкий подход. Что касается потенциала превентивных действий, то я вижу довольно-таки большой объем таких возможностей или тем, поскольку, посмотрите, могу привести самый простой пример по ПАСЕ. Азербайджан представил более 30 документов в Европарламент, документы один курьезнее, необоснованнее, надуманнее другого, однако этим они достигли определенных результатов для себя, поскольку в таких форматах, как например, парламентские комиссии, депутаты не очень углубляются в документы, не очень-то изучают, проверяют, в какой части данный документ соответствует действительности, а в какой нет, и, не сходя с места, под первым впечатлением могут их принять. Такова вся структура их пропаганды. Поэтому они попытались перевести вопрос из Минской Группы сюда, т.е. дать слушателю то, что этот слушатель в этот момент может воспринять и переварить. Это лежит в основе их аргументации и это, да, дает результаты.

Мы же говорим абсолютно противоположное. На том же примере Парламентской Ассамблеи: мы можем представить ей более обоснованные документы и распространить их. Поправление прав человека привело к отказу в признании Нагорно-Карабахской Республики. Это можно очень четко сформулировать, взять основные права человека и по каждому отметить, которое было нарушено, и должен сказать, что подобный, так сказать, шок произошел, когда Терри Дэвис в ходе регионального визита побывал также в Нагорно-Карабахской Республике и там встретился с беженцами. Выяснилось, что здесь есть беженцы, о которых столько говорят в Совете Европы и права которых попросту игнорируются. Они лишены элементарных прав, не пользуются какими-либо льготами по той причине, что живут в Шуши или на других карабахских территориях, никак не признаются, потому что Совет Европы пытается игнорировать живущее там население. То есть это вызовет довольно-таки большие изменения в образе мышления людей. Другой пример: можно собирать все воинственные заявления Азербайджана. Необходимо скрупулезно запротоколировать и распространить их. Речь о том, как это можно сделать на уровне парламентской, народной дипломатии. Однако, если в официальном, государственном подходе этот вопрос также сделаем первоочередным наряду с процессом признания Карабаха, то это тоже может стать примером превентивных действий и открыть дорогу, по которой, шаг за шагом, при очень серьезном планировании, реализовать успешный процесс в парламентах различных стран и в разнообразных

разных международных организациях. То есть формы превентивности разнообразны.

Рафаел Казарян

Вы обращались, например, в ЮНЕСКО по поводу этого варварства?

Армен Рустамян

Что касается этого, то должен сказать, что в свое время мы начали эту работу в Парламентской Ассамблее Совета Европы... В то время, в предыдущем составе делегации, Ашот Галоян был членом соответствующей комиссии... Мы подготовили материалы, которые описывали, какими были в прошлом эти памятники и в каком состоянии они сейчас. Этот процесс был продолжен в период работы господина Кочаряна. Шаварш осуществил довольно большую работу в этом смысле. Мы уже имеем документальную основу с фотографиями, со всем необходимым, но, к сожалению, господин Кочарян больше не будет в составе нашей делегации, и не знаю, какое продолжение получит этот процесс. Я очень сожалею, потому что в этом смысле довольно большая работа была проделана господином Кочаряном.

Рафаел Казарян

Будет ли работа продолжена на основе преемственности?

Шаварш Кочарян

Очень кратко прокомментирую. Когда-то, благодаря работе господина Галояна и делегации, была принята, так называемая, *Синопсия*, которая предполагала, что должен состояться визит, который на месте

все выяснит. Докладчик по этой линии О'Хара, который, кстати, британец, уклонился от этого визита. С того момента, когда я стал членом Ассамблеи, вновь сделал запрос комитету министров по поводу армянского кладбища в Джуге, конечно же, заранее осознавая, что в комитете министров невозможно достичь решения, так как там решения принимаются консенсусом. После того, как я был избран заместителем председателя подкомиссии по Охране культурного наследия, используя этот рычаг, удалось достигнуть того, что в ближайшее время должен быть организован этот визит в Нахиджеван. Как это будет осуществляться на деле, я не знаю.

ЗАСЕДАНИЕ ВТОРОЕ

ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ОСВОБОЖДЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ, КАК КРАЕУГОЛЬНЫЙ ВОПРОС ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРОБЛЕМЕ КАРАБАХА

Армен Агаян

*Политический секретарь общественной инициативы
"Защита освобожденных территорий"*

Казалось бы, что в ходе переговоров по Карабахской проблеме, обсуждаемых вопросов очень много: статус, беженцы, коммуникации, безопасность. В действительности, существует лишь одна, единственная проблема в армяно-азербайджанских отношениях. А именно — кому будет принадлежать левобережье Аракса и проходящие вдоль него коммуникации. Все остальные вопросы имеют смысл в зависимости от того, в какой степени они способствуют одному из возможных вариантов решения вопроса: проармянскому или протурецкому. Таким образом, вопроса возвращения беженцев не существует вообще. Очевидно, что армяне в Азербайджане не будут жить. Так же как и турки (азербайджанские турки) не вернутся в Арцах, пока он присоединен к Армении.

Вопрос беженцев используется в контексте передачи некоторых территорий Карабахом Азербайджану (настало время, чтобы мы не делали различия между, например, Ковсаканом и Мартакертом), чтобы в прошлом жившие и якобы насильственно изгнанные оттуда турки вернулись.

По крайней мере, для Армении не существует вопроса связи с внешним миром через территорию Азербайджана. Не будет также вопроса связи с Карабахом, если отдельные советники министра обороны не будут чертить "дорожных карт" касательно "Лачино-Кельбаджарской открытой экономической зоны". А для Азербайджана вопрос путей сообщения приобретает значение, лишь когда он обладает всем арцахским участком левобережья Аракса. В этом случае он, конечно имеет право потребовать проходящий через Мегринский участок коммуникационный коридор, чтобы установить связь с захваченным им Нахиджеваном и Турцией.

Вопроса статуса также не существует. Для всех ясно, что в перспективе существование Нагорного Карабаха как отдельного государства невозможно и бессмысленно. Он, в конце концов, присоединится к Армении. Вопреки радикальным заявлениям Азербайджана, в Ки Уесте было установлено, что единственный вопрос, который с его стороны, действительно, оспаривается, это вопрос — в каких именно границах это будет иметь место.

Задача обеспечения безопасности населения по взаимному согласию сторон при каком-либо варианте урегулирования также раздута. Это также связано с левобережьем Аракса. Если оно остается армянским, то безопасность полностью обеспечена, в противном же случае это будет означать, что Армения вопроса безопасности перед собой вообще не ставит, не претендует на самостоятельную роль в регионе и намерена постепенно интегрироваться с турецкими сосе-

дями. На этом этапе вопрос безопасности больше используется для задействования миротворцев, в целях обеспечения внешнего контроля над Араксом.

В контексте обсуждаемой сегодня темы еще раз особо отметим, что разговор о беженцах, главным образом, идет в целях обоснования сдачи территорий. Вот почему общественная инициатива "Защита освобожденных территорий" критикует не только все заявления, предполагающие принадлежность отечественных территорий Азербайджану, но и все рассуждения касательно материальных прав жертв войны и их компенсации. А их чрезвычайно много в работе "*Карабахский конфликт, беженцы, территории, безопасность*". Сразу скажу, что наша критика упомянутой работы принципиально отличается от той критики, которую мы обычно направляем против очевидно пораженческих и предательских явлений, таких, как, например, недавно озвученная Гайком Котанджяном "дорожная карта". В обсуждаемой книге мы ценим то, что впервые в работе, где выражена официальная позиция, отмечается важность сохранения освобожденных территорий.

Наша критика относится только к тому, что этот вопрос пытаются решить в той плоскости, в которой он, фактически, не имеет решения: в плоскости международного права. Одновременно такой подход включает в себе очень опасные идеи, которые азербайджанцами или посредниками в несколько иной интерпретации, а возможно, и более обоснованно могут быть направлены против армян.

Главная идея работы – это "цивилизованный развод", основной стороной которого должны быть азербайджанское армянство и представляющая их НКР. Мы также считаем полезным "фактор азербайджанского армянства", как дополнительный вспомогательный довод при ведении международных переговоров. Два года назад мы даже инициировали создание такого комитета. Однако, мы сразу поняли, что очень опасно говорить об азербайджанском армянстве, не имея политически организованных азербайджанских армян. Не будем забывать, что против каждого нашего реально существующего азербайджанского армянина Азербайджан с легкостью может выставить несколько сот карабахских турок, с их притязаниями. Очевидно, что чрезмерное увлечение гуманитарным измерением и заботой о жертвах конфликта больше соответствует интересам азербайджанской стороны.

Другая направленность критики, по существу, относится к искажению, материализации, преобразованию основополагающих национальных задач борьбы за свободу Арцаха в правовые проблемы отдельных индивидуумов. Армянский народ не сдаст какие-либо территории не потому, что использует их для возмещения материальных потерь бакинских армян, а потому, что они являются такими же неотъемлемыми частями Армении, как и Шуши, Ереван, а также Гандзак и Нахиджеван. Что касается политических прав, то, если какой-либо азербайджанский армянин-беженец лишен их, то это его выбор, так как при желании никто из них не имел сложностей в получении армянского гражданства. В качестве примера также при-

ведем название сегодняшней конференции: "Армяне Азербайджана. Утраченная родина. Равноценная компенсация". Возникает вопрос: какую родину потеряли азербайджанские армяне? Не всякая страна, с которой человек имеет гражданско-правовую связь, может считаться родиной. А если мы имеем в виду не Баку и Сумгаит, а Гандзак и Нахиджеван, то равноценной компенсации им не существует.

Книга, в первую очередь, адресована иностранным экспертам. Однако, и эта конференция свидетельствует о том, что не менее важно ее внутривнутриполитическое значение. Следовательно, мы не должны недооценивать то отрицательное влияние, которое оказывают подобные, по сути, ложные суждения на общественные представления, а с течением времени, даже формируют их.

В политическом смысле внутреннее рекламирование внешней политики НКР может иметь два толкования. Одно заключается в том, что власти (РА, которая имеет достаточно рычагов, чтобы влиять на правительство НКР) окончательно решили уступить, уступить столько, чтобы для Азербайджана это стало приемлемым и для смягчения народного сопротивления позволяют, отдельным деятелям, особенно из Степанакерта, выступать с ничего не значащей патриотической риторикой. Второе, то что в армянской реальности снова сформировались партии "сдающих" и "не сдающих", и оглашение позиций НКР является способом представления этого противоречия и позиций "не сдающих". Можно констатировать, что и в первом, и частично во втором случаях, присутствует

угроза попытки сдачи территорий в 2006 году. И причиной тому является не оптимизм международного сообщества или внешнее давление, а безосновательная личная заинтересованность отдельных высокопоставленных и влиятельных деятелей Армении.

И как бы то ни было, мы убеждены, что любая попытка подписания пораженческого соглашения будет предотвращена. Однако, этого недостаточно. Настало время, чтобы карабахская политика была коренным образом изменена. В этом смысле существует два критических подхода, две альтернативы.

Первая — это использование правового пакета. Обсуждаемая работа также написана в этом контексте. Однако правовые аргументы сами по себе ничего не решают, а только затягивают переговорный процесс. Кроме того, при реальном международном давлении уповать на правовые аргументы нельзя. Любой аргумент может быть вырван из контекста, истолкован в пользу Азербайджана и, в конце концов, навязан нам как решение международного "судьи".

Вторая — это требование деинтернационализации проблемы, что предполагает решение вопроса в одностороннем порядке. Это провозглашение армянского суверенитета над всеми территориями, объединение НКР и РА и полноценное заселение ранее турконаселенных районов. В этот пакет могут быть включены также установленные нами условия возможного возвращения жителей-турок и использования проходящих по территории Армении коммуникаций.

Этот подход будет означать уже не затягивание, а такое решение вопроса, которое может и не по-

нравиться Азербайджану. Следовательно, очень важно, чтобы не только Азербайджан, но и весь мир знал, что ценой за развязывание новой войны станут Гандзак и Нахиджеван. Этот подход, а именно восстановление естественных рубежей по Араксу и Куре, предотвратит окончательное урегулирование армяно-азербайджанских отношений. Другого армянского варианта решения вопроса не существует.

Однако, эту политику не могут проводить люди, которые в прошлом уже заявляли о своей готовности вновь сдать освобожденные территории Азербайджану.

ВОПРОСЫ И ВЫСТУПЛЕНИЯ

Рафаел Казарян

Хотел бы узнать твое мнение, Армен, как ты думаешь, в первую очередь, кто должен взять на себя ответственность в вопросе переселения освобожденных территорий: Армения или Карабах? И сможет ли Нагорно-Карабахская Республика решить этот вопрос, если сравнить масштабы задействованных ресурсов с нашей и азербайджанской стороны? Буквально на днях мне сказали, что для освоения, переселения и т.д. Шаумяновского района правительство Азербайджана выделило 100 миллионов долларов. Я не уверен, что мы можем предоставить 100 миллионов долларов... Одним словом, попытаюсь правильно сформулировать свой вопрос: кто должен взять на себя ответственность и посредством каких ресурсов?

Армен Агаян

Что касается ответственности, то очевидно, что вообще – это ответственность армянского народа, независимо от искусственных государственных структур, а по части ресурсов должен сказать, что армянство, действительно, предоставляет определенные ресурсы для решения этой проблемы. Оно может предоставлять больше, если эти ресурсы не будут распыляться на реализацию бесплодных программ и просто на всякие излишества. Существует также третья проблема, это: целевое использование и результативность уже предоставленных ресурсов. Например, думаю, что, если бы переселение началось не с Бердзора или Карвачара, а с деревень Агдамского района и восстановления Гадрута, то земли Карвачара можно было бы продать с аукциона, и в этом случае, средств, возможно, было бы больше. Т.е. существует также вопрос выбора. От нас потребовались большие усилия, чтобы в разных инстанциях, так сказать, удалось пролоббировать решение по переселению бывшего Шукурбейли. Кто не знает, скажу, что это известный перекресток на пути от Джебраила к берегу Аракса. Этот процесс дается нам с большим трудом, и это в том случае, когда изначально можно было бы согласовать определенные принципы и решить все вопросы. В частности, мониторинговая группа, которая проверяла, сколько армян живет на завоеванных территориях, установила, что там есть определенное количество азербайджанских армян, однако это число было таким, что группа констатировала, что Армения и Нагорный Карабах не осуществляют целенаправленную полити-

ку переселения. Как вы думаете, это было нам на пользу или во вред? Я считаю, что это было во вред, потому что, если бы обнаружили в десять раз больше населения, то заявления Азербайджана о начале войны потеряли бы всякий смысл, и больше ничего.

Сарасар Сарьян

Я себя называю классическим беженцем, к тому же, интегрированным, потому что моя жена из Степанакерта и закончила университет в Ереване, а двое моих детей живут в Шуши. Таким образом, я хочу вам представить психологию беженца, поскольку считаю, что это нужно сделать на этой конференции, потому что озвученные здесь многие выступления, конечно, очень серьезные, взвешенные, но отсутствует ощущение, что есть понимание того, что происходит с беженцами на самом деле. Я благодарен организаторам этого форума, этой конференции именно потому, что вопрос беженцев стал обсуждаться и считаю, что это нужно было сделать раньше.

Итак, первая волна беженцев пошла, как вы знаете, с Сумгаита. Говоря сухими фактами, более 120 тысяч беженцев прибыло. Это, на самом деле, факт. Огромное количество беженцев попало в Карабах, в частности, в Степанакерт, потому что корни многих беженцев, армян Азербайджана, в Карабахе и Зангезуре. Все потянулись в Карабах, хотя на тот момент Карабах находился в состоянии войны с Азербайджаном. Даже это не испугало людей. В период войны, возможно, это кому-то может быть не понравится, по статистике: по количеству погибших на 1000 человек беженцев погибло больше, чем местных. Я хочу ска-

зять, что беженцы активно участвовали в боевых действиях по обороне тех территорий, где они собирались обосноваться.

Сегодня говорят о беженцах в Азербайджане... Мы должны трезво к этому отнестись, они хотят искусственно ввести в обращение и использовать этот фактор. Я живу в Шуши, где каждый дом или строение заселены беженцами из Азербайджана и Шаумяна. По всему Карабаху беженцы продолжают жить, часть из них выехала на заработки, в связи с социальной ситуацией, и материально поддерживает своих родственников, своих родителей, жен и детей. Я уже заканчиваю, но хочу сказать еще несколько слов о концепции ОБСЕ, которую представил господин Кочарян. Должен сказать, что эта концепция несколько бессмысленна, особенно, в частности, в вопросе возвращения азербайджанцев на прежнее место жительства с тем, чтобы через определенное время опять провести там очередной референдум. Или еще пример — проект Международной кризисной группы, в котором ни слова не говорится о беженцах-армянах из Азербайджана. Лично я не считаю это серьезным. Я, во всяком случае, приехал оттуда, и знаете, что я чувствую? Нам нужно защищать нашу территорию, надо ее заселить и решить вопрос в правовых рамках, но не так, как это сейчас предлагается Международной кризисной группой или ОБСЕ. Что делать беженцу из Баку, из Сумгаита и так далее, если с ним рядом поселят, скажем, шушинского азербайджанца? Помоему, вопрос этот не до конца проанализирован, не до конца продуман. Что касается вопроса возвращения

наших соотечественников-беженцев из Азербайджана на историческую родину, то это будет нетрудно, если будут созданы для них соответствующие социально-экономические условия. Думаю, мы вполне можем принять наших соотечественников, которые проживают сегодня в России и других местах отнюдь не в лучших условиях. Необходимо думать в этом направлении.

Игорь Мурадян

Армен, я вас достаточно давно уже знаю и представляю себе вашу деятельность. Ваша немногочисленная организация уже несколько лет пытается заострить внимание или как бы сделать предложение или проинициировать это нечто в обществе.

То, что касается проблемы освобожденных территорий. Кстати, действительно, надо говорить — освобожденные территории нашей Родины, — тогда будет понятно о чем речь. Как вы думаете, почему за столько времени ни вам, ни другим не удалось создать не только более-менее представительной большой организации, но и создать ну сколько-нибудь регулярную общественную дискуссию по этому поводу. В связи с чем, практически, ведь вы, все политические партии, все политические группировки и руководство страны, не представляют себе перспективу без сдачи территорий. Это совершенно ясно. Раньше мы об этом молчали, чтобы не информировать соседей, ну наших противников. Сейчас нет смысла молчать. Почему это происходит, и вы остаетесь маргинальной организацией. Ну, как я понимаю, два академика, два полковника, один генерал. Ну и что дальше? Долго ли удастся

удерживать эту территорию, если общество этого не хочет, никто этого не хочет, никто не представляет себе, как это возможно.

Армен Агаян

Общество на то и существует, чтобы им управляли. Мои собственные оценки нашей политической среды могут звучать гораздо радикальнее, чем мои суждения, которые относятся к карабахской тематике. В нашей политической среде нет организаций, имеющих отношение к армянскому народу. Даже, если есть какие-то исключения, они имеют фрагментарный характер, и кажется, не меняют общей картины. Что касается нашей деятельности: мы представили доклад в связи с десятилетием процесса урегулирования карабахской проблемы и в этом году также подготовим итоговый доклад, где будут даны ответы на некоторые вопросы. Однако хочу здесь привести один пример: через несколько месяцев, последовавших после Ки Уеста, один из наших политических деятелей, во время встречи с нами, в которой участвовал и господин Казарян, сказал: "Если мир предложит нам надежное одеяло, и для того, чтобы забраться под него, нужно будет укоротить наш хвост, то мы должны будем укоротить и забраться под это одеяло". Тот же деятель после парламентских слушаний позволил себе одно из самых острых критических высказываний в адрес Сержа Саркисяна. Сегодня употребляют словосочетание "освобожденные территории" даже те, кто под этим понимают оккупированные территории. То обстоятельство, что сегодня выражение "освобожден-

ные территории" снова вошло в обращение, это в какой-то степени результат определенной деятельности, так как в течение нескольких лет подряд оно было изъято из обращения. Теперь, что касается структуры организации: мы не ставили задачи создать организацию, носящую формальный характер, как обычно делают люди, имеющие деньги. В этом смысле еще раз утверждаю, что в этой стране маргинальными являются политические партии. В случае армянского народа, маргинальными являются именно партии. Что бы ни говорили в Европарламенте, какие бы резолюции не принимали, какими бы надуманными формулировками не пытались нас обмануть или, уж не знаю, что еще сделать, все равно в результате территории не будут никому сданы, и проблема Карабаха в итоге будет решена посредством войны, и, как следствие, приведет к освобождению Нахиджевана и Гандзака. Сегодня, по понятным или не совсем понятным причинам, мы не торопимся начинать эту войну, однако такова неизбежная развязка ситуации, содержащая решение, что рано или поздно это произойдет. Думаю, что не следует бояться этого, не надо этого избегать, нужно просто подумать об армии, а те люди, которые сегодня имеют должности и уже поднимают белые флаги, ну что поделаться, эти люди уйдут и придут другие.

Игорь Мурадян

Ну, насчет маргинальности — этот вопрос уже давно теоретически решен. В маргинальном обществе не могут существовать элитарные организации. Я ждал

чего-то другого, то есть вы как бы не партия войны, вы партия, так сказать, генерации идей, то есть конструктивных идей, потому что, если иметь в виду, что территорию можно сохранить только с помощью войны, это очень примитивно и это может сказать любой авантюрист. Мы имеем в виду, и я вместе с вами, что существует некий путь, некая идея сохранения за нашей нацией этого жизненного пространства. Эта идея недоступна остальным? Почему она недоступна остальным? Может быть вот сама идея о сдаче территорий — она плотно привязана на внутреннюю политику.

Армен Агаян

Несомненно, да. Знаете, если человек вне зависимости от партийной принадлежности и личных качеств, отвечает на этот вопрос с армянских позиций, то ответ звучит так же, а если человек исходит из партийных позиций или личных карьерных соображений, либо вследствие продолжительного общения с европейцами, пытаясь выглядеть цивилизованнее, то ответы получаются такие, какие мы сегодня вообще имеем. Почитайте в газетах, что именно армянская сторона говорит во время переговоров. Такой вот результат. Все равно, у человека, в котором говорит армянин, — один ответ, а там, где говорит политический деятель — другой. Ничего нового я не сказал, так дело обстоит во всем мире.

Игорь Мурадян

Но как вы думаете, кто больше всего заинтересован в реализации этих территориальных уступок —

нынешний официоз или оппозиционные политические партии, актуальные оппозиционные партии.

Армен Агаян

Ответ на это они дали на парламентских слушаниях, когда Грант Маркарян похвалил господина Базеяна, назвав его подход "взвешенным", употребив не помню еще какие эпитеты, что, по сути, показало, что и они, и другие говорят одно и то же и нет никакой разницы между ними. И Вы очень верно заметили, что позиции Шаварша Кочаряна и властей совпадают.

Игорь Мурадян

Ну, Шаварш Кочарян, как более гуманный вариант...

Альберт Базеян

Я вынужден отреагировать. Здесь прозвучала моя фамилия, и были также высказаны соображения в прессе. Если вопрос будет решаться войной, то это не решение. Мы уже победили, война окончена, тогда какие обсуждения, какие переговоры, но если принимаем переговоры, то не требование ли дипломатии выразить готовность к каким-то взаимным уступкам, однако, при этом, может быть ничего и не уступим, а если не имеем ничего, чтобы уступить, то что обсуждаем, если вообще не будем учитывать мнения международного сообщества? У нас оккупировали не только Нахиджеван, Гандзак, Западную Армению и т.д. и т.д. Почему так? Каковы наши возможности, можем ли решить все эти вопросы при сложившихся сегодня в Армении реалиях? Я понимаю, что какого-либо решения ни в этом году, ни в следующем не будет, но

поскольку принимаем переговоры... Да, сегодня мы в выгодном положении, и необходимости в новой войне народ Армении не имеет. Мы обязаны установить нормальные отношения в нашем государстве, обеспечить политическое, правовое, экономическое развитие, чтобы смогли выполнить роль гаранта независимости и безопасности Карабаха. И здесь, я не думаю, что мы должны стать особняком от армянского народа и пытаться давать всем уроки патриотизма. Каждый своей жизнью, пройденным путем доказал, насколько он заинтересован в этом вопросе. Одним словом, повторяю, перед тем как давать оценки, нужно взглянуть на проблему более трезво, и лишь потом давать оценки.

Армен Агаян

В качестве продолжения ответа на вопрос господина Мурадяна у меня есть одна реплика, а сказанное господином Базеяном я оставляю без комментариев, так как я думаю, что все и так очевидно. Я уже сказал, что в этих вопросах власти и оппозиция не имеют принципиально разных позиций. В основных чертах они совпадают, однако в контексте смены власти существует одна очень принципиальная задача. Все те люди, которые в разное время делали заявления о той или иной уступке, даже если сегодня поменяют свои заявления, не могут быть во власти. На их месте должны быть другие. Однако проблема в том, что эти другие, кажется, пока не выявились, в самом деле, не выявились в политическом поле. Думаю, что об этом нужно серьезно подумать. К сожалению, мы еще не решили эту задачу, но обязаны в ближайшие годы найти ее соответствующие решения.

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕШЕНИЯ КАРАБАХСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

Вазген Манукян

*Председатель Национально-Демократического Союза
Депутат НС РА*

Трудно мое сегодняшнее выступление назвать докладом — я попытаюсь говорить кратко. Вообще, в этих обсуждениях есть три группы вопросов, одна из которых касается того, каким образом нужно представлять вопрос в правовом, историческом аспекте, международном правоведении и т.д. и тому подобное, что очень важно. Здесь прозвучали очень умные, порой взаимоисключающие предложения, но мы, тем не менее, сейчас не на коллегии министерства иностранных дел, чтобы обсуждать подобные вопросы и решать, как будет правильнее их представлять. Из этих групп вопросов я бы выделил лишь один, который стоит намного выше задач коллегии министерства иностранных дел. Это — вопрос признания или непризнания Карабаха. Рустамян, кажется, говорил, что мы опоздали. Мы еще не совсем опоздали с признанием. Я считаю признание немного опасным. Я считаю, что, может быть, в будущем такой шаг может быть сделан, однако на данный момент не будет обоснованным, если Армения признает независимость Карабаха, и возникнет вопрос: в каких границах? Потом попытается втянуть в эту игру и другие государства. Именно это — единственный вопрос из этой группы вопросов международного характера, который выше обычных дипломатических интриг. Мое мнение таково, что сейчас еще рано говорить об этом, однако не исключаю, что в какой-то момент время для этого придет.

Вторая группа вопросов касается геополитической ситуации, т.е. в этом регионе в вопросе Карабаха или вообще в этих территориях кто и какой имеет интерес? Это довольно сложные геополитические вопросы, к которым я не хочу обращаться. Наверное, Игорь Мурадян, чье выступление именно так и озаглавлено, сделает это. Я лишь могу сказать, что в мире вообще никогда не было столько неопределенности в геополитических вопросах, нет проектов относительно того, каким должен быть мир, и самым неопределенным местом конфликта интересов, где есть конфликт и нет каких-либо программ его разрешения, это — Кавказ. Иран, Турция, весь этот Кавказский регион... Обычно так бывает, когда ты получаешь какой-то результат, остальные же с этим смиряются. Весь ход карабахского движения, карабахской войны привел нас к подобному выводу. Неважно, называли ли агрессором или нет, все равно с этим считаются. Другой вопрос, что нужно правильным образом все это представлять. С этой точки зрения вторая группа вопросов — это сама суть проблемы. Два государства или два народа стоят друг против друга и пытаются решить какой-то вопрос. Я хочу, чтобы мы поговорили об этом. Прежде всего, скажу, что любое предлагаемое поэтапное решение содержит в себе потери для нас и выгоды для Азербайджана, поскольку что говорит любое поэтапное решение? Ты должен сейчас что-то дать, в будущем — можешь что-то получить. Как только ты что-либо даешь, статус-кво меняется, уже получится, что неважно, отвоевывал ли ты эти

территории или нет, ты уже перешел из одного статус-кво в другой, где ты уже ослаблен. Что касается возвращения беженцев, я считаю это абсурдом. Это либо могло удасться и стать тем же, что Палестина для Израиля, чем-то неутрачивающим, потому что, естественно, что, если, например, азербайджанцев силой привезти и поселить в Шуши, что будут делать армяне? Армяне это так не оставят и, выйдя ночью, начнут резню с азербайджанцами. То есть, получается, что люди спокойно жили себе и вдруг их втягивают в какой-то новый геноцид. Будут убивать друг друга до конца, о чем речь? Я считаю, что это поэтапное в общем означает: ты что-то уступаешь, другой что-то выигрывает, а ситуация остается той же. Я считаю, что это абсурд. Какое решение здесь может быть приемлемо? Например, в этом и прошлом году многие, как из представителей властей, так и из оппозиции, были бы согласны, если бы вопрос был решен таким образом, и было бы сказано, что Карабах вместе с Лачином, Карвачаром и еще какими-то территориями провозглашается независимым, либо присоединяется к Армении, а из всех других мест мы уходим, это поддерживается мировым сообществом, а Азербайджан соглашается с этим. Можно спорить с этим. Некоторые могут сказать, что в этом заключено предательство, потому что ты сдаешь какие-то территории. Некоторые могут сказать, что это позитивное решение, благодаря которому начнется развитие страны. Это — вопрос для обсуждения. Обе точки зрения имеют место быть, однако важно не это. А важно то,

что такого не может быть. Азербайджан никогда не согласится, чтобы Карабах не был в его составе. Я не вижу какой-либо ситуации, чтобы Азербайджан согласился, территории пока оставим в стороне, чтобы Карабах не был в его составе. Я не вижу у нас какого-либо душевнобольного, который бы сказал, что пусть Карабах в том или ином статусе будет в составе Азербайджана. Карабах невозможно представить в составе Азербайджана не только из патриотических соображений — это просто не рационально, такого не бывает в мире. Сделаю одно лирическое отступление: недавно встречался с одним бизнесменом, приехавшим из Турции, во время беседы с которым он сказал, что сам из Карса и они знают, что Карс был армянским, но сейчас они его взяли, значит, он принадлежит им, добавил также, что они знают, что эти территории были азербайджанскими, а теперь "вы их взяли, значит, они ваши". Это весьма упрощенная формулировка, говорит бизнесмен, однако формулирует очень ясно. Я думаю, что у нас сейчас есть другая проблема. В 2006г. вопрос Карабаха не будет решен, это все пустые разговоры. Мы находимся в ситуации, которую я условно называю холодной войной. Два народа стоят друг против друга, идет соревнование — в сферах экономики, международных отношений, геополитики и обороны. Кто победит в этом соревновании? Если твои силы равны силам противника, или ты сильнее его, то он никогда не нападет на тебя. Какое государство может пойти на такое соревнование? Насколько эта идея может быть объединяющей

для нашего народа? Не такая уж объединяющая идея. Мы говорим о властях... Для меня совершенно не имеет значения, кто во власти называет себя большим патриотом, а кто — нет. Если власть занята исключительно насаждением в стране взяточничества, когда, начиная с президента, на глазах у всего народа строят для себя дворцы, входят в сделки и зарабатывают десятки и сотни миллионов долларов, когда Дашнакцутюн утверждает, что нужно фальсифицировать референдум и фальсифицирует для того, чтобы понравиться Европе, то о чем речь? Мне не интересно мнение Европы, меня интересует мнение моего народа. Наш народ не может объединиться вокруг национальной идеи при подобных властях. Поэтому ситуация такова. Я считаю, что сейчас никакого решения вопроса не будет, Азербайджан никогда не согласится признать Карабах независимым, Армения же никогда не согласится с этим. Это нерационально, чтобы Карабах находился в составе Азербайджана. Это холодная война. Какое государство мы имеем, чтобы народ доверял и вдохновлялся национальными идеями, идеями, которые смогут объединить армян всего мира? Будучи во власти, берем взятки, попираем народ — подобные порывы патриотизма я считаю нулевой ценностью, считаю национальным предательством. По этой причине отнюдь не важно, что они объявляют, важно то, что они делают. Вопрос не в международной политике и не в геополитике. Вопрос в структуре нашего национального мышления и в том, чтобы быть справедливыми. Спасибо.

ВОПРОСЫ И ВЫСТУПЛЕНИЯ

Игорь Мурадян

Я полностью приветствую, да я восхищен. Классическая "real politic". Если вы будете президентом, вы так же будете рассуждать?

Вазген Манукян

Игорь, ты меня знаешь с 1988 года, когда мы были в комитете "Карабах", когда я был премьер-министром, был министром обороны, был в оппозиции. В течение всех этих лет у тебя были какие-либо основания подозревать меня в том, что, если я буду обладать властью, то начну думать о том, как занять мукомольню?

Игорь Мурадян

Можешь считать, что вопрос был риторический.

Вазген Манукян

Добавлю еще кое-что, Игорь, если скажу, что уж очень хочу быть президентом, то это не совсем будет соответствовать истине, хотя ты сейчас можешь сказать, что, мол, ты трижды выставлял кандидатуру. Однако вопрос здесь в следующем: такой человек, как я, может стать президентом в стране, где уже произошли резкие перемены. Для меня невозможно прийти к власти с помощью хитрости. Если моего склада люди приходят к власти, то это означает, что в стране произошли основательные перемены и люди сами могут диктовать действующему президенту, который уже не сможет трепыхаться.

Грачья Арзуманян

Я, наверное, только в качестве реплики к тому, что вы сказали, — рассматривать ситуацию как холодную войну между двумя народами. Это хорошая парадигма, скажем так, хорошее мнение, хорошая точка зрения. Я дополню эту мысль построением еще одной мысли, что мы должны четко понимать, что в этой холодной войне любая сдача, любой проигрыш с нашей, армянской стороны, заканчивается катастрофой. То есть, в армянском общественном сознании должна утвердиться та мысль, что это война на выживание и, к сожалению, после 1914 года, после всех потерь 20-го века любое дополнительное, даже кажущееся незначительным, поражение, сдача еще одного квадратного метра может означать катастрофу, которая, в конечном счете, через 10 лет, через 50 лет приведет к тому, что армянское государство исчезнет. В общественном сознании должна зародиться мысль о том, что сдача — катастрофа, и поэтому эта плоскость, мысли о сдаче в армянском общественном мнении должны быть исключены вообще. По-моему, мы рано списали слово "катастрофа" из армянской истории. Это слово пока висит над нами, как дамоклов меч.

Вазген Манукян

Знаете, это не совсем так. Я сказал, что поэтапное решение означает гибель, потому что ты даешь ему что-то и неважно, какую бумагу они будут подписывать, ты остаешься в неопределенности. Вот это — катастрофа. Когда мы говорим об уступках, то многие считают это предательством. Знаете что, если бы армянам было сказано, что Карабах, Кельбаджар, Лачин и

т.д. присоединяются к Армении, а там некоторые территории отдаются Азербайджану, и что после этого Азербайджан и весь мир признают это и война закончится, люди согласились бы. Но мы не говорим народу правды о том, что подобный вариант невозможен, т.к. Азербайджан никогда не согласится уступить Карабах, и будет по-своему прав. Будь я на месте Азербайджана, я бы тоже сказал: "Ни пяди земли не отдам Армении или Карабаху". Азербайджан считает, что в сложившихся условиях время работает на него. Неважно, так это или нет, но Азербайджан так считает. И, к сожалению, в этом что-то есть. Например, та же Россия из-за нефти сегодня намного более заинтересована в том, чтобы строить отношения с Азербайджаном, чем с Арменией. Армения, Карабах стали для русских разменной картой, которую они могут разыграть. Сейчас нет ни одной страны, которая бы в своих интересах не использовала Карабахский вопрос в качестве разменной карты. Армяне победили, потому что имели уверенность и были объединены вокруг одной национальной идеи — идеи справедливости. Это является определяющим, и пока у нас не будет государства, способного объединить народ вокруг одной идеи, мы будем в проигрыше. Я так думаю.

Сарасар Сарьян

Вот эта идея смотреть на проблему через призму как бы холодной войны на примере того, что было между Союзом и Америкой — это хорошая идея, мне тоже понравилась, но подтекст того, как было представлено это все, мне не понравился. Вот, например, в той части, где утверждается, что Азербайджан никогда

не согласится на признание Карабаха, — это, по моему, неправильно. Это мы уже заранее вводим в подсознание нашей общественности момент, что не надейтесь...

Вазген Манукян

А ты заставь его. Если его не заставить, не согласится.

Аркадий Карапетян

Вы знаете, что все дело изначально опирается на идею. Сея идею невозможности, мы делаем шаг к отступлению. Здесь нужно проявлять осторожность.

Игорь Мурадян

Мы хорошо знаем этот народ. Без внешней поддержки они ничего сделать не могут, однако они еще имеют внешнюю поддержку.

Вазген Манукян

Если можно, я бы хотел обратиться к вопросу о том, какие перемены произошли, начиная с 1998г. и по сию пору, и работало ли время в нашу пользу? В одном вопросе работало в нашу пользу. Знаете, например, при предлагаемом Леоном Тер-Петросяном варианте, если бы эти территории были отданы, то Карабах не сразу был бы признан независимым государством. Сейчас, когда я говорю с различными международными экспертами, многими высокопоставленными людьми, все они понимают, что Карабах более не может быть отдан. По крайней мере, это время точно показало. Чем больше времени пройдет, тем яснее станет, что он не может быть отдан.

КАРАБАХСКИЙ ВОПРОС В КОНТЕКСТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Лариса Алавердян

Уполномоченный по правам человека РА

(Доклад не был представлен)

ИСТИННАЯ РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ НЕФТЯНОГО СЕКТОРА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА

Ашот Егиазарян

Экономист

В 1994г. Азербайджан заключил договор с иностранными нефтяными компаниями относительно нефтедобычи в рамках блока нефтяных месторождений "Азери-Чираг-Гюнешли", который получил амбициозное название "Контракт века". Полученные сразу же после подписания договора бонусы позволили правительству стабилизировать макроэкономическую ситуацию и по большому счету предотвратить коллапс государственной системы. Характерно, что этот договор, в отличие от подписанных позднее, а также подписанных в Казахстане и Туркмении аналогичных других соглашений, имеет ряд особенностей, различные аспекты которых, в частности, дележ ожидаемых доходов, являются невыгодными для Азербайджана. Это свидетельствует о том, что на момент подписания договора на невыгодных для себя условиях Азербайджан находился в чрезвычайно тяжелом положении и Алиев пошел на подобную сделку ради сохранения своей власти.

Договор был подписан сроком на 30 лет. В период его действия из нефтяных месторождений должно было быть добыто 4 млрд баррелей нефти. Позднее этот показатель был переоценен и составил 5,4 млрд баррелей.

I. Динамика основных макроэкономических показателей

В течение последних 4 лет годовой экономический рост в Азербайджане составил 10,1%. В 2004г. валовый внутренний продукт (ВВП) Азербайджана составил \$8522 млн, доходы и расходы государственного бюджета – соответственно \$1507 млн и \$1527 млн, инвестиции в экономику \$5,4 млрд, а внешнеторговый оборот – \$7,1 млрд. Объем созданного в Азербайджане в течение января-октября месяцев ВВП превышает на 23,4% показатель за тот же период предыдущего года. Прогнозируется, что в годовом срезе он составит 20-22%, вместо запланированных 14,1%. По прогнозам правительства Азербайджана, в 2006г. ВВП вырастет на 30,5% и составит \$15,862 млрд.

В 2006г. прогнозируются инвестиции в размере \$5,977 млрд, в том числе иностранные инвестиции – в размере \$3,398 млрд.

В 2006г. доходы консолидированного государственного бюджета утверждены в размере \$3,8 млрд, расходы – \$4 млрд.

В 2006г. также прогнозируется резкий рост внешнеторгового оборота. Согласно ожиданиям, он составит \$11,812 млрд, в том числе экспорт \$7,812 млрд, импорт – \$4 млрд.

На первый взгляд, зафиксированные в последние годы, а в особенности ожидаемые в этом году и прогнозируемые на будущий год макроэкономические показатели, действительно, впечатляют.

Однако сами по себе подобные показатели, без изучения основных факторов, влияющих на их формирование, недостаточны, чтобы судить о реальном положении и многообещающих перспективах развития экономики Азербайджана.

Не случайно, что, несмотря на многолетнюю пропаганду и обещанное нефтяное благополучие, Азербайджан остается бедной и слабой страной, более 40% населения которой малоимущие. По оценкам Всемирного Банка, для ликвидации крайней нищеты до 2010г. потребуются годовой рост ненефтяного ВВП в 14%, что более, чем в два раза превышает ожидаемый показатель в 6.3%. Однако это, хоть и серьезный, но всего лишь один из недугов экономики Азербайджана.

А ожидаемый в ближайшем будущем нефтяной бум с точки зрения долгосрочного развития скрывает в себе многочисленные угрозы.

Какова же реальная картина экономики?

II. Реальная картина экономики

1. Рост ВВП

Быстрые темпы роста ВВП в Азербайджане, конечно же, связаны с увеличением объемов добычи нефти. Однако, говоря о быстрых темпах роста ВВП, необходимо учитывать одно важное обстоятельство: в ближайшие годы, параллельно росту ВВП, в Азербайджане

не вырастет разница между этим показателем и валовым национальным продуктом (ВНП) по той простой причине, что большая часть добавленной стоимости, созданной в нефтегазовом секторе иностранными компаниями, попросту покинет территорию Азербайджана. В предыдущие годы разница между ВВП и ВНП была незначительной. Так, в 2002г. разница составила \$300 млн, а в 2003г. — \$400 млн. Начиная с этого года, в районе нефтяных месторождений "Азери-Чираг-Гюнешли" (АЧГ) началась ускоренная нефтедобыча, в связи с чем эта разница будет расти из года в год. Согласно прогнозам Всемирного Банка относительно макроэкономической ситуации в Азербайджане в 2000-2010гг., репатриация нефтяного капитала превысит \$15 млрд, несмотря на то, что эти средства включены в ВВП. На самом деле, эта цифра будет намного больше, т.к. отмеченный прогноз был составлен до повышения международных цен на нефть. Согласно оценкам международных экспертов, в 2001-2010гг. среднегодовой рост ВВП Азербайджана составит 13%, а доходы будут расти медленнее — примерно на 5% в год.

Рост нефтяных доходов Азербайджана преимущественно (более, чем на 90%) связан с продажей своей доли коммерческой нефти, добытой из месторождений АЧГ. С целью эксплуатации этих месторождений была создана Азербайджанская Международная Операционная Компания, сокращенно — АМОК.

До 01.01.2005г. в рамках первого этапа эксплуатации месторождений АМОК, Азербайджан получил 4,95 млрд тонн коммерческой нефти, или 13% всего добываемого объема, в денежном выражении примерно \$1,1 млрд прибыли.

2. Структура ВВП

Нефтегазовый сектор является базисной отраслью азербайджанской экономики и ее локомотивом, т.к. в нем и смежных секторах сконцентрирована основная часть промышленного потенциала страны. В 2000-2004гг. нефтегазовый сектор обеспечил более 1/3 ВВП, 60% бюджетных доходов и 85-90% экспорта.

Анализ структуры ВВП 2000-2004гг. показывает, что для этого периода были характерны следующие основные тенденции:

– Удельный вес второго по величине сектора экономики сельского хозяйства, в ВВП сократился с 15,9% в 2000г. до 11,3% в 2004г.

– Удельный вес промышленности в тот же промежуток времени вырос с 36% до 37,8%.

– В 2004г. добыча нефти и газа составила 74,6% всего промышленного производства, а вместе с нефтепереработкой – 81,2%.

– В 2004г. пищевая промышленность занимает в ВВП скромное место – 3,1%.

Следует отметить, что в ближайшие годы отмеченные тенденции углубятся, сделав еще более очевидным деформированность структуры экономики Азербайджана. Согласно прогнозам в 2006г. на нефтегазовый сектор будет приходиться уже 42,1% ВВП.

Нефтегазовый сектор

Нефтегазовый сектор характеризуется следующими основными чертами:

– Если нефтегазовый сектор по большому счету является доходным, то в нефтяном секторе доходность либо очень низкая, либо вовсе отсутствует.

– Если за последние десять лет показатели производства в нефтяном секторе выросли более, чем в три раза, то в нефтяном секторе они заметно сократились, предопределив последнему маргинальную роль.

– Сельское хозяйство Азербайджана и промышленности, перерабатывающая сельскохозяйственное сырье, неконкурентоспособны. Азербайджан импортирует 70% потребляемого внутри страны продовольствия. Азербайджанский рынок наводнен продовольствием, импортированным из Турции, России и Ирана. Крестьянские хозяйства не в состоянии прокормить даже сами себя, вследствие чего не прекращается миграция в города и за границу.

– В регионах практически полностью исчезло промышленное производство. Характерно, что богатая энергоресурсами страна не в состоянии обеспечить население и экономику регионов бесперебойными поставками электроэнергии. Территории, находящиеся за пределами Баку и Апшеронского полуострова, получают электроэнергию всего несколько часов в день. Согласно данным центра мониторинга общественных финансов, налоги и прочие платежи, поступающие из Баку и его пригородов, составляют 90% всех государственных доходов.

3. Иностранные инвестиции

Вся привлекательность Азербайджана по линии иностранных инвестиций состоит в том, что инвесторов в этой стране, которая в 2004г. по индексу экономической свободы заняла 103-е место из 161 страны (Heritage Foundation и Wall Street Journal), в первую

очередь, интересуют нефтяные богатства бассейна Каспийского моря.

В общей сложности, за годы независимости в экономику страны было инвестировано \$17,5 млрд, в том числе \$13 млрд иностранных инвестиций, из которых более \$10 млрд было вложено в нефтяную промышленность (большая часть была направлена в блок месторождений АЧГ).

Удельный вес в ВВП прямых иностранных инвестиций, вложенных в нефтяной сектор, в 1995г. составил 5,8%, в 1999г. — 11,9%, в 2000г. — 10,4%, в 2001г. — 14,4%, в 2002г. — 27,1%, в 2003г. — 38,6%, в 2004г. — 42,9%.

Вышеуказанные тенденции характерны и для текущего года и, согласно прогнозам, продолжатся в среднесрочной перспективе. А в ненефтяном секторе "инвестиционный голод" сохранится.

5. Платежный баланс

Анализ платежных балансов Азербайджана за последние годы показывает, что:

– Степень зависимости экономики страны от нефти (удельный вес экспортируемой нефти и нефтепродуктов по отношению к ВВП) растет из года в год. Если в 1995г. этот показатель для Азербайджана был равен 15,4, то, начиная с 1997г., когда была получена первая коммерческая нефть, этот показатель начал расти. До тех пор, пока Азербайджанская Международная Операционная Компания (АМОК) еще не начала добывать нефть на месторождении Чираг, доля нефти и нефтепродуктов в общем объеме экспорта

Азербайджана составляла 61%. Однако уже в 2001г. это соотношение достигло 90,1%, в 2002г. — 88,8, в 2003г. — 85,7%, в 2004г. — 82,7%. Соответственно, степень зависимости от нефти в 2001г. равнялась 33, а в 2004г. — уже 36. С добычей "большой нефти" из месторождений АЧГ этот показатель резко возрастет. В 2004г. доля нефтегазового сектора в объеме импорта составила 56,6% (в 2001г. этот показатель составил 32,0%, в 2002г. — 38,3%, в 2003г. — 56,5%). Уже сегодня можно с уверенностью утверждать, что Азербайджан стал страной с монокультурной экономикой.

– Нефтяной сектор является опорной точкой баланса внешней торговли республики и одновременно создает видимость подобного равновесия, т.к. динамика цен на нефть имеет четко выраженную цикличность: период высоких цен неизбежно сменяется их падением.

– Нефтяной сектор является крупным импортером услуг, что обусловлено предоставлением иностранными нефтяными компаниями больших объемов услуг различным структурным подразделениям Государственной нефтяной компании. В 2004г. экспорт услуг из Азербайджана составил \$492млн, импорт — \$2730,4 млн. Отрицательный баланс услуг составил \$2238,7 млн, что по отношению к ВВП составляет 26,3%. Согласно официальным статистическим службам, экспорт, в основном, осуществлялся ненефтяным сектором. На самом деле, здесь также основную роль играет нефтяной сектор, если учитывать, что основная часть услуг относится к, так называемым, бизнес услугам, а их потребителями по большому счету являются представители тех же иностранных компаний.

– В 2004г. \$1,9 млрд из общего объема иностранных инвестиций (\$4,1 млрд) было уплачено иностранным резидентам, занимающимся нефтяным бизнесом в Азербайджане.

– В 2004г. от экспорта нефти АМОК было получено \$1779,2 млн, из которых доля правительства Азербайджана составила \$320,1 млн, т.е. 18% всей суммы, а остальные 82% были поделены между иностранными участниками консорциума.

– Общий оборот доходов в 2004г. составил \$806,4 млн. Платежи из Азербайджана составили \$753,5 млн (репатриация доходов и заработная плата из источников АМОК), а доходы – \$52,9 млн (доходы, полученные от управления активами государственного нефтяного фонда, Национального банка и банков).

III. Проблемы и перспективы развития нефтяного сектора

Согласно данным компании British Petroleum (BP) на конец 2004г., доказанные запасы нефти в Азербайджане составляли 1 млрд тонн или примерно 7 млрд баррелей.

Из 25 нефтяных контрактов, заключенных Азербайджанской государственной нефтяной компанией с иностранными инвесторами в течение 1994-2004гг., 10 уже официально объявлены недействительными, т.к. не было обнаружено коммерческих запасов нефти. Причем, осуществленные в 1997-2002гг. геологоразведывательные работы в азербайджанском секторе каспийского моря показали, что обнаружение новых

крупных и перспективных месторождений практически исключено.

Наиболее успешным нефтяным проектом является эксплуатация блока месторождений "Азери-Чираг-Гюнешли". 95% добываемой в Азербайджане нефти приходится на долю Азербайджанской государственной нефтяной компании и АМОК. Нефтедобычей также занимаются несколько небольших совместных предприятий и компаний, однако их роль в нефтепромышленном секторе Азербайджана сегодня и в перспективе незначительна.

В течение последних нескольких лет добыча нефти в Азербайджане стабилизировалась на уровне 15 млн тонн (в прошлом году из 15,4 млн тонн 8,9 млн приходилось на долю государственной нефтяной компании, а 6,5 млн тонн – на долю АМОК). Надежды Азербайджана на получение в будущем прибыли от продажи нефти связаны с нефтью АМОК. В 2005г. АМОК планирует добыть 11,3 млн тонн нефти, а в 2006г. – 19,8 млн тонн.

Характерно, что государственная нефтяная компания, в основном, эксплуатирует старые месторождения, и ее сверхзадачей является не допустить сокращения объемов добычи последних лет. С этой целью компания разработала программу развития на 2004-2008гг., которая предусматривает стабилизацию нефтедобычи на уровне 8,75 млн тонн. Однако в настоящее время на месторождениях компании наблюдается, правда, незначительная, но определенная тенденция сокращения объемов добычи. Уже в 2009г. ожидается более ощутимое сокращение объемов добычи.

Нынешнее положение собственной нефтепромышленности Азербайджана характеризуется следующими основными чертами:

– Себестоимость нефтедобычи на месторождениях Азербайджанской государственной нефтяной компании растет из года в год. В частности, если в 2003г. данный показатель составлял \$35 за одну тонну, в 2004г. вырос до \$39, то в первом квартале 2005г. составил \$41. Высокая себестоимость нефтедобычи объясняется большими сроками эксплуатации месторождений (до 100-120 лет) и низкой отдачей нефти.

– Не секрет, что официальная азербайджанская статистика искажает реальную картину, существующую в нефтепромышленности. Это подтверждается и различиями в статистических данных различных государственных структур. В действительности, собственная нефтепромышленность Азербайджана находится в критическом состоянии. Одной из причин является отсутствие средств, необходимых для модернизации морально и физически устаревших основных фондов сектора. Однако, это не единственный повод для беспокойства властей. Вопреки тому, что в настоящее время Азербайджан не в состоянии самостоятельно модернизировать собственную нефтепромышленность, власти стремятся не делиться оставшейся нефтью с иностранными компаниями и для совместной деятельности с последними предлагают чересчур жесткие и на практике неприемлемые условия. Дело в том, что собственные запасы Азербайджанской государственной нефтяной компании (по азербайджанским оценкам, они составляют 150-200 млн тонн) уменьшаются ускоренными темпами.

Согласно некоторым оценкам, хотя об этом в руководстве компании и в правительстве стремятся не говорить, в ближайшие годы в условиях отсутствия необходимых средств, нефтедобыча компании может сократиться до 0,5 млн тонн в год. Это будет означать, что в Азербайджане просто перестанет существовать собственная нефтепромышленность. В свою очередь, подобное развитие событий будет иметь катастрофические последствия для государственного бюджета Азербайджана, который сверхзависим от нефтяного сектора. В принципе, это означает, что государство Азербайджан будет в полной зависимости от нефтяных программ, осуществляемых в стране иностранными компаниями.

– Из добываемых Азербайджанской государственной нефтяной компанией примерно 9 млн тонн нефти 2,5 млн тонн экспортируется, а 6,5 млн тонн перерабатывается на двух действующих в стране нефтеперерабатывающих заводах, общая производительность которых составляет 22 млн тонн, т.е. они загружены на 32%. Согласно отчетам компании British Petroleum, в 1994-2004гг. потребление нефти в Азербайджане сократилось примерно на 44%. Если в 1994г. ежедневное потребление нефти в Азербайджане составляло 163 тыс. баррелей, то в 2004г. – 91 тыс.

Не исключено, что в связи с осуществлением некоторых иностранных инвестиционных проектов, в ближайшем будущем ситуация в секторе изменится, однако нельзя ожидать роста производства нефтепродуктов. Власти находят, что переработка 6,5 млн тонн нефти в год вполне оптимальный объем для Азербайд-

жана. Объем перерабатываемой внутри страны нефти позволяет не только полностью удовлетворить потребности внутреннего рынка, но и ежегодно экспортировать 2,5-3 млн тонн бензина, керосина, дизельного топлива и т.д. Кроме того, экономически выгодно экспортировать высококачественную азербайджанскую нефть. С этой целью правительство намерено импортировать вторичную нефть из Казахстана и Туркмении для переработки.

В то же время дела компании не идут гладко и в вопросе экспорта нефтепродуктов. Дело в том, что, начиная с 1-го января 2006г., грузинская государственная компания "Сакнафтотранс", которая является крупнейшим покупателем азербайджанских нефтепродуктов в Грузии, переходит на стандарты автомобильного топлива Евросоюза. На сегодняшний день производимый в Азербайджане автомобильный бензин А-92 значительно уступает требуемым в Грузии новым стандартам. Этот факт если и не ставит под угрозу экспорт азербайджанского автобензина в Грузию, то может заметно повлиять на стоимость продаваемых нефтепродуктов.

Как в нефтепромышленности, так и в нефтепереработке, основной проблемой является моральный и физический износ основных производственных фондов заводов, что негативно отражается на качественных характеристиках азербайджанских нефтепродуктов. Это обстоятельство не позволяет конкурировать с современными европейскими стандартами, и, как следствие, основными потребителями азербайджанских нефтепродуктов являются страны СНГ.

Без модернизации нефтеперерабатывающих заводов, что требует заметных средств, невозможно долго сохранять свое место на внешних рынках.

Что касается экспорта газа, то в этом докладе мы не ставили цели рассматривать вопросы, касающиеся этого сектора. Отметим лишь, что, по крайней мере, до 2010г. существенных доходов от экспорта газа не ожидается. Более того, общий объем добываемого Государственной нефтяной компанией газа, а также газа, получаемого из всех проектов, связанных с добычей и транспортировкой газа на территории страны, в том числе попутного газа АЧГ, не может удовлетворить даже внутренние потребности Азербайджана в этот период.

IV. Государственный бюджет

В 2004г. поступления из частного сектора составили лишь 26% всех доходов государственного бюджета. В доходной части бюджета, как и в предыдущие годы, основное бремя лежало на объектах, являющихся государственной собственностью, притом, что доля частного сектора в формировании ВВП составила 74%. Это объясняется следующими факторами:

– Собственный азербайджанский ненефтяной частный сектор слабо развит. В 2004г. крупные государственные налогоплательщики Азербайджана, которыми, в основном, являются государственные компании нефтегазового, обслуживающего его секторов и смежных отраслей, выплатили в государственный бюджет более 40% его доходной части. Причем, лишь по части

Государственной нефтяной компании Азербайджанской Республики доля налоговых поступлений в государственном бюджете составила около 32%. Руководство компании предполагает, что в 2005г. 35% доходов государственного бюджета будут состоять из средств, полученных от реализации нефти и нефтепродуктов.

– Растет участие иностранных нефтяных компаний в процессе формирования ВВП. Однако, иностранные нефтяные компании не считаются крупными налогоплательщиками, т.к. они освобождены от уплаты НДС и вообще большей части налогов. По сути, последние не платят и на прибыль налога, т.к. еще не вышли на уровень прибыльности.

– Согласно оценкам некоторых независимых аналитиков, учитывая специализацию экономики Азербайджана по линии производства и экспорта энергоресурсов, показатель нефтяной зависимости государственного бюджета превышает 65%. На самом деле, в процессе формирования доходной части бюджета значительную роль играют неналоговые поступления, налоги с международной торговли и деятельности и выплаты ренты, основная часть которых также связана с нефтегазовым сектором. В 2004г. эти платежи в суммарном выражении составили 30% доходов бюджета. В перспективе зависимость государственных финансов от экспорта нефти возрастет.

Доходы государственного бюджета текущего года запланированы в размере \$1,92 млрд, что превышает аналогичный показатель 2004г. на 25,3%. Доходы государственного бюджета за январь-сентябрь 2005г., по сравнению с тем же периодом предыдущего года, вы-

росли на 35,2%. Прогнозируется, что на конец года доходы государственного бюджета составят \$2,1 млрд, из которых порядка \$130 млн составят трансферы Нефтяного Фонда. Подобный рост доходов государственного бюджета объясняется беспрецедентным ростом международных цен на нефть в течение 2005г, причем нужно отметить, что при планировании бюджета цена 1 барреля нефти закладывалась в размере \$25. По сравнению с этим показателем в текущем году цены на нефть выросли по меньшей мере в два раза. Это означает, что при цене нефти в \$25 бюджет просто не был бы выполнен. Уместно отметить, что в ближайшем будущем постепенно будет сокращаться роль государственного бюджета в деле формирования государственных финансов, а взамен в этом процессе будет расти роль Государственного Нефтяного Фонда.

Особенность бюджета 2006г., по сравнению с бюджетами предыдущих лет, состоит в том, что доходы и расходы Государственного Нефтяного Фонда Азербайджана были утверждены как часть консолидированного бюджета (по этой причине создается впечатление, что бюджет Азербайджана почти удвоился). Причем, общие доходы Фонда в 2006г. составляют \$888,5 млн, в том числе: доходы, полученные от продажи коммерческой нефти – \$752,4 млн, транзитные доходы – \$14,85 млн, бонусы – \$74,25 млн, доходы, полученные от управления активами Фонда в отчетном году – \$38,83 млн, прочие доходы – \$8,25 млн.

Расходы Фонда в 2006г. запланированы в размере \$1045.33 млн, из которых \$643.5 млн (585 млн манат) составят трансферы государственного бюджета.

В 2006г. консолидированный бюджет запланирован, исходя из цены на нефть в \$40 за баррель.

Таким образом, учитывая, что:

– согласно оценкам многочисленных авторитетных организаций, в 2006г. повышения международных цен на нефть не ожидается, и наоборот, ожидается их некоторое снижение,

– в последние годы обычный темп роста доходов государственного бюджета Азербайджана составлял 10-15%,

– бюджетные трансферы Нефтяного Фонда запланированы в размере \$643,5 млн, доходы государственного бюджета составят максимум \$3 млрд.

С другой стороны, следует учитывать, что в 2006г. чрезвычайно велики риски высокой инфляции. Уровень инфляции планируется в 9%. Однако в этой связи нужно отметить, что в текущем году правительство не смогло обеспечить запланированный на уровне 5% показатель инфляции (в последние годы в Азербайджане инфляция никогда не превышала 2-3%). В настоящий момент согласно официальным данным, она составляет 12%, согласно неофициальным данным – еще больше. В апреле текущего года, когда инфляция достигла 15%, а по линии некоторых товаров и услуг превысила черту 20%, она даже могла перерасти в гиперинфляцию. Сразу после этого был подписан указ президента "О противоинфляционных мерах", который вошел в силу с 1-го июня. В настоящее время продолжается жесткая политика сдерживания инфляции. И неизвестно, каким образом себя поведет выпускаемый в обращение с 1-го января 2006г. деноминированный

манат. 1 деноминированный манат равняется 5000 действующим на сегодняшний день манатам. Прогнозируется, что средний курс американского доллара составит 4500 действующих на сегодняшний день манатов, или 0,9 деноминированных маната.

И все же, что представляют из себя эти обобщенные бюджетные показатели, велики они или малы, каким образом должен Азербайджан выделить из этого своего бюджета \$600 млн на военные расходы? Если будем сравнивать в абсолютных величинах с показателями государственного бюджета Армении, то, конечно, велики, но если учесть особенности экономики Азербайджана – малы.

Если в случае с ВВП большая часть созданного нового продукта уходит из Азербайджана, то в этом же случае большая часть полученных нефтяных доходов вернется в нефтегазовый сектор, поскольку растут и расходы Азербайджана по обслуживанию этого сектора. В 2005-2009гг. АМОК осуществит многомиллиардные инвестиции. В фазе 1 (Центральный Азери) инвестиции составят \$3,4 млрд, в фазе 2 (Западный и Восточный Азери) – \$5,2 млрд, в фазе 3 (глубоководный Гюнешли) – \$3 млрд. Азербайджан должен еще быть в состоянии поучаствовать в этих инвестициях в рамках своей 10%-ной доли. В 1995г., в связи с неспособностью профинансировать свои инвестиционные обязательства, Азербайджан уже однажды был вынужден продать 10% из своей 20%-ной доли Эксону и турецкой нефтяной компании за \$173 млн. Азербайджан еще должен продолжать участвовать в компенсации \$4 млрд инвестиций, осуществленных для строительства

нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан в размере своей 25%-ной доли, и в капиталовложениях (капиталовложения проекта составят \$3-4 млрд) проекта Шах-Дениз в размере 10%-ной доли (включая газопровод Баку-Тбилиси-Эрзрум).

И наконец, Азербайджан должен быть в состоянии изыскать средства для субсидирования собственной нефтепромышленности, ибо на практике это единственный действующий сектор экономики Азербайджана.

В подобных условиях пропаганда того, как "широко шагает Азербайджан" и "великих успехов" нефтегазового сектора Азербайджана, напоминает политику массовых "приписок" по хлопку в период коммунистического застоя. Она призвана обеспечить благоприятный фон для собственных политических манипуляций и формировать соответствующее общественное мнение, поддерживающее эти манипуляции.

Многочисленные исследования в сфере развития, осуществленные за последние 20-30 лет, показывают, что большие доходы, получаемые от экспорта нефти, скорее способствуют укреплению отсталости развивающихся стран, чем их процветанию. Более того, при отсутствии сильных экономических и политических институтов полученные нефтедоллары могут оказать в подобных обществах "медвежью услугу", создав множество серьезных и, по сути, нерешаемых финансово-экономических проблем. В основе этого, на первый взгляд парадоксального явления лежат реальные экономические причины: синдром, так называемой, "голландской болезни", неполная занятость, коррупция,

субсидии и груз внешнего долга. Резкое повышение курса азербайджанского маната по отношению к американскому доллару в октябре текущего года представляется первым сигналом азербайджанского варианта "голландского синдрома".

Нефтепромышленность является не трудоемкой, а капиталоемкой отраслью, т.е. ее развитие требует значительных капиталовложений, а не рабочей силы. Так, на долю нефтедобывающего сектора Азербайджана, где создается порядка 40% ВВП, приходится около 1% общего числа рабочих мест страны. С другой стороны, т.к. большая часть требуемой рабочей силы должна иметь высокую квалификацию, контролирующие нефтедобычу иностранные нефтяные компании пополняют вакантные рабочие места более образованными иностранцами. Так, из 16 тысяч сотрудников, занятых на сегодняшний день в проектах АМОК в Азербайджане, 25% — граждане других государств.

Когда в нефтедобывающих странах сокращается объем промышленного производства, имеющий узкую специализацию по добыче и переработке нефти и газа и капиталоемкий сектор не бывает в состоянии обеспечить работой людей, оставшихся без нее. В результате растет безработица, заработные платы сокращаются, уровень бедности и число людей, зависимых от государства, растет. Так, в 1999-2004гг. в основном, за счет нефтепромышленного сектора промышленное производство Азербайджана выросло в два раза, а число занятых в промышленном секторе в 2004г. составило 176,3 тыс. человек, что на 24,5 тыс. меньше, чем в 1999г. В нефтепромышленности число занятых соста-

вило 38 тыс. человек и по сравнению с 1999г. (33,7 тыс.) мало изменилось, хотя в нефтепромышленном и нефтяном секторах рост инвестиций был несравненно больше. По сравнению с 1995г. (44 тыс.) число занятых в секторе даже сократилось.

Азербайджан — одна из наиболее коррумпированных стран мира. Высокий уровень коррупции препятствует, в первую очередь, развитию ненефтяного частного сектора. Попытки правительств стран, имеющих богатые нефтегазовые ресурсы, использовать нефтегазовые доходы для кредитования развития экономики и создания новых рабочих мест, изначально обречены на провал. Как правило, подобные государственные кредиты выдаются на основе политических предпочтений и в экономическом плане представляют собой субсидирование нерентабельных предприятий. Власти не заинтересованы в закрытии подобных предприятий, пользуясь ими в качестве средства для получения политической поддержки благодаря обеспечению рабочими местами большого числа людей. Подобная политика повышает стоимость частного бизнеса, находящегося за пределами системы субсидирования, заставляет частный сектор становиться частью теневой экономики.

Выводы

1. Высокие темпы роста ВВП обусловлены ростом объемов нефтедобычи, большими иностранными инвестициями в нефтяном секторе и ростом международных цен. Несмотря на подобный рост, боль-

шая часть созданного нового продукта покидает страну, а большая часть иностранных инвестиций репатрируется.

2. Азербайджан имеет деформированную структуру экономики, ненефтяной сектор не состоятелен, и для его развития нет каких-либо оснований.
3. Большая часть иностранных инвестиций направляется в нефтяной сектор, а в ненефтяном секторе продолжает сохраняться "инвестиционный голод".
4. Степень зависимости экономики Азербайджана от экспорта нефти растет из года в год, усугубляя все негативные последствия этого явления для экономики.
5. Внутренние ресурсы Азербайджана недостаточны для поддержания добычи и переработки собственной нефти на нынешнем уровне, а тем более — для их модернизации. Собственная нефтепромышленность переживает свой закат. Быстро исчерпываются также и запасы нефти Государственной нефтяной компании.
6. Растущий и принимающий незначительное участие в процессе формирования бюджета частный сектор, включая иностранные компании, с одной стороны и выступающий в качестве бюджетоформирующего фактора, государственный сектор в лице Азербайджанской государственной нефтяной компании являются свидетельством того, что формирование государственного бюджета Азербайджана является результатом деятельности нефтегазового сектора, доходы бюджета по большому счету, по сути, рентные и не являются результатом деятельности всей экономики как единого целого.

7. Заявления Азербайджана относительно доведения в 2006 г. военных расходов до \$600 млн, а в следующем году их нового удвоения, никак не обоснованы и сделаны лишь в целях пропаганды и шантажа. Более того, в долгосрочной перспективе роста, экономике, сверхзависимой от нефтегазового сектора Азербайджана, угрожает макроэкономический дисбаланс, риски которого возрастут уже в 2006г., в связи с ростом потока нефтедолларов в республику.

ВОПРОСЫ И ВЫСТУПЛЕНИЯ

Рафаел Казарян

Я хочу обратиться с вопросом к господину Егиазаряну. Конечно, то, как вы представили неутешительное будущее нефтепромышленности Азербайджана, нас очень утешает, но в этой связи непонятны те цифры, которые привел один очень авторитетный американский журнал — "Альманах", где отмечается, что в 2009 или 2010 году население Азербайджана составит 9 млн человек, а Армении — 2 млн. Если мы учтем, вспомним обнародованное перед этим референдумом число наших избирателей — 2 млн 400 тыс., а это означает, что население, наверное, должно составлять 3,5 млн, чтобы 2,4 млн могли проголосовать, то это означает также, что население Армении существенно сократится, а Азербайджана — возрастет. Чем Вы это объясняете, это чисто экономические или иные причины, на основании которых "Альманах" делает эти прогнозы?

Ашот Егиазарян

Чем мы сегодня обосновываем, что Азербайджан усилится, а мы — ослабеет, т.е. когда в качестве основы для дальнейшего анализа принимается какая-то точка зрения, то на основании этой точки зрения делаются определенные выводы. Сейчас я не знаю, с какой целью "Альманах" сделал это, но скажу следующее: а кто говорит, что в Азербайджане сегодня есть 9 млн человек, да, должно было быть, но кто сказал, что должно быть столько? Согласно некоторым оценкам, в Азербайджане нет и 4 млн. человек.

Игорь Мурадян

Там есть 3 млн 600 тыс. человек.

Ашот Егиазарян

То есть, каким образом эта цифра должна достигнуть 9 млн?

Рафаел Казарян

Это означает, что она должна удвоиться. Они это могут. Мы знаем эту их особенность, они серьезно этим занимаются, не то что мы.

Игорь Мурадян

Я хочу только немного добавить. Мне кажется, это существенные вещи. Кстати, видите, сколько цифр, а оппозиция называет только одну цифру — численность населения. Миллион двести пятьдесят тысяч, а на самом деле мир очень большой. Цифра очень важна. Это еще не мой вопрос. Цифра очень важна. Цифрой можно фальсифицировать, цифрой можно объяснить, если кто-то говорит, что цифра дутая, он

не умест работать с цифрой, надо это научиться делать. Я хотел сказать, что, да, значит...

Рафасл Казарян

Игорь, я что-то не понял, о чем речь?

Игорь Мурадян

Азербайджан пытался импортировать российский газ с целью увеличить экспорт нефти, потому что это было выгодно. Сейчас, когда цены на газ поднялись, непонятно, стоит ли это делать, а так как энергетика Азербайджана в общем-то на девять десятых основана на тепловых электростанциях, причем не очень-то экономных, то сколько понадобится мазута для этого, то есть возможен ли будет тот запланированный экспорт, который они имеют в виду. Еще одна вещь. Вот меня интересует, проведена ли до конца либерализация тарифов на энергетику, и как это внутри страны и как это может повлиять на потребление энергоресурсов. Я еще хотел сказать такую вещь. В материалах Бритиш Петролеум указывается цифра подведомственным им месторождениям, но совершенно непонятно, я нигде не сумел обнаружить, какая категория имеется в виду этих вот запасов, АВС, как было принято по Европейским стандартам, вот в Советскую пору или что-то имеется другое. Дело в том, что та нефть, которую добывает компания Бритиш Петролеум — это мезозойская нефть, это довольно сложная геология. В принципе можно добыть только шестьдесят процентов балансовых запасов. Сорок процентов — это неизвлекаемые запасы. Потом еще одна вещь, в части доходов. Вот вы отметили, что доходы государства будут зависеть от рентабельности, по мере отбора

нефти будет снижаться давление, сейчас уже есть проблема с давлением на третьей эстакаде Гюнешли. Затраты возрастут. Мне кажется, это очень важный момент.

Ашот Егиазарян

Даже сейчас, т.к. цены на данный момент высоки, эти иностранные компании зарабатывают намного больше, чем Азербайджан. Почему? Потому что сейчас, пока капитальные затраты еще не были компенсированы, распределение, разделение доходов происходит в пользу иностранных компаний. Т.е. даже момент не удобен для Азербайджана. Действительно, повышение цены имеет значение для Азербайджана, но иностранные компании сейчас гораздо больше пользуются этим.

Один из вопросов касался внутренних цен на энергоносители. В Азербайджане подобная либерализация еще не произошла, кстати, это одно из требований Международного Валютного Фонда, который каждый раз перед предоставлением денежных средств напоминает Азербайджану об этом условии. Что же означает либерализация цен на энергоносители? Это означает повышение цен на азербайджанские товары, это означает снижение конкурентоспособности продукции. Я пока что не могу дать оценку тому, насколько газ будет замещен нефтью, точнее, мазутом. Но одно очевидно, что потребление азербайджанской нефти внутри страны невыгодно, в отличие от ее экспорта, который предпочтителен при наличии высоких цен на нефть. Во всяком случае, цены на газ зависят от повышения цен на нефть, т.е. экспорт нефти всегда

будет выгоднее, даже при условии импорта газа по высоким ценам.

Вазген Манукян

Если можно, я тоже хочу сказать пару слов. Конечно, не стоит впадать в две крайности. В развитии Азербайджана преувеличен фактор использования запасов нефти, что у некоторых вызывает отчаяние в том смысле, что они считают, мол они опережают нас и экономически мы никогда не сможем их догнать, или, что темпы их экономического развития выше. Я не склонен так думать, что непосредственно показывают и ваши данные. Однако Азербайджан использует свой потенциал хотя бы на 60-70%. Я думаю, что мы используем в меньшей степени. Настолько же опасно представлять вопрос так, что Азербайджан вот-вот погибнет и мы победим, не сходя с места. Поэтому здесь необходимо соблюдать равновесие. Причем, здесь существуют различные факторы, например, я имел возможность поговорить с представителями компании Shell, которые говорили, что Азербайджан, действительно, коррумпирован, и что здесь даешь деньги и знаешь, что сделают. Т.е. коррупция в Азербайджане — это система, причем это давно уже стало составляющей менталитета народа.

Я приветствую Ваше выступление и очень бы хотел, чтобы эти цифры были опубликованы, и было бы полезно ознакомиться с ними. Было бы полезно также иметь подобный анализ и относительно экономики Армении, если смотреть их — азербайджанцев — глазами. Например, вот интересно, Вы бы могли сделать подобный анализ с их позиции, т.е., скажем, Вы,

скажем, на противной стороне, Вы смогли бы сделать это, сопоставить два анализа? Наша цель не в том, чтобы, скажем, увидеть, что Армения в лучшем или худшем состоянии. Смогли бы Вы оценить действительность?

Игорь Мурадян

Нефть стала национальной идеей азербайджанского народа, и они погибнут.

Вазген Манукян

Да, но Игорь, сидеть и ждать пока они погибнут? Практика показала, что без вмешательства не погибли.

ЗАСЕДАНИЕ ТРЕТЕЕ

НКР: СТРАТЕГИЯ ПЕРЕЗАСЕЛЕНИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕРРИТОРИЙ, БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Андраник Гаспарян

*Директор карабахского филиала
благотворительного фонда Туфенкян*

Вначале позвольте выразить мою благодарность организаторам как за созыв данной конференции, так и за издание работы, являющейся темой настоящих обсуждений. Как вы, наверное, знаете, обсуждаемая проблема долгие годы заботила многих из нас, однако, попытки решить ее не были системными и почти не пользовались официальной поддержкой. Сегодня нас воодушевляет тот факт, что данная проблема удостоена должного внимания различных, осуществляющих политику влиятельных слоев нашего общества, и надеемся, что это положит начало новому, более смелому, гибкому и деятельному стилю в нашей дипломатии и, вообще, действиям в этой области.

Сегодня я не ставлю цели высказываться по содержанию обсуждаемой работы. Уверен, это будет сделано в ходе других выступлений на сегодняшней конференции. Я бы предпочел вкратце обсудить проблемы территорий, прав человека и безопасности в контексте сложившейся в Карабахе на данный момент ситуации. Я, как человек в последние годы непосредственно вовлеченный в процесс переселения, убедился, что любые, относящиеся к этой сфере важные вопросы, становятся чем-то абстрактным, если решения

по ним принимаются без учета инструкций, основанных на оценке реальной ситуации.

Очевидно, что в работе четко представлены факторы территорий, прав человека и безопасности в привязке к Карабаху и демонстрируется, как они, взаимодополняя друг друга, составляют единое целое. Однако, характерно то, что в данной работе вместо, ставшей обычной оправдательно-оборонительной аргументации задействован новый всеобъемлющий подход, при реализации которого безопасность и самодостаточность Карабаха может быть обеспечена на практике. Мы все неоднократно слышали о том, что освобожденные территории являются зоной безопасности, призванной предотвратить возможные в будущем атаки на Карабах. Однако, к сожалению, мы редко слышим, чтобы эти территории рассматривались в качестве возмещения за имевшие место в ходе развязанной с 1988 года Азербайджаном агрессии, человеческие жертвы и потерянную собственность. Рассмотрение проблемы в этом ракурсе дает возможность представить Карабах не только в контексте проблемы территорий, но и с точки зрения защиты международно признанных прав человека, где НКР закономерно является гарантом попраных прав подвергшихся гонениям, а затем депортированных Азербайджаном людей. Устанавливая для этих людей, как субъектов международного права, соответствующие широкие правовые прерогативы и представляя политику переселения приграничных районов в качестве необходимого механизма для восстановления их прав, мы эффективно переходим от обороны к наступлению. Надеюсь,

что в политике переселения людей на этих территориях этот подход позволит нам перестать осторожничать и оправдываться и вместо этого стать более предприимчивыми и раскованными. Таким образом мы сможем избежать, имевшей место прошлой зимой абсурдной ситуации, когда в ответ на давление Азербайджана и ОБСЕ, многие из нас почувствовали себя в изоляции, поскольку для того, чтобы сохранить симпатии международного сообщества, были вынуждены с нервной растерянностью опровергать факт организованного переселения освобожденных территорий.

Вместе с тем, наличие соответствующего правового поля является необходимым, однако, недостаточным условием для осуществления переселения Карабаха. Этот подход требует дипломатических усилий на самом высоком уровне и должен иметь в своей основе содействие и подпитку от имеющего место реального процесса переселения в регионе. В связи с этим, именно НКР и Армения должны давать правильные ориентиры, инструкции и стимулы тем организациям и частным лицам, которые готовы и способны оказать содействие процессу переселения. Не общественные организации или частные лица, как это было до сих пор, а непосредственно власти НКР должны разрабатывать стратегию переселения всех, находящихся под контролем НКР территорий. Здесь я имею в виду не только Лачин, который по понятным причинам был объектом самой активной политики переселения, но и все те освобожденные территории, которые имеют многозначную ценность в качестве транспортных ко-

ридоров, зон экономического развития, буферных военных зон, либо зон, граничащих с важными государствами — соседями. К сожалению, на сегодняшний день не было проведено достаточной работы для разработки подобной политики, и мы теряем драгоценное время. Разрешите выделить несколько специальных областей, которые необходимо откорректировать.

- Власти НКР, предлагая внешним акторам широкое сотрудничество, сами не предоставляют на означенные цели соразмерных собственных ресурсов. В настоящее время на цели переселения тратится лишь незначительная часть бюджета НКР, а из средств, получаемых в результате проведения ежегодного телемарафона, на это тратится лишь малая толика. Недостаток ресурсов, в свою очередь, влияет на темп (слишком медленный), масштабы (слишком малые) и качество (зачастую, среднее и относительно) затрачиваемых усилий. В действительности, не редкость, когда люди, поселившиеся на приграничных территориях, через некоторое время покидают их. Они уходят из этих мест, вследствие отсутствия опеки и должного внимания со стороны государства.
- В настоящее время есть всего несколько организаций, которые предоставляют средства и оказывают поддержку процессу переселения. Причиной этому является не отсутствие интереса к проблеме. Много таких организаций, которые могли быть с легкостью задействованы в этой сфере, и при должной организации переселение могло бы пе-

рерасти в общеармянскую задачу, конечно же, если эти организации: а) будут получать должную поддержку официальных кругов и б) получат заверения в том, что нет каких-либо предпосылок к возврату этих земель, а государство обладает политической волей бороться за их сохранение, и поэтому, фактически, работы по переселению необходимы для того, чтобы на месте были созданы условия, делающие невозможным возврат территорий.

Больше усилий нужно прилагать для установления связи с армянами, депортированными из Азербайджана и Карабаха, до сих пор лишенными страны гражданства и их организации. Эти люди, особенно те, которые имеют азербайджанские паспорта, должны стать хребтом будущего процесса переселения, живым воплощением наших идей, таким образом делая наши дипломатические инициативы максимально результативными.

Усилия, направленные на проведение переселения, должны быть цельными и всеобъемлющими, особенно в экономической сфере. Это означает, что экономическая компонента развития должна быть задействована при любом варианте переселения (например: инфраструктура, возможность трудоустройства), чтобы поселенцы раз и навсегда привязались к этим землям.

Если озвученные подходы будут претворяться всерьез, в сочетании с нашей дипломатической активностью и усилиями на месте, то мы станем очевид-

цами не только процветания приграничных территорий НКР, но и рождения нового Карабаха, Карабаха, который может стать оплотом для всех наших депортированных соотечественников, Карабаха, который станет мощным экономическим локомотивом, и, наконец, Карабаха, способного преодолеть нынешнюю изоляцию и заложившего основу такого армянского государства, которое не только существует, но и благоденствует. Не случайно также, что кроме непосредственных выгод, позитивная сторона переселения состоит и в том, что само наличие этого процесса может вынудить Азербайджан сесть за стол переговоров, то есть чем дольше Баку будет выжидать, затягивать и отвергать необходимость признания прав армян, чем дольше будет придерживаться нынешней линии, тем более обоснованным будет желание людей, потерявших веру в приверженность Азербайджана принципу справедливости, заявить о том, что эти земли являются компенсацией за понесенный ими ущерб. У Азербайджана было время, чтобы определиться в вопросе признания независимости Карабаха, однако, там все еще продолжают призывы к войне и насилию. Нужно заставить Баку понять, что чем дольше он будет упорствовать, тем более осложнит свое положение. Однако, чтобы это произошло мы должны покончить с нашим бездействием и диктовать собственные условия. В этом смысле нашей главной инициативой может стать результативная программа переселения, которая может убедить Азербайджан в том, что время

работает не в его пользу и он должен окончательно определиться.

По другому поводу, я буду рад обсудить детали нашего подхода к проблеме переселения Лачина и южных приграничных районов, где мы осуществляем соответствующие программы. В данный же момент наш координатор программы господин Камо Мартиросян с удовольствием ответит на все ваши вопросы.

Я желаю вам удачи в ваших начинаниях и надеюсь, что конференция не станет просто очередным "мероприятием", а послужит стимулом для ускоренного продвижения в этой сфере. Будьте уверены, что в Диаспоре существует множество доноров, готовых оказывать содействие инициативам, подобным этой: обладающим продуманным замыслом, четкой стратегией и волей к действию. Без такого подхода и настроения наше содействие будет лишено какого-либо смысла.

Благодарю за внимание.

*Нью-Йорк
18 декабря 2005г.*

УТРАЧЕННАЯ РОДИНА:
ПОРЯДОК ИСЧИСЛЕНИЯ РАВНОЦЕННОЙ КОМПЕНСАЦИИ

Ара Тер-Мартиросян
Советник Председателя ЦБ РА

(доклад не был представлен)

НАГОРНО-КАРАБАХСКАЯ РЕСПУБЛИКА В НОВОЙ
СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЮЖНОГО
КАВКАЗА

Сергей Минасян

Политолог

Важнейшим фактором, в настоящее время квалифицирующим юридическую и, тем более, политическую состоятельность Нагорно-Карабахской Республики, является ее соответствие целому ряду показателей, являющихся неотъемлемыми атрибутами любого государства. Вместе с тем, надо отметить, что наряду с полным соответствием НКР всем этим атрибутам государственности, республика играет также роль важнейшего, даже системообразующего политического фактора безопасности и стабильности Южного Кавказа. Тот факт, что в традиционном международно-правовом поле НКР пока еще не признана, вовсе не означает, что это может каким-то образом отразиться на ее физическом «выживании» и приуменьшить роль, которую она уже играет и будет играть в современной архитектуре региональной безопасности Южного Кавказа.

Однако в последнее время отдельными представителями экспертно-аналитического сообщества Армении поспешно выдвигаются идеи и проекты, которые не только не учитывают общей логики развития процессов вокруг карабахской проблемы, но и способны поставить под угрозу сам процесс становления НКР как самостоятельного государства и фактора региональной безопасности. Эти идеи не только не являются реалистичными, но и четко подпадают под оп-

ределение идей, заведомо иллюзорных и одновременно в случае реализации очень опасных для достижения долговременного мира в нашем регионе. В правовом аспекте предлагаемые идеи страдают большой ущербностью во всем блоке, связанном с претензиями Азербайджанской Республики на территории Низинного Карабаха, которые находятся под юрисдикцией НКР. АР не является правопреемницей Азербайджанской ССР и поэтому она не может претендовать на всю территорию бывшей Аз. ССР. В этом вопросе, с учетом безукоризненности самого факта создания НКР на основе референдума от 10 декабря 1991 г., контраргументом, кроме четко выраженных правовых аргументов, выступает также «эффективный контроль» республики над этими территориями.

Вместе с тем, продолжающаяся неурегулированность карабахской проблемы и создавшиеся политические реалии вокруг мирного процесса вынуждают более четко зафиксировать позиции двух армянских государств, равно как создают необходимость выработки новых рекомендаций со стороны экспертно-аналитического сообщества Армении и Нагорного Карабаха. Особенно это касается тех блоков, которые относятся к важнейшей составляющей проблемы, — политического и военно-политического механизма разрешения карабахского конфликта и его долгосрочных гарантий. От того, насколько этот механизм реалистичен и реализуем, причем не только в контексте краткосрочного урегулирования карабахского конфликта, но и с точки зрения становления новой системы безопасности Южного Кавказа, зависят перспективы долгосрочного мира в регионе.

В этом плане приходится констатировать, что в этой сфере имеющиеся ресурсы международных организаций, в той или иной степени вовлеченных в карабахский мирный процесс, недостаточны, равно как и сомнительна сама возможность действенного функционирования и «сопряжения» интересов этих организаций в нашем регионе, тем более в вопросах безопасности. Рассматривая ключевой, с нашей точки зрения, аспект нахождения механизма снижения милитаризации в зоне армяно-азербайджанского противостояния, в контексте любого варианта урегулирования карабахского конфликта, следует отметить, что, несмотря на все декларативные заявления о вовлеченности НАТО, ЕС, ОДКБ, ОБСЕ и других организаций в мирный процесс, все они до сих пор имеют лишь один действующий механизм по контролю над вооружениями и военной деятельностью, который можно использовать для снижения милитаризованности государств Южного Кавказа. Этим механизмом является Договор об обычных вооруженных силах в Европе и сопряженные с ДОВСЕ меры укрепления доверия и безопасности, периодические инспекции и другие мероприятия, предусмотренные или осуществляемые в рамках ОБСЕ. Несерьезно предполагать, что возможно эксклюзивное создание иного механизма по контролю над вооружениями и снижению милитаризованности для обеспечения мирного процесса в Нагорном Карабахе. Но в этих условиях приходится, к сожалению, констатировать, что ныне действующий в Европе (и созданный с таким трудом в течение предшествующих трех десятилетий) режим контроля над обыч-

ными вооружениями переживает серьезнейший кризис. Даже адаптация ДОВСЕ на Стамбульском саммите ОБСЕ в 1999 г. не добавила эффективности этому механизму. В реальности Адаптированный ДОВСЕ не только не работает, но и не ратифицирован ведущими западными странами, туда не входят даже некоторые нынешние члены НАТО, а военно-политическое руководство России в последние годы уже не раз на самом высоком уровне заявляло о возможном выходе из него. Более того, если называть вещи своими именами, ни европейское, ни мировое сообщество так и не смогли создать реального механизма по контролю и ограничению вооружений, причем не только обычных. Кризис переживает не только ДОВСЕ, но даже режимы контроля над оружием массового поражения, что подтверждается фактами дальнейшего распространения ОМП в Восточной и Юго-Восточной Азии. В результате, возникает ситуация, когда Азербайджан уже 15 лет нарушает ДОВСЕ, по крайней мере, по трем категориям в 2-2,5 раза превышая свои национальные предельные уровни наличия вооружений и военной техники, мировое сообщество молчит (несмотря на прекрасную осведомленность по реальному положению дел), а европейское экспертное сообщество не решается даже указывать цифры имеющейся в арсенале Баку ВВТ, чтобы окончательно не дискредитировать и еще немного «продлить жизнь» пока еще долго безальтернативному ДОВСЕ. В этом контексте видна вся несостоятельность такого механизма для контроля над снижением милитаризованности Азербайджана.

Другим важным аспектом военно-политического блока является анализ возможности введения в зону конфликта миротворческих контингентов, как гарантов невозобновления военных действий. Но надо отметить, что мировая практика последних 50 лет показывает, что миротворцы, как политический инструмент для урегулирования вооруженных конфликтов, эффективны исключительно в двух лишь ситуациях. Если стороны конфликта уже достигли реального баланса сил и считают конфликт окончательно исчерпанным, или же, если одна из сторон по итогам конфликта достигла настолько ощутимого перевеса (как, например, албанцы в Косово в 1999 г.), что миротворцы нужны были лишь для придания легитимности создавшейся ситуации в зоне конфликта. Иначе наличие в зоне конфликта любых контингентов миротворцев не даст гарантий от повторения трагедий, как это случилось, например, в Сребренице, когда батальон голландских миротворцев не смог предотвратить гибель тысяч людей. Или последний случай в косовской Митровице в марте 2004 г., когда наличие многочисленного контингента KFOR не смогло предотвратить массовые столкновения сербов и албанцев, приведшие к новым этническим чисткам. И это произошло в самом центре Европы! Нужно отметить и такой немаловажный фактор, как негарантированность самого длительного присутствия миротворцев в зоне конфликта или политические форс-мажорные обстоятельства, которые объективно делают их присутствие невозможным или нежелательным. Скажем, в 1990 г. СССР позиционировал себя (вместе

с США) в качестве важнейшего гаранта по израильско-арабскому мирному процессу. Все помнят, что случилось с самим СССР ровно через год? Или Россия, которая выступила в качестве гаранта мира в Абхазии и Южной Осетии. Если исходить из императива сохранения стабильности и невозобновления боевых действий, то Москва относительно хорошо справлялась со своей ролью гаранта почти 10 лет, пока ослабление ее позиций на Южном Кавказе в итоге не привело к выдвиганию требований по выводу ее подразделений из этих конфликтных зон, что в скорой перспективе может привести к весьма серьезным последствиям для Абхазии и Южной Осетии. Могут НАТО или ОДКБ дать самим себе гарантии, что через 5-10 лет они сохранятся как действенные военно-политические организации, тем более способные не только «сопрягать» свои интересы в зоне конфликта, но и содержать там действенные миротворческие контингенты? Внезапный «уход» или нивелирование потенциала любого из гарантов карабахского мирного процесса, да и всей региональной безопасности Южного Кавказа, неминуемо приведет к разрушению всей системы. Тем более, что народ Нагорного Карабаха хорошо помнит «результаты» размещения в регионе для аналогичных миротворческих задач частей Советской армии и внутренних войск МВД СССР в 1988-1991 гг.

В таких условиях возникает справедливый вопрос: а есть ли какие-то иные способы достижения долговременного мира в зоне карабахского конфликта и во всем регионе Южного Кавказа в целом?

Любое возможное решение карабахского конфликта должно обязательно предусматривать его долгосрочность и стабильность на перспективу. На первый взгляд представляется, что для этого политическая наука и практика не нашли до сих пор иных механизмов, кроме как достижение сторонами ситуации «баланса сил». Причем, этот «баланс сил» должен содержать и взаимный элемент сдерживания для всех сторон, вовлеченных в конфликт. Полвека «холодной войны» двадцатого века, несмотря на ее идеологическую остроту, дали прекрасный пример стабильности и безопасности. Если мир не скатился к третьей мировой войне, то исключительно из-за политики сдерживания с разным успехом, но с одинаковой решимостью используемой двумя противостоящими блоками.

Вместе с тем, надо отметить, что классический «баланс сил» периода «холодной войны» уже не является панацеей для урегулирования сложных вооруженных конфликтов современности. И дело не только в различных исторических и идеологических контекстах. Совершенно ясно, что достичь зеркального и симметричного «баланса сил» в зонах конфликта никогда не удастся, и это тем более справедливо применительно к треугольнику противостояния «НКР-Армения-Азербайджан». Кстати, многие сторонники форсированного урегулирования конфликта аргументируют это именно надуманными фактами о возможном достижении Азербайджаном в скором будущем 600 млн. военного бюджета или постоянным экономическим и демографическим неравенством потенциалов

сторон. Весьма сомневаясь в реальности указанных цифр и аргументов, следует уточнить, что, как показывает научный и исторический опыт, мир и безопасность поддерживаются не только и не всегда исключительно арифметическим и количественным соотношением силовых потенциалов сторон. Например, нынешняя относительная стабильность в зоне арабо-израильского конфликта обеспечивается не только и не столько «балансом сил», сколько четко осознаваемой сторонами неотвратимости наказания и возмездия для агрессора, что в политологической терминологии называется термином сдерживания политикой «баланса угроз».

Главный смысл сдерживания политикой «баланса угроз» заключается в том, чтобы у противостоящих сторон сложилась уверенность, что те потери, которые понесет государство — инициатор боевых действий, в любом случае и при любом исходе вооруженного конфликта превзойдут все выгоды инициации войны. С этой точки зрения нельзя не учитывать значения территорий Низинного Карабаха, на которые ныне распространяется юрисдикция НКР, не только как важнейшего элемента ее безопасности и развития, но и как важного условия невозобновления военных действий. Ведь, кроме всего прочего, они будут условиями безопасности не только для нынешнего населения НКР, но и для беженцев и временно перемещенных лиц из числа бывших армянских граждан Азербайджанской ССР, которые в ближайшей перспективе могут стать гражданами НКР и расселиться на этих территориях. К этому надо также добавить,

что территории Низинного Карабаха и наличие общей границы с Ираном важны не только с точки зрения безопасности, но и являются решающими факторами жизнеспособности карабахской государственности, в том числе с учетом социально-экономической и коммуникационной значимости этих территорий для НКР. В исторической перспективе немаловажен также сам факт достижения НКР на юге своих естественных географических границ вдоль реки Аракс.

В сложившихся условиях военно-политический баланс в зоне карабахского конфликта можно охарактеризовать как качественно-количественное равенство противоположных сил, где наряду с чисто техническими показателями важную роль играют географический фактор и нынешняя удобная для оборонительных действий конфигурация границ НКР. Естественно, количественное превосходство Азербайджана в боевой технике и в численности личного состава во многом компенсируется качественным превосходством Вооруженных Сил Армении (как основного гаранта безопасности народа НКР) и Армии Оборона Нагорного Карабаха. Но при этом надо также учитывать комплексное соотношение как различных типов и систем вооружений, так и возможность их эффективного применения в случае возможного возобновления военного конфликта: превосходство Азербайджана в наступательных вооружениях компенсируется и оптимальностью (с военной точки зрения) нынешних оборонительных позиций НКР. Иными словами, нынешняя конфигурация оборонительных позиций карабахской армии, в том числе за счет территорий Низинного

Карабах, позволяет ликвидировать или компенсировать угрозу для региональной безопасности, которую создают бесконтрольные и массовые закупки Азербайджаном вооружения и военной техники. В этом случае для Азербайджана повышается уровень возможных боевых потерь в случае боевых действий, что является наиболее действенным элементом его сдерживания.

Вместе с тем, надо понимать, что сторона может оперировать категориями сдерживания или баланса угроз, как элемента региональной безопасности, надеяться на адекватное и действенное восприятие противоположной стороны только в том случае, если у противоположной стороны будет уверенность в готовности данной страны решиться на такие действия. В этом аспекте очень важно повышение эффективности как оборонной, так и внешней политики Армении и НКР, а также оперативности процесса принятия решений в данной сфере. Представляется, что с учетом продолжающейся активной милитаризации Азербайджана необходимо укрепление обороноспособности вооруженных сил Армении и НКР, чему, по нашему времени, не уделяется должного внимания. Ничем нельзя объяснить, например, тот факт, что за почти 15 лет существования армянских вооруженных сил, в условиях постоянной угрозы возобновления военных действий, в Армении не проведена до сих пор реальная и масштабная военная реформа. Во всех развитых странах реформы в военной сфере — это постоянный и активный процесс, а у нас этого реально еще и не намечается. Тогда как военная реформа, изменение

структуры вооруженных сил и качественного состава военных кадров в Армении и НКР позволит во многом реально компенсировать количественный рост военного и военно-экономического потенциала Азербайджана.

Следующим элементом должно стать осознание военно-политическим руководством той реальности, что в некоторых условиях, исходя из долгосрочных интересов безопасности, возможно даже осуществление превентивных мер реагирования на продолжающуюся милитаризацию Азербайджана. Многими военными экспертами уже сейчас выдвигаются мнения, что в нынешних условиях продолжающейся усиленными темпами милитаризации Азербайджана армянская сторона также может решиться на соответствующие активные превентивные меры, пока есть относительное количественное равенство сил. Ведь в итоге, в настоящее время такие превентивные действия оправдываются меньшими потерями и затратой ресурсов армянской стороны, чем если это произойдет через определенное время, когда Азербайджан достигнет пика своей милитаризации.

Кроме этого, лица, ответственные в Армении за принятие решений и формирование позиции по карабахской проблеме, не должны далее игнорировать место и роль государственных структур и гражданского общества НКР по переговорному процессу. Представляется ущемленным то, что в переговорном процессе НКР более серьезно воспринимается внешними игроками, чем определенными силами во властных структурах Армении. В конце концов, наличие согласован-

ной позиции с НКР в переговорном процессе в Ереване должно рассматриваться как важный фактор, позволяющий Армении осуществлять необходимый маневр. Нет сомнений в том, что карабахское общество попытается принимать более активное участие в решении судьбы своей родины, и поэтому все проекты и инициативы из Еревана как вокруг мирного процесса, так и в сфере безопасности должны учитывать мнение народа НКР. Только тогда мы сможем говорить о возрастающей роли НКР в системе региональной безопасности Южного Кавказа.

ВОПРОСЫ И ВЫСТУПЛЕНИЯ

Шаварш Кочарян

Госпадин Минасян, спасибо за выступление. Вы отметили, что ставите под сомнение демографические данные. Я, конечно же, не хочу сеять панику, но напомним цифры. Конечно, то, что касается цифры 7,9 млн в Азербайджане, с очевидностью не соответствует действительности точно так же, как в свое время зафиксированные 3,8 млн в Армении, которые во время референдума стали 3,6 млн. Это очевидно, но я хочу напомнить некоторые цифры: в Армении по рождаемости на долю одной женщины приходится 1,2 ребенка. В последние годы эта цифра имеет тенденцию роста до 1,35. Среднеевропейский показатель — 1,5, а азербайджанский — 1,6-1,7. Напомню, что для воспроизводства эта цифра должна быть 2,1. Следующая цифра — это процент женщин 18-50 лет, которые замужем или были замужем. В Армении эта цифра

страшно маленькая — 50%. В Европе эта цифра — 66%, а в Азербайджане несколько больше — 70%. Это второй показатель в своем суммарном выражении. Если в 70-ые годы рождаемость у нас составляла 90 тыс. детей ежегодно, а в 90-ые эта цифра снизилась до 60 тыс., то сегодня она составляет 30 тыс. Учитывая то обстоятельство, что половина новорожденных — представители женского пола, то в данных условиях еще два призыва, и мы в лучшем случае будем иметь 25-ти тысячную армию. Еще раз повторяю, я привожу эти цифры не для того, чтобы сеять панику, но эти цифры зафиксированы со стороны наших государственных статистических служб и международных организаций. Поэтому у меня возникает один вопрос, когда Вы сказали, что ставите под сомнение цифры азербайджанской стороны, что конкретно Вы имели в виду?

Сергей Минасян

Когда я говорил о сомнении, — в первую очередь, речь шла о военном бюджете, но в то же время, что касается демографического состояния и сравнения, то, как я и сказал, в реальности однозначно, что при военном противопоставлении Армении, Азербайджана и Нагорного Карабаха, нам никогда не удастся достичь симметричного состояния. Вместе с тем, и первый этап Карабахской войны, и боевые действия 1992-1994-ых годов показали, что только исключительно за счет численного превосходства этого нельзя достичь. В то же время, что касается предстоящей так называемой демографической ямы, которая ожидает Армению, и связанными с этим проблемами с набором при-

звоников и так далее, кстати, которые неоднократно озвучивались не только с вашей стороны и не столько с вашей стороны, сколько со стороны людей, которые в принципе ответственны за это состояние. Есть несколько иные методы компенсирования, в том числе и создание профессиональных частей, или, во всяком случае, укомплектация определенных должностей в вооруженных силах за счет контрактников и прапорщиков и т.д. Это не такие большие цифры, как представляется. В любом случае эксперты в военной области понимают, что в обозримом будущем нам не удастся полностью перейти на профессиональную армию, но в то же время решение, скажем, укомплектации определенных должностей, определенных специальностей за счет профессионалов — это во многом позволит компенсировать то, о чем вы говорите. И, кстати, именно во многом и под этим следует понимать то, что я говорю о необходимости военных реформ и каких-то структурных изменений в армии. А что касается демографических факторов, то в принципе, кроме естественного воспроизводства, надо еще учесть в случае с Азербайджаном не меньшее количество естественной эмиграции, которая так же является важным фактором.

Шаварш Кочарян

Вы говорите об израильской, или швейцарской модели?

Сергей Минасян

Да, речь идет о милиционной, скажем так, системе комплектования. Я уверен, что в ее чистом виде

невозможно каким-то образом применить ее в случае с Арменией, даже в случае исключительно только с Нагорным Карабахом, но в то же время определенные элементы можно было бы использовать. В то же время в этом есть также определенная опасность, как показал, например, последний опыт так называемой военной реформы в Грузии: создание отрядов резервистов и так далее и тому подобное. В реальности во многом это излишняя трата денег. Исключительно милиционное комплектование вооруженных сил в нашем случае полностью не является панацеей.

Арман Меликян

Господин Минасян, у меня есть такой вопрос к Вам, так как думаю, что не все тут военные эксперты, не могли бы Вы открыть скобки и сказать, что значит, когда Вы говорите "превентивные действия"?

Сергей Минасян

Ну в принципе военные эксперты, когда говорят о возможности каких-то превентивных действий со стороны Армении, туда входит весь блок, вплоть до каких-то активных ударов по вооруженным силам Азербайджана, т.е. в принципе в оценках речь идет об открытых каких-то боевых действиях.

Арман Меликян

То есть, если я Вас правильно понял, значит, что, исходя из темпов закупок вооружений Азербайджаном, возможно в какой-то момент будет целесообразно посредством превентивных ударов остановить их?

Сергей Минасян

Ну, в принципе, как бы это сложно не звучало, но в то же время в Армении очень любят приводить израильский опыт, шестидневная война 1967-го года явилась классическим образцом превентивных действий.

Аркадий Карапетян

В принципе, этот опыт превентивных ударов у нас есть.

Игорь Мурадян

Очень коротко. Значит, четыре года назад, я боюсь ошибиться, это не так важно, года четыре назад королевская военная академия Великобритании проводила игру относительно Карабахского конфликта. Результаты плачевные для Азербайджана, я скажу. Это были абсолютно объективные люди, которые в общем-то даже не связаны с проблемами политического анализа, потому что политические эксперты так или иначе имеют какие-то пристрастия. Это абсолютно профессиональные люди, т.е. я могу даже несколько параметров сказать. Если военные действия будут проводиться с большой интенсивностью в течение 6-и недель, азербайджанские вооруженные силы потеряют возможность к наступательным действиям. Вот в таком духе. Честно говоря, я одну вещь забыл, но это неважно. Это было года 4 назад. Ну может быть, сейчас что-то изменилось. Но аналогичную игру проводил совсем недавно центр оборонной информации в Вашингтоне. Там участвовали и политические эксперты, и основные военные. Ну в ранге генералов, старших офицеров. В общем-то не очень отличаются. Было отмечено, что очень скоро произойдет стагнация воен-

ных действий, т.е. после их начала, если они будут проводиться в маневренном виде, то очень быстро произойдет стагнация. Т.е. Никакого переломного успеха стороны добиться не сумеют в результате.

Аркадий Карапетян

В дополнение я несколько цифр тоже приведу, раз перешли на цифры. Я говорю как командующий армией. К началу широкомасштабных военных действий в Карабахе соотношение сил было таким: у меня в подчинении было 610 нарезных стволов, один БРДМ, два БМД1, и то один не работал, вот и все. Против нас в первый раз пошло 10 танков Т-72, 15-Т-55, 40 единиц бронетехники, 800 славян наемников и так далее. Если считать, кому сколько боеприпасов осталось от советской Армии, то увидим, что в Армении было 4 тысячи вагонов боеприпасов, из которых часть увезли, часть уничтожили. В Азербайджане осталось 12,5 тысяч вагонов боеприпасов, из которых все досталось им, а Карабаху — ничего. Вот и все. Вот и считайте.

Игорь Мурадян

Я еще, да, добавлю. В апреле 1998-го года Алиев побывал в Турции якобы на лечении. Состоялись очень интересные принципиальные неформальные переговоры с Демирелем. Старик Демирель сказал, что в общем-то "исключается такая возможность нашего участия в войне, это вы должны хорошо понимать, более того, мы сделаем все, чтоб не позволили вам начать военные действия, потому что Турция окажется в замешательстве". Интересно, что эту информацию, — это была когда-то очень эксклюзивная

информация, я ее очень быстро передал в интернет. Но на такие вещи очень быстро клюют вообще-то говоря. Реакция была очень незначительной.

Сарасар Сарьян

Не посчитайте за пафос, вся наша история Армении состоит из таких моментов, когда вот 7 против 700, Геворг Марзпетуни вспомните, все было так и классический пример с Карабахом подтвердил это.

Я просто хотел обратить ваше внимание, что г-н Кочарян отметил очень серьезную проблему, о которой хочу его спросить, — как можно предотвратить у нас ожидающийся демографический спад. Со своей стороны хочу дать свои предложения по поводу того, как создать условия для возвращения армян, в том числе и беженцев.

Шаварш Кочарян

Знаете, были проведены очень серьезные подсчеты, и иммиграцией не решишь проблему старения. Да, так не решается. Нужно повысить рождаемость, поскольку, если есть такая тенденция рождаемости, то цифры иммиграции должны быть очень высокими, и это отдельная тема для разговора. Конечно, иммиграция очень важна, но это не решает основной проблемы. Скажу, какова эта проблема. Через 50 лет средний возраст в Европе будет 50 лет, в Армении — 53. Если эта тенденция будет у нас продолжаться, то мы постареем раньше, чем старая Европа. Иммиграция не решает эту проблему, поэтому прошу не идти дальше в этом направлении, а если это Вас интересует, то мы можем об этом поговорить отдельно.

Игорь Мурадян

Это доводы левых интеллектуалов. А на самом деле однонаправленного развития не бывает. Этнос может быть умирающий сегодня, реликтовый, завтра это будет очень пассионарный.

Шаварш Кочарян

Нет, здесь речь идет только о сугубо относительных темах. Сегодня во всем мире обсуждается проблема рождаемости, а в Армении в связи с этим происходит процесс, опережающий и Азербайджан, и Турцию. Здесь речь идет об их соотношении.

И я хотел бы задать один вопрос именно господину Мурадянну или, возможно, господину Минасяну, хотя, наверное, направлю его господину Мурадянну, так как он упомянул о проведенных в Великобритании моделирующих играх и об их результатах: учитывала ли эта игра границы, сформированные в результате конфликта, и если исходить из того, что мы возвращаем освобожденные территории, то в этом случае, каков будет исход этих игр? И вообще, все это учитывалось?

Игорь Мурадян

Знаете как. Я эту информацию знаю из досье международного института стратегических исследований, лондонского. Естественно, у института не могут быть детали. Это всего лишь досье было. Я не могу ответить на этот вопрос.

Сергей Минасян

Если можно, я добавлю. Все моделирования, которые проходят в аналитических центрах Запада, исхо-

дят из сложившихся на данный момент реалий. Т.е. все моделирования боевых действий, естественно. В конце концов, я не знаю, насколько удалось в докладе осветить, нынешняя конфигурация она более менее удобна для ведения и оборонительных, и контрнаступательных действий. В случае изменения нынешней конфигурации, кроме всего прочего, повышается возможность того, что уже сам Нагорный Карабах будет вынужден инициировать боевые действия, потому что при любом обострении ситуации, для него будет необходимо занять хотя бы учитывая нынешнюю конфигурацию, занять хотя бы возможные стартовые позиции, так сказать.

Ашот Егиазарян

Во всех этих рассуждениях мы упускаем из виду следующую вещь. Сложившаяся линия противостояния, полоса обороны, противотанковые рвы и т.д. измеряются миллиардами долларов. Никто об этом не сказал, я надеялся, что Сергей скажет, что есть такая составляющая. Любой перенос этой линии, кроме политической, моральной составляющей, о которой я говорил, оборачивается огромными суммами. Кто их будет платить? Создали раз в жизни такие оборонительные рубежи, которые стоят не один миллиард долларов.

Армен Агаян

Господин Мурадян, мой вопрос относится к проблеме миротворцев, о которых здесь говорилось. Фактически известно, что когда конфликта нет, то, кажется, и вовлечение миротворцев становится бессмысленным. Этот вопрос в течение последнего года актив-

но мусируется. Речь идет об этапе активизации в контексте ввода миротворцев. Я что-то не помню, чтобы до этого были такие идеи. Вы вообще заметили в каком контексте оказался этот вопрос в процессе переговоров? В каком это контексте вдруг возникла проблема миротворцев, с чьей стороны была выдвинута, по чьей инициативе? Существуют ли какие-либо соображения по этому поводу?

Игорь Мурадян

Впервые, я хронологию не могу привести, впервые это было где-то в 1996-1997 году. Очень детально был разработан план. Видимо, знаете, кто-то из администрации НКР, или даже кто-то из делопроизводителей, они, наверное, лучше будут знать, были отмечены пункты расположения. По сути дела, эта конфигурация означала отсечение Карабаха от Армении. То есть, например, вот Лачин, он рассматривался как индифферентная от нас зона, то есть он уже переходил под контроль вот этих миротворцев. Речь шла не о вооруженных группах людей, речь шла о каких-то наблюдателях скорей, но оснащенных боевой техникой. Это был первый этап. В 2001г. была инициатива участия каких-то небольших государств: Норвегии, Венгрии, Италии. Да, Германия тоже участвовала. Германия должна была спонсировать. Речь шла, по-моему, о 8 или 11 миллионах марок или долларов, черт его знает. Но тогда уже были детализированы многие вещи. Речь шла уже не просто о наличии наблюдателей, о наличии воинского контингента. Т.е. до одной бригады. Имелось в виду 2100 человек, 16 или 24 пункта наблюдения, т.е. опорный пункт или как их назвать. Пред-

полагался отвод наших войск от Аракса от 5 до 10 км. Ну оба были плавно закопаны. В западном сообществе — ни у американцев, ни у европейцев в этом нет заинтересованности.

Армен Агаян

Здесь и возникает вопрос, почему год назад почему-то этот вопрос стал в нашей среде интенсивно обсуждаться.

Игорь Мурадян

В нашей среде? Черт его знает почему. Что-то же надо обсуждать, да? Может быть, в этом логика. Есть кое-какая версия, но сейчас что об этом говорить?

Аркадий Карапетян

Да и менталитет, что кто-то за нас стоит.

Игорь Мурадян

Оставьте менталитет в покое.

Арам Г. Саргсян

Но давайте относиться к этому чуточку серьезнее. Не год тому назад, несколько лет назад начали говорить об этом, потому что посредниками было сделано несколько соответствующих предложений. Сначала, когда Россия еще была сильна на Кавказе, речь шла о силах России. Потом, когда постепенно ее роль ослабела, начали говорить об армии НАТО. Так что, под названием миротворческие силы будет армия НАТО, это однозначно, если мы согласимся со вводом каких-либо миротворческих сил, то мы превращаемся в Косово региона.

Игорь Мурадян

Мы не сделали в свое время очень важную вещь, и сейчас этого не сделали. Ни один парламент Армении, то есть состав парламента, этого не сделал. У нас есть печальный опыт присутствия миротворцев. Мы забыли, что они были. Две карательные экспедиции. Около одной тысячи погибших среди гражданского населения, 40 уничтоженных сел. Сначала советскими вооруженными силами, не хочу сказать армией, но советскими ВВ в основном было, а 92 год это российская армия, СССР не было, это российская армия. Если бы мы этот вопрос поднимали и сделали бы в принципе невозможным участие какой-то третьей военной силы в конфликте, у нас был бы сейчас аргумент, а у нас ничего нет. Ни один состав парламента — ни либеральный, ни консервативный, ни коррумпированный этот вопрос не поднял, а Госдума должна была дать оценку этим событиям. С большим трудом удалось один раз к десятилетию событий опубликовать несколько материалов в "Голосе Армении". Все, на этом все закончено. Этот русско-армянский договор, они дышат на него, как на евангелие. Я извиняюсь, коротко, версия такая, возникновения этого вопроса. Вы знаете, что помимо НАТО, есть Западноевропейский Союз, то есть это вооруженные силы Европы, или Европейский корпус быстрого реагирования. Ну это как результат соглашения Сен-Мано, Хельсинкского, Маастрихта и т.д. То есть, по сути дела, эти силы существуют, эти силы они не самостоятельны, то есть это часть вооруженных сил европейских государств. Есть некий протокол намерений. Об этом еще мало

кто знает, даже специалисты военной области, военнополитической области, мало кто знает, что такой протокол имеет место. Там указано очень много мест возможного участия этого корпуса. Ну, Колумбия, Панама, там, Западная Африка, Индонезия, но почему-то не было Кавказа. И никто из чиновников генштаба этого корпуса не мог объяснить, почему же нет Кавказа, и в 2003 году вдруг возникла идея использовать эти силы в Абхазии. Этот вопрос обсуждался довольно подробно, обсуждался с русскими тоже. Вот у меня просто такая конспирологическая версия, что может быть эта тема относительно миротворцев Карабаха коим-то образом связана вот с этим. Я знаком с одним докладом одного из военнополитических проектировщиков США, который поставил очень интересный вопрос — до какого срока США намерены иметь военное присутствие на Кавказе, в центральной Азии. То есть рано или поздно мы должны будем оттуда уйти. Дальше — больше. Если даже НАТО появится там, то очень не на продолжительный срок, но у нас там есть задачи. Кто должен решать. И делается вывод, что Европейский корпус. Понимаете? Вот.

Шаварш Кочарян

В связи со сказанным хочу предложить еще один вариант. Обычно, когда речь заходит об этих миротворческих силах, мы должны иметь в виду два возможных сценария их применения. Один условно назовем Дейтон, т. е. тот сценарий, который сторонам или одной из сторон насильно навязывает решение, другой тот, о котором мы говорили сегодня утром, что если стороны приходят к соглашению, то для обеспечения

процесса реализации этого соглашения должен быть исключен существующий между ними контакт. В этом случае, миротворцы, действительно, выполняют функцию разъединения. По моей оценке, эти разговоры обусловлены тем, что Азербайджану кажется, будто на международном уровне ему удалось достичь определенных преимуществ, а тенденции этого были, и что армянской стороне уже, может быть, навязан так называемый вариант Дейтона. Однако, слава Богу, этого не произошло.

Арам Г. Саргсян

Прошу прощения, если уж речь идет об этом, то я просто хочу напомнить, что в двух основных документах о миротворческих силах четко прописано. Речь идет об общем государстве, об этом документе и о поэтапном варианте. Чему вы удивляетесь? Они давно запустили эту идею и пытались ее осуществить. Что касается сказанного Игорем Мурадяном о том, что Дума и другие должны дать оценку операции "Кольцо" 1991-1992гг., то, в первую очередь, мы сами должны дать эту оценку.

Игорь Мурадян

Среди нас депутатом являетесь Вы?

Арам Г. Саргсян

Именно об этом я и хотел сказать. В 1991г., когда это уже произошло и Левон Тер-Петросян был ответственен за все это, я могу это уверенно сказать, так как...

Игорь Мурадян

Бабкен Аракцян...

Арам Г. Саргсян

...так как я участвовал в этих усилиях в Москве, когда в 1991г. предпринимались предупредительные действия для исключения сдачи Шаумяна, именно в это время Национальное Собрание должно было дать оценку этому. Но, к сожалению, они не могли этого сделать, так как их руководитель дал согласие на осуществление операции "Кольцо". Я это заявляю со всей ответственностью.

Игорь Мурадян

Вы, наконец стали депутатом, так поднимите завтра же этот вопрос.

Сурен Золян

В действительности, в июне 1991г. парламент России на уровне своего съезда принял решение по операции "Кольцо" и поручил Комитету по правам человека организовать слушания. И в двух уровнях докладом комитета и съездом оценка была дана Россией. Правда, весьма обобщенно. Там было очень много вещей, осуждающих действия советской армии. В свое время парламентом была создана временная комиссия по вопросам Геташена, Мартунашена, и я был председателем комиссии. В связи с этим был подготовлен доклад, который, к сожалению, не был заслушан. Почему? Потому что Советского Союза уже не было и под этим предлогом мандат комиссии был признан потерявшим силу, и доклад не был обсужден. Однако, хочу сказать, что, все-таки, эти материалы в какой-то степени нашли место в справках, подготовленных Комиссией по правам человека России и прокуратуры

Армении. То есть, сделанное не осталось без последствий, и в любой момент мы можем все возобновить. Во всяком случае, это имело место, это была армия Советского Союза, была также директива...

Игорь Мурадян

Все было сделано настолько тайно, что никто ничего не заметил.

Сурен Золян

Почему? Извините, но много материала было опубликовано тогда, и эти документы послужили основанием для многих правозащитников. По этим материалам были десятки публикаций, и это, так сказать, никакая не тайна. Другое дело, какую оценку мы даем этому. В конце концов, действия Советского Союза не могут служить основанием для того, чтобы мы блокировали ввод в Карабах любых миротворческих сил. Если речь о миротворческом контингенте, то должны быть более веские основания.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КАРАБАХСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

Игорь Мурадян

Политолог

Наверное, есть смысл поговорить о внешних факторах Карабахской проблемы. Мне бы хотелось немножко, так сказать, потеоретизировать, очень коротко. Дело в том, что вот в последние месяцы, последние недели произошли очень важные события, на самом деле в мире. Это очень мало комментируется или комментируется на уровне беллетристики, такой об-

щей журналистики. Мне представляется, что произошли переломы и в политике Соединенных Штатов и в политике Европы. С чем это связано — можно говорить очень много (*Вопрос докладчику из зала: В чью пользу?*). В нашу пользу всегда. Ну, может быть, это связано с невозможностью осуществления той стратегии, на которую были нацелены и те и другие. Может быть, это связано с задачами предотвращения мирового финансового кризиса, может быть, это связано с нарастающими проблемами в мировом энергетическом балансе. Возможно, к этому имеет отношение борьба где-то очень крупных олигархических группировок, борьба глобального характера. Может, это как-то связано и с тем, что обобщенные глобальные задачи вошли в противоречие с национальными задачами, то есть с проблемами и интересами национальных государств. Сейчас мы видим, что те радужные обещания, которые давались в части развития глобальных событий — они осуществляться не могут. И это не может не коснуться общего порядка, общих правил в международных отношениях. Международные отношения — очень многонаправленная вещь, так сказать, много аспектов в ней и очень выпукло здесь выглядит возможность коррекции в части принципов территориальной нерушимости. Проблема эта возникла не сейчас. Проблема родилась сначала в очень узких интеллектуальных кругах, потом это переросло в практическую экспертизу, в сферу практической экспертизы, только после этого, когда появилось очень много эмпирического материала, в том числе, и негативного —

этим стали заниматься интегрированные в государстве аналитики, политические проектировщики.

Проблема территориальной целостности не носит глобального характера, она затрагивает отдельные регионы, но она стала настолько важным фактором безопасности, вернее, отсутствием безопасности, что игнорировать это невозможно. В одном из разговоров, кстати, это не только со мной, у него это стало дежурным тезисом — я имею в виду Поля Гобла, он сказал, что мы приходим к выводу, что гораздо легче нарушить границы, чем их соблюдать. Кстати, и в части безопасности, не только в части затрат, но и безопасности. В одной из моих книжек 2001 года, по моему, эта его цитата приводится, кстати. Мне это довелось слышать от многих. В разном ракурсе. Европейцы об этом говорят как-то иначе, американцы более радикально настроены, но что произошло: ни один проект, связанный с урегулированием в посткоммунистическом пространстве, не реализовался. Ни Босния, которая приводилась в качестве классического примера, говорили, что "кавор" — это вообще, так сказать, идеальный институт, инструмент для решения этих там вопросов. Косово, ради которого началась, в общем-то довольно крупномасштабная война. В этом пространстве не удалось. А вот посмотрите, Северный Ирак, так называемый Курдистан. Он не входил в систему социалистических отношений, не входил, но там создано государство и причем создано государство без военного вмешательства метрополии, то есть в условиях, когда были поставлены условия, что Ирак не может вмешиваться. Я там, кстати, побывал два раза, я

убедился, что на уровне среднеразрядного ближневосточного государства существует это общество, с двумя столицами, с банком, с многочисленными объектами инфраструктуры и зонами отдыха. Т.е. это пять-шесть миллионов человек. Северный Кипр. Казалось бы, столько лет, с 1973-го года продолжается возня, и только вот сейчас появились договоренности о признании. Он будет очень скоро признан. И не надо думать, что это связано с некими европейскими процессами. Это связано с вполне конкретной турецко-американской договоренностью. В том числе и туда входит новая схема дислокации военных баз. А вот в качестве прогноза, я вам скажу, что палестинское государство в ближайшее десятилетие создано не будет. Казалось бы, все уже, очень многое решено, очень много сделано. Не будет создано. То есть там, где не существовало... Я извиняюсь, я об этом не буду говорить. В отношении фактуры. Я сейчас в очень уязвимом состоянии нахожусь, потому что сейчас представить аналитические выкладки невозможно, да мне кажется, и не нужно. Я просто поделюсь моей информацией. США, образно говоря, отдали Абхазию России. Абхазия России нужна как стратегический объект — это море, курортная зона. Там есть, очень такой, шкурный интерес. До недавнего времени, насколько я убедился, проблема России в Южной Осетии заключалась в том, чтобы не допустить геноцидных действий, депортаций аборигенного населения — почему? Тем самым, Россия переставала быть великой державой на южном стратегическом направлении. После событий годовой давности, попыток силового

решения, видимо, ситуация изменилась, что не все сразу поняли. Сейчас эта территория интересует Россию как стратегическая площадка. Эти территории, безусловно, потеряны для метрополии. Безусловно. И западное сообщество, тем более Соединенные Штаты, за них бороться не будут. За Грузию не заступятся. И Грузия это поняла. Относительно Приднестровья. В отношении Абхазии, относительно Южной Осетии достаточно давно американцы приняли решение. Не существует некой универсальной американской политики, и не может этого быть. В каждом случае, в каждом регионе решается конкретная задача. Исходя из этого, нужно делать выводы. Южнокавказский регион не вмещается ни в одну чисто геополитическую задачу. Ее здесь нету. Здесь есть скорее геоэкономическая задача. Транспортировка нефти. Казалось бы, это очень банальный тезис, но кто этого не знает. Американцы хотят качать нефть. Но те, кто называют себя политологами, политиками и так далее, вообще-то в мире всего пять-шесть политологов, кто получил гранты, считает себя политологом, им необходимо какой-то антураж навести, сделать какие-то выводы, построить какую-то сложную конструкцию, чтоб быть востребованным и вот начинается очень выгодная для американцев возня. Привязывается к этой простой их схеме Бог знает что. Борьба с Китаем на Кавказе. Война с Ираном. Вытеснение России. Да, возможно, это все имеется в затылке, но у американцев здесь только одна задача — нефть, нефть, ничего, кроме нефти, только нефть. Только нефть. Все эти мелкие базы, кадрированные части, для американской стратегии —

это микроакции. Но к чему приводит стратегия? Такая стратегия приводит к тому, что регион рассматривается как Панамский канал. То есть, за пределами этого канала вообще ничего не интересует. Я был свидетелем, сам видел один документ, который был составлен под руководством бывшего посланника Соединенных Штатов в Грузии — Филиппа Римлера, который въехал в Госдеп на белом коне, а потом оказался у разбитого корыта, потому что выяснилось, что ничего он и не выполнил в Грузии, а последующий посол стал пояснять это все. Так этот документ называется ни много ни мало концепция, нет, извините, версия компактного Грузинского государства, со схематической картой. А там нет Абхазии. Там есть Южная Осетия как очень высокая автономия, высокой степени автономия, но Абхазии нету (*Вопрос докладчику из зала: Аджария есть?*). Аджария есть еще как. Я объясню еще относительно Аджарии. Бумагу эту составили не американцы. Составили два ведущих, вполне уважаемых грузинских политолога, которые ненавидят друг друга, один — пророссийский, другой — жестко проамериканский. Вы фамилии наверняка знаете. За такие вещи в приличном обществе убивают. Но они ходят по асфальту, по проспекту Руставели. Здесь возникает момент, не существует ли на самом деле консенсус между американцами и их партнерами на основе реалистического мышления, на основе реальной ситуации, которая сложилась. События прошлого года. Осетия. Я вас хочу подвести к одной вещи, 2006 год, что это мистический год, почему он вдруг, значит, выплыл, причем не

только у нас. В Приднестровье, в Осетии, в Абхазии, здесь, в Косово, в Северном Кипре? Вы представляете, что это за глобальный проект? Год назад, когда происходили военные действия в Южной Осетии, американцы сделали все, чтобы это остановилось. Не надо думать, что грузинское руководство буквально марionеточно действует по указке Соединенных Штатов. Может быть это будет очень скоро, но тогда этого близко не было. Американцы сделали все, чтобы остановить эту операцию, не допустить этого всего. Не только американцы, но и англичане. В зоне конфликта, по периметру, километров 40, с юго-востока, а знаете, нет, что такое юго-восток Южной Осетии, направление в сторону трассы Баку-Джейхан, находился британский разведывательный батальон, в составе ста человек, с большим опытом деятельности в Колумбии и в Анголе, то есть места, где действует British Petroleum. В составе батальона даже находился один мой знакомый, который окончил СВАС — это лондонский университет ориенталистики и Африки, прекрасно говорящий на чеченском языке, из аристократической семьи. Были перехваты разговоров с чеченцами, что смотрите, мы вам не русские, чтоб вы здесь не... чтоб духу вашего здесь не было. Для чего все это нужно было. Не дай Бог, если произошло бы что-то с трассой, моментально взлетели бы иншуранс — страховые полисы, изменилась бы в корне инвестиционная ситуация, и еще неизвестно, что было бы с судьбой нефтепровода. Надо иметь в виду, что там есть и второй нефтепровод, подзабытый, Баку-Супса, который вообще проходит вдоль этой Южно-Осетин-

ской границы. А Абхазией американцы вообще никогда не интересовались, потому что это очень далеко от трассы. Кстати, вот за Батуми они готовы были даже эскадру послать, почему? Потому что по задумке Батуми должен стать региональным большим экспортным портом. Поэтому Аджария была очень важна. Аджария — это большая ставка была. Когда происходили события в Аджарии — в Великобритании очень серьезно обсуждались вопросы альтернативных маршрутов. Они были убеждены, что русские за собой оставят этот округ. И в том числе иранских маршрутов. Иран в этот момент очень усиленно лоббировал свои маршруты в Лондоне.

Теперь, Карабах. Американцы считают Карабах не только совершенно безопасной для себя зоной, они вообще считают, что это важный элемент региональной безопасности, в том числе безопасности энергокоммуникаций. Я думаю, что не стоит распространяться для этого, но если наше руководство было бы несколько расторопнее и с фантазией — военно-политическое сотрудничество между НКР и США произошло бы уже давно. И вы это знаете, кстати.

В преддверии строительства Баку-Джейхана, когда уже должны были завозить трубы из Малайзии, кое-кто интересовался неподконтрольными силами в Армении, неподконтрольными группами. И назывались конкретные фамилии людей, которые давным-давно забыли, как значит, устраиваются взрывы. Интересовались пофамильно. Посписочно и пофамильно. Теперь, 2006 год, что такое 2006 год? Чем он вообще отличается от 2005 года и будет отличаться от 2007

года? Я вас уверяю, этих две тысячи... 2006 год продлится несколько десятилетий. Вот эта категория вот этого периода продлится несколько десятилетий. Ведь 2006 год дан конфликтующим сторонам, чтобы решить вопрос в системе тех международных отношений, которые существуют сейчас в мире. Которые существуют. А вообще какие существуют — непонятно. Без всяких надежд, по истечении этого года, начнутся приниматься решения по предоставлению статусности всем этим зонам, потому что дальше так продолжаться не может. Почему? Почему? Это тоже интересный вопрос. Ближний Восток — Ближним Востоком, но давно уже принято решение, что Кавказ — это принадлежит Европе. Как бы Армения не хотела себя показать и Ближневосточной страной и страной, имеющей интересы, допустим, в Иране, в Арабском мире, как бы некоторые, в том числе и я, хотели бы развенчать эту псевдодоктрину о существовании Южно-Кавказского региона, которого вообще-то нет, регион — это целостность, где соблюдаются какие-то законы, закономерности развития, их здесь нет. Тем не менее упорно держат в состоянии региона — и это Европа.

В Европе не могут терпеть столь низкого социального стандарта вот в этих зонах. Эти вопросы должны быть решены. Может быть эта причина, может я неправильно этот момент представляю себе. То есть этот год, год последнего шанса, но для кого? Конечно, для Азербайджана в данном случае и для Грузии. Вот интересно посмотреть, что сейчас будет происходить в Грузии. Грузия накапливает вооружения. Но что де-

ляется в Южной Осетии? В Южной Осетии создана очень сильная группировка. Очень сильная. Что из себя представляет? Восемь тысяч человек, танковый полк, по сути дела, 3-4 батальона БМП и БТР, "смерчи", "ураганы", "осы" (*Вопрос докладчику из зала: Для чего все это?*).

Ну, все, что угодно. Тифлис можно бомбить. Для чего это делается? Ну я это видел своими глазами два дня назад. Кто это может сказать? Это что, для урегулирования, для передачи территории Грузии? То есть, я завершаю сейчас, перед Грузией встала такая задача. Перед Грузией стала задача повторения азербайджанской модели. То есть модели имитации урегулирования. Она условно азербайджанская, естественно. Я имею в виду поведенческие моменты азербайджанского руководства. Эта модель появилась после Ки Уэста, когда Колин Пауэлл сказал, чтоб я больше не слышал об этом Карабахе и вообще, приехали два афериста и хотят показать, что они, действительно, хотят урегулировать. Это никогда не будет, идите, занимайтесь сценариями, сценариями имитации урегулирования, насколько это возможно. До сих пор и продолжается это. Даже подключение евроструктур — это было имитацией, в некоем глобальном понимании, хотя, кто хотел воспользоваться этим? Азербайджанские лоббисты хотели этим воспользоваться, но все это рухнуло. У Грузии сейчас только этот путь. Грузинское общество не считает, что Абхазия, Осетия — это приоритетная задача. Ну, во всяком случае, может быть приоритетная, но не задача номер один. Почему? Они поняли. Если они будут этим заниматься, они

проиграют свою страну. Перед ними стоит задача повторения поведенческого стереотипа. Баку. Иначе нет выхода из положения. И вот в такой наиболее приятнейшей ситуации мы хотим отдать эти территории Азербайджану. Елки-палки. Я закончил. Спасибо.

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПРОВОДИМОЙ НКР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Арман Меликян

Министр Иностранных Дел НКР

Я бы хотел привлечь внимание присутствующих к одному нашему утверждению. Мы говорим, что рассматриваем отдельно вопрос международного признания Нагорного Карабаха и вопрос урегулирования и результатов урегулирования. Что это значит? Мы считаем, что Нагорно-Карабахская Республика — состоявшееся государство, и в этом смысле у нас, действительно, нет проблем. Проблема состоит в вопросе международного признания Карабаха, процессе, который является основным направлением внешней политики нашей государственности. Я не говорю — одно из основных, а основное направление, поскольку думаю, что таким образом мы, действительно, сможем утвердить наше право на самостоятельное существование на территориях, которыми мы сегодня владеем. Но в то же время мы должны исходить из некоторых конкретных реалий. Нагорный Карабах был провозглашен на совершенно определенной территории, которая включает НКАО, Шаумяновский район и Геташен. Часто люди избегают открыто высказываться на

эту тему, считая, что таким образом будет поставлена под удар судьба территорий, которые сегодня находятся под нашим контролем. Я должен сказать, что это отнюдь не так. Действительно, мы провозгласили государство на территории с совершенно определенными границами. Сегодня об этом уже говорилось. Однако, исходя из того обстоятельства, что азербайджанское государство, не смирившись с подобным нашим решением, начало вооруженную агрессию против Карабаха, с точки зрения территорий ситуация резко меняется. В конце концов, ни для кого не секрет, что, скажем, Калининградская область находится в составе России по одной причине: в свое время, после окончания Второй Мировой войны, государства постановили, что Германия является государством, развязавшим агрессию, и она и в дальнейшем может представлять опасность для мира. Следовательно, в качестве наказания за агрессию и для предотвращения агрессии в дальнейшем, мир принял решение по территориальным вопросам. Сегодня мы здесь многократно говорили о том, что находящиеся в настоящем под суверенитетом Нагорно-Карабахской Республики территории могут рассматриваться в качестве зоны естественного проживания наших соотечественников — армян Азербайджана. Однако, я думаю, что это не менее важная задача с точки зрения предотвращения дальнейшей азербайджанской агрессии и наказания имевшей место агрессии. И с этой точки зрения, у нас не должно быть проблем с тем, чтобы говорить, в каких границах была провозглашена сама Нагорно-Карабахская Республика, и какую роль могут сыграть сегодня и в

будущем находящиеся под нашим суверенитетом территории. Просто, пожалуй, есть еще необходимость приложения дополнительных усилий в этом направлении, и стоит задача лучшего ознакомления общества с этими подходами. Такова действительность. Мы не можем поставить под сомнение факт создания Нагорно-Карабахской Республики и ее легитимность, и не можем отречься от всех тех событий, которые произошли, начиная с того момента и до того. И здесь я не вижу противоречия. Я считаю однозначно закономерным, что наши соотечественники из Азербайджана имеют право определиться с тем, в котором из двух существующих сегодня на территории бывшего Советского Азербайджана государств они должны проживать, какие власти гарантируют им обеспеченное и надежное будущее. И в итоге именно на это должны быть направлены усилия нашей внешней политики. Я в этом совершенно уверен.

Говоря о переговорном процессе, следует сказать, что есть одна проблема: что предлагают посредники, скажем, международные общественные и необщественные разнообразные и разнородные структуры, которые сегодня пытаются предложить какие-то модели урегулирования в регионе? В конце концов, все модели сводятся к одному, сводятся к тому, что должен быть установлен межобщинный мир. Непонятно, откуда они взяли, что в Карабахе когда-либо существовали какие-либо общины. В конце концов, общинное устройство было характерно для Советского Азербайджана, где, действительно, существовали реальная армянская община и азербайджанское большинство, и с

целью защиты, быть может, и напказ, прав армянской общины в свое время большевики создали не только карабахскую, но и нахиджеванскую автономии. Так или иначе, я однозначно уверен и об этом при случае говорил своим официальным собеседникам — визави, людям, которые занимались этим вопросом, а также сопредседателям, о том, что вариант общинного решения ведет в тупик. Честно говоря, я не думаю, что они наивны и не знают об этом. В этой связи, кипрский опыт является ярким примером невозможности решения конфликта на основе межобщинного мира.

Сегодня здесь шла речь о вопросе признания Карабаха Арменией. Я бы не желал ставить вопрос именно в этой плоскости. Думаю, мы — Карабах — обязаны сегодня создать, смоделировать такие условия и ситуацию, чтобы не только Армения, но и другие члены международного сообщества смогли без колебаний и спокойно осуществить акт признания Карабаха. Это то основное направление, в котором сегодня мы должны работать. Безусловно, и у нас есть трудности, которые часто имеют организационную подоплеку. Мы имеем также трудности идеологического характера, поскольку я более чем уверен, что к прозвучавшим здесь аргументам можно добавить еще столько же, однако, в этом смысле наше экспертное сообщество также должно осуществлять целенаправленную деятельность. Ощущается необходимость внедрения новых идей. Я уверен, что это будет осуществлено нашими общинами, объединенными усилиями, поскольку не заявления, а активные действия должны привести к

успеху и определенным результатам, — в первую очередь, имею в виду результаты интеллектуальной деятельности. Однако из этого должны также вытекать все остальные действия. То есть, сегодня мы являемся сторонниками таких подходов и по возможности стараемся осуществлять шаги в этом направлении. Что касается собственно шагов: скажем, темой этой конференции является работа "Карабахский конфликт: беженцы, территории, безопасность", основным стержнем которой является проблема армян Азербайджана. Должен вам сказать, что в течение времени как многие из проживающих в Карабахе армян из Азербайджана, так и находящиеся сегодня за границей, ставят перед нами закономерный вопрос: мол, хорошо, сотни тысяч людей были изгнаны из Азербайджана, потеряли свое имущество, многие потеряли своих родных, стали инвалидами, а власти этой страны не интересуют судьба этих людей? Разве эти люди действительно не интересны не только государству, но и нашей национальной общности? Это обстоятельство заставило нас уже предпринять кое-какие шаги. В папках участников конференции находятся формы "Прощения-опросника", разработанного МИД НКР и распространенного среди армян из Азербайджана, посредством которого эти люди могут обратиться к Нагорно-Карабахской Республике — в лице Президента — с просьбой выступить в роли посредника и содействовать в вопросе восстановления их попранных прав. У этих людей есть проблемы материального, морального характера, и думаю, в этом смысле, остро стоит вопрос обретения родины, пос-

кольку сегодня большинство из них находится не только за пределами Карабаха и Армении, но и вообще за пределами Кавказского региона. Просто для информации хочу сказать, что у нас уже есть тысячи подобных прошений. Каждое прошение — это история какой-то армянской семьи из Азербайджана, каждое содержит исчерпывающую информацию о прежнем месте проживания и гражданстве, нынешнем статусе, понесенных материальных и моральных потерях, пережитых пытках и насилии, формах депортации, причинах преследований и т.д. каждого. Прощения также содержат сведения относительно образовательного ценза и профессиональной квалификации наших соотечественников из числа армян Азербайджана.

Думаю, мы, конечно, потеряли время. Здесь было справедливо замечено, что довольно значительная часть армян Азербайджана и слышать не хочет ни о Карабахе, ни об Армении, ни о Кавказе, а в этом все мы имеем долю вины. Однако, в то же время я считаю, что, будучи последовательными, мы можем достичь положительных результатов в этом направлении, и здесь я не согласен с господином Агаяном в том, что нет тех армян из Азербайджана, которые станут участниками борьбы за свою собственную судьбу. Эти люди есть, и мы это знаем, потому что мы уже работаем с этими людьми. Я думаю, придет момент, и эти организационные вопросы также будут решены. Они уже решаются. Я не желаю выказывать излишний оптимизм, но, во всяком случае, исходя из ситуации, могу сказать, что у нас есть основания для оптимизма, т.е. инициатива уже существует, и она со

временем расширяется (*Вопрос докладчику из зала:* Речь идет об иммиграции?). Речь не только об иммиграции. Речь о направленных на защиту собственных прав активных действиях армян Азербайджана в принципе. Будь то переселение, либо активные действия, скажем, в Москве или Краснодаре, либо в Берлине и Париже, которые будут направлены на разоблачение агрессивной политики Азербайджана, того, что права людей попирались и продолжают попирались в Азербайджане. То есть, я думаю, что этот клубок проблем ждет комплексного решения.

Таковы были основные проблемы, о которых я хотел поговорить. Хочу выразить благодарность, возможно, и Вы присоединитесь, соавторам работы, являющейся сегодняшним предметом обсуждения, и организаторам конференции, поскольку это был хороший повод для обсуждения в деловой и открытой атмосфере тех проблем, которые обычно обсуждаются где-то в кулуарах, либо не обсуждаются вовсе.

Благодарю.

ВЫСТУПЛЕНИЯ И ВОПРОСЫ

Арам Г. Саргсян

Я сожалею, что выступление, доклад Армана Меликяна был последним, потому что он был, наверное, самым... Не хочу давать оценок чьему-либо выступлению, просто доклад содержал новизну, которая требует серьезнейшего обсуждения. Речь идет о том, что это, вероятно, может изменить ситуацию в целом. То, что была идея заселения освобожденных территорий,

и то, что она не была реализована, в этом только наша вина: властей, страны, народа. Это уже другой вопрос. Но то, что здесь появляется новый элемент, что в действительности беженцы будут требовать свои права и эти права должны быть реализованы на территориях, которые сегодня освобождены, очень важно, поскольку само собой разумеется, что возможностей для возвращения в Северный Карабах, а тем более Баку, нет. 500 тыс. человек могут вернуться в Азербайджан и жить, где жили до того. Но такой возможности пока что нет. Я думаю, что этот новый элемент в переговорном процессе может весьма интересным образом изменить ситуацию. Я лишь хочу приветствовать эту идею и думаю, что, действительно, стоило бы, чтобы мы ее детально обсудили. Идея здоровая и с этой точки зрения, действительно стоило бы сегодняшнюю нашу серьезную дискуссию повести именно в этом направлении.

Спасибо.

Сурен Золян

Я хочу сказать всего два слова. Действительно, очень важны и эта дискуссия, и этот новый подход. Я думаю, что здесь важно, чтобы не только в идейном отношении, но и в практическом отношении, армяне Азербайджана стали субъектом, поскольку, когда говорят о субъекте, постоянно поднимается вопрос о том, почему две части одного народа должны быть представлены разными делегациями. Здесь есть и такой момент, что, допустим, говорят, что статус Караба-

ха недостаточен, чтобы тот стал переговорной стороной, а этой идеей этот пробел может быть заполнен, потому что таким образом будут представлены интересы конкретного субъекта. Это довольно перспективная линия и с точки зрения решения других задач. Здесь была также верна та мысль, что давно уже пора, чтобы Нагорно-Карабахская Республика имела собственную Конституцию, и, как отметил в своем выступлении господин Меликян, если Нагорно-Карабахская Республика была создана на каких-то территориях, это отнюдь не означает, что исключена возможность начать обсуждения по поводу освобожденных территорий. Почему я это говорю? В данном случае, у нас есть великолепный факт: письмо Эльчибея от 1992г., где написано, что Нагорный Карабах един и его невозможно отделить от Равнинного Карабаха. Написанное, кажется, в сентябре 1992г. письмо, которое до сих пор служит основой для документов ОБСЕ. Почему вообще они отказываются от обозначения проблемы Нагорного Карабаха? Это также можно принять за основу.

И, в конце концов, я бы хотел, чтобы мы без промедления перешли к вопросу признания, потому что, господин Рустамян, я, конечно, приветствую Ваш доклад, однако мы должны также понять, что ход этих переговоров, процесс в рамках Минской Группы, в некоторых аспектах исключает направленные на признание шаги. Почему? Вы, господин Меликян, сказали здесь, что никто не ставит под сомнение существование Нагорно-Карабахской Республики, однако я с этим не согласен, потому что ход именно этих перего-

воров ставит это под сомнение. До тех пор, пока вопрос статуса должен решаться в ходе Минской конференции либо как-то иначе, естественно, что речь идет о несуществующем на сегодняшний день и, возможно, лишь по окончании этого процесса ратифицируемом статусе. То есть, конечно, мы можем найти множество формулировок и убедить друг друга, что одно другому не противоречит, однако, в действительности противоречие есть. И в этом смысле я также считаю, что (я уже не говорю о том, что я никогда не был сторонником решительных мер) последние заявления Азербайджана о военном бюджете и обо всем остальном показывают, что Азербайджан не соблюдает одно из предварительных условий, об исключении пропагандистской войны и враждебных действий между сторонами. По-моему, это дает возможность сторонам, как Армении, так и Азербайджану, по крайней мере, выступить с заявлением, что в случае продолжения подобных действий, Армения может прекратить свое участие в процессе и в качестве промежуточной, по сравнению с признанием, меры заключить военно-политический союз с Нагорно-Карабахской Республикой. Это один из возможных подходов, поскольку Азербайджан, я повторюсь, дает множество оснований для выхода из переговорного процесса, так как, если одна из сторон удваивает военный бюджет, что непосредственно показывает, что переговоры лишь средство для выигрыша времени, то другая сторона может действовать свободнее и не чувствовать себя связанной предварительными договоренностями. У меня все.

Сарасар Сарьян

Я снова беру слово от имени беженцев и пытаюсь говорить на армянском, так что попрошу не смеяться надо мной. Плохое знание армянского — еще одна проблема и содержит ответ на вопрос, почему же мы не можем собраться и жить вместе. Вопрос языка — это отдельная проблема и об этом также нужно отдельно подумать.

Я хочу еще раз отметить, что беженцы, действительно, существуют и это не миф, беженцы действительно есть. Они есть также и в Карабахе. Терри Дэвис был просто удивлен, когда увидел столько беженцев в Карабахе. Он встретился с ними, со многими имел отдельные беседы. Я не понимаю, почему мы должны постоянно объяснять, что мы есть и живем в Карабахе? Правда, сегодня в Карабахе есть множество экономических, социальных проблем, однако, если эти вопросы будут постепенно решаться, многие армяне приедут жить сюда, потому что Карабах очень богатая страна.

Армен Агаян

После выступления господина Меликяна у меня такое впечатление, что уже время, чтобы кое-кто вновь написал статью под названием "Война или мир?" или "Момент истины", потому что ясно видно, что повторяется ситуация 1997 года, когда в политической верхушке Армении было два, так сказать, противоположных мнения. По-моему, не хочу слишком воодушевляться, но, по-моему, здесь нет игры, по крайней мере, на данный момент, и я думаю также, что момент, действительно, настал, потому что в предыдущий раз,

когда это случилось, дальнейшее развитие событий пошло по более положительному руслу. В то время, позиция, условно говоря партии войны, не была той идеальной позицией, которую бы, по крайней мере, я бы мог пожелать. Для примера, до сих пор, скажем, сколько бы мы не утверждали и не представляли миру отдельный Карабах и отдельную Армению, все равно возникает вопрос: а кто же субъект? Для меня подобный вопрос вообще не стоит, но тем не менее, это содержит прогресс. Я бы хотел несколько углубить этот позитивный сдвиг.

Здесь нам была роздана одна карта, которую хочу сравнить со всеми теми картами, которые показывают нам каждый день по телевизору, скажем, при показе прогноза погоды, или во время рекламы "Гранд Кенди" и т.д. Мы проявили инициативу и поговорили, в частности, с компанией "Метео ТВ", а также со всеми телеканалами, чтобы, в конце концов, они привели эти карты в соответствие с реалиями. Все оправдывались тем, что исходят из официальных подходов. Честно говоря, эти карты отнюдь не официальные. Находящаяся здесь в моих руках карта немного более похожа на официальную, т.к. сюда, по крайней мере, включены те территории, на которых в Карабахе проводились выборы или где полиция Карабаха, скажем, контролирует ситуацию и т.д. Хотя и здесь нет Геташена. Нет ни на какой карте. Ни на какой карте, напечатанной в Армении и Арцахе, нет, не существует Геташена, Мартунашена и множества других населенных пунктов. Я предлагаю, если возможно, создать какую-то официальную, либо даже полуофициальную, но

достаточную основу для телекомпаний, чтобы малолетние армянские дети видели на данный момент, не скажу всю Армению, но, по крайней мере, то, что находится под нашим контролем. И следующее предложение: здесь, на этих картах, отмечены населенные пункты, которые на самом деле практически не заселены, речь идет об изменении направления деятельности занимающихся вопросами заселения организаций — в смысле вложений, о чем я говорил в своем докладе. Нас, конечно, удовлетворяют все те организации, которые действуют в этой сфере, но мы хотим, чтобы эти программы имели необходимую направленность. И в этом смысле, я надеюсь, что в ближайшем будущем мы будем иметь возможность более тесного сотрудничества, по крайней мере, для придания этой программе более официального характера. Если это невозможно будет сделать на государственном уровне, то, не знаю, может, хотя бы при посредничестве церкви.

Это все. Спасибо.

Игорь Мурадян

Вот часто можно слушать одно слово, надо сделать так, вот хорошо бы сделать так, сделайте так, кто должен сделать так? Есть очень существенные ограничения, и вообще говоря, абсолютные ограничения для участия НКР во внешней политике. И мы, ну не мы — вы, или мы, стыдливо скрываем это, что якобы это не существует и получается, что единственной необходимостью для НКР участвовать во внешней политике — это общаться с Минской Группой и вести переговоры с Азербайджаном. Это тоже, так сказать, в силу стереотипности. Кто-нибудь до сих пор ответил, каковы

причины, почему НКР не участвует во внешней политике. Вот это очень важный вопрос. Иначе, здесь знаете в чем дело, говоря откровенно, в этом никто не заинтересован, ни руководство Армении, ни политический класс в целом, ни оппозиционные партии. На последних парламентских выборах в Карабахе оппозиционные партии в Армении были заинтересованы только в одном, чтоб "Дашнакцугюн" не имел там мест. Руководство дашнакской партии в Армении сделало все, чтобы "Дашнакцугюн" провалил свои выборы. И только лишь президент Армении, наверное, и частично президент Карабаха были заинтересованы, чтобы 4-5 дашнаков заседали в парламенте. Это совершенно честная ситуация, честная совершенно ситуация. Можешь подтвердить? Что не берешься подтвердить? Ну, ты заведующий информационной службой.

Это правда. Это правда. Это не пасквиль. Вот это и есть ситуация — политический класс в Армении заинтересован только в одном, чтобы на каких-то крутых поворотах были бы симпатии со стороны Степанакерта, была бы, может быть, даже какая-то поддержка, ну чтобы спекулировать на этом. Больше никакого интереса не существует. Если даже дать совершенно сенсационную вещь относительно карабахских проблем, газеты упомянут это только в одном случае, если там сказано про Сержа Саркисяна. И то упомянут лишь только про Сержа Саркисяна, а про эти дела, про эти проблемы, опять же сказано не будет. Мы делаем вид, что что-то такое достигнуто очень важное и сейчас у нас, нам значит, это предстоит как-то направлять,

достигать и т.д. Катастрофа! На самом деле катастрофа! Здесь сделано все, чтобы ненавидеть карабахцев. Здесь сделано все для полной потери интереса. И мы вот остались в камеральных условиях, заседаем как, я извиняюсь, воры в законе.

А дипломатическая служба выполняет только дипломатические функции. Дипломатическая служба не может заниматься только одна внешней политикой. Внешней политикой занимается все общество. Соединенные Штаты — величайшее государство в мире. Если заведующий отделом Госдепа как-то шевелится, весь мир об этом узнает и обсуждает и все такое. Тем не менее, используется все — Сенат, Нижняя Палата, голливудские актеры, популярные деятели и т.д. Американское общество создает внешнюю политику. У нас и близко этого нет.

У нас даже парламент не участвует в этом. Я бы сказал еще и таким образом, вообще-то говоря, не хочет. Вот это есть реальность.

Аркадий Карапетян

Ты опередил меня, я это хотел сказать, что в свое время, все наше общество в Карабахе делало внешнюю политику. Сейчас сделано все для того, чтобы никто из нас этой внешней политикой не занимался. Более того, этим, по-моему, не занимается и наше правительство, в том ключе, в котором должно заниматься. Все пути-то отрезаны, что ли? Занимается только Армения, в общем, как ты сказал, короче говоря эту свежую струю, так скажем, которая должна, мы хотим внести, т.е. наши пожелания, это чтобы Нагорный Карабах сам занимался политикой.

Все общество занималось и внешней политикой, и внутренней. И причем необходимо еще, чтобы во внутренней политике правительство дало понять всем чиновникам, что, если строить новые деревни на нашей родине, то и их благосостояние тоже увеличится пропорционально, так что вот свежая струя, надо всем обществом заниматься внешней политикой, не так, как тут принято думать, все полезем куда-то, а сообщая, вместе под чутким руководством, можно даже так сказать, но всем обществом.

Рафаел Казарян

Хочу упомянуть о двух аспектах.

Первое: о тезисе превентивного удара, о котором с радостью здесь услышал, и который, кажется, предполагается применить, и следующее: об опасности агрессии Азербайджана против нас.

Очень коротко выскажусь по этим двум вопросам. Было отрадно сегодня услышать, что господин Рустамян высказался за необходимость инициативы и ее применения, но горько, что с очень большим опозданием. Это должно было быть в нашем арсенале изначально. Мы уже более десяти лет говорим, что мы агрессоры, а Азербайджан везде кричит об этом. В то время как всем известно, что Азербайджан начал военные действия не только против народа собственной страны — карабахцев, но и по всему протяжению армяно-азербайджанской границы, а Эльчибей предупреждал, что через неделю будет купаться в водах Севана. По всему протяжению армяно-азербайджанской границы велись военные действия, бомбились Горис, Капан и т.д. А мы молчим о том, что агрессор

он, а не мы. Это, возможно, частная трактовка превентивности. Приведенный господином Меликяном тезис я также считаю укладывающимся в логику превентивных действий, что, конечно, радует. Учитывая то обстоятельство, что я самый молодой из присутствующих, мне всего 82 года, конечно же, в вопросе превентивных действий я должен иметь наиболее жесткую позицию, высказанную мною на парламентских слушаниях. Хочу отметить, что там я предложил смелее идти на превентивные действия. Скажем, если выдвигаем вопрос Карабаха, то необходимо требовать его обсуждения в полном контексте Армянского вопроса, начиная с Геноцида, вильсоновской Армении, сдачи большевиками половины российской Армении Турции, Нахиджевана и т.д. То есть, мы должны требовать, чтобы карабахский вопрос обсуждался в рамках целостного общеармянского вопроса. Это самый серьезный превентивный шаг, который должен быть сделан с нашей стороны и неизвестно почему сделан не был. Я не желаю перечислять те частные случаи, когда опять же, неизвестно почему, мы промолчали, когда можно было действовать превентивно.

Столько по части превентивных действий.

Второй вопрос, о котором я хотел упомянуть — здесь, кажется, Игорь сказал, что у Азербайджана в 2,5 раза больше армия или военный бюджет. Нас это может не беспокоить, потому что мы убедились, что с 1988-1989гг. до 1994г. против сильного духа нашего народа превосходящий нас в десятки раз с точки зрения человеческих ресурсов и вооружений Азербайджан потерпел поражение. Находящийся здесь Вазген Ма-

нукян может лучше сказать, насколько лучше нас они были вооружены. Вспомним, что два крупнейших российских склада боеприпасов достались им, но, несмотря на это, победили мы, будучи меньше как с точки зрения численности населения, так и обладая меньшим количеством вооружения. То есть, нас это пусть не беспокоит. Но есть другое беспокоящее обстоятельство: тогда был дух, накопленный за 70 лет заряд, желание восстановления исторической справедливости и т.д. Есть ли этот дух сегодня? Горько, очень горько. Я должен сказать, что сегодня у народа гораздо более выражен антагонизм по отношению к собственной власти, полиции и т.д., чем, скажем, по отношению к азербайджанскому ОМОН, который в 1988-90гг. чинил там насилие. Это кажется уже прошлым, а к примеру, 13-ое апреля — сегодняшний день, и вызывает антипатию. То есть, та политика, которая реализуется у нас, я не хочу говорить о других факторах, о которых говорил Вазген Манукян, все это — коррупция, олигархические, полицейские и прочие проявления, создали такую ситуацию, когда в Армении у народа сформировалась предметная антипатия к власти, что в упомянутом смысле очень опасно. Это говорю, конечно, для того, чтобы здесь мы серьезно задумались об этом. Вы понимаете, о чем речь. Я закончил.

Шаварш Кочарян

Я лишь хочу очень коротко привлечь ваше внимание к следующему обстоятельству: во-первых, у меня такое впечатление, по крайней мере, все выступления,

которые я здесь слышал, подводят к тому, что 2006г. в действительности не будет годом урегулирования. Последним об этом сказал Игорь Мурадян, и я с ним согласен. Однако то, какое влияние окажут происходящие в этот период имитации на психологию и будущие подходы, — вот это вопрос. Приведу простой пример: в своем выступлении я сказал, что Минская Группа и переговорщики дали Азербайджану "карт-бланш" перед выборами. Зачем? В Азербайджане идет очевидное состязание в том, чтобы предстать как можно более жестким, большим ястребом. Причем, что важно, если до того это делалось посредством общественных организаций и различных сил, то теперь началось состязание во властном лагере, между высокопоставленными чиновниками, дошли до того, что министр обороны Абиев делает бредовые заявления. Задам теперь один вопрос: "В каком направлении будет проходить предвыборная гонка?". Я должен с болью отметить, что в этот раз состязание может вестись не в категории "Кто больший ястреб?", а "Кто более голубь?". Это — терминология и серьезнейшая проблема. Мы чувствуем, что маловероятно, что 2006 год станет годом урегулирования, однако, в Азербайджане тем самым имеющаяся радикализация еще более углубится, она даст осадок в народе и будет иметь серьезные последствия для всего общества. Эта тенденция очевидна, она очень недальновидна и направлена на будущие выборы. Это скрывает в себе очень серьезную опасность.

Арман Меликян

Я думаю, что мы, возможно, организуем еще одно обсуждение уже немного ближе к местам событий. То есть, я рассматриваю и ту возможность, что обсуждения будут проведены и в Карабахе, и надеюсь, что вы, получив соответствующее предложение, не ответите отказом. В сегодняшнем обсуждении было одно упущение, которое, думаю, стоило восполнить, это касается того, что сегодня здесь, фактически, не прозвучало мнение осуществляющих переселение организаций. Было бы интересно узнать, с какими препятствиями они сталкиваются в ходе своей деятельности. Однако, наверное, это оставим на будущее.

Мargarита Оганисян

У меня есть небольшая реплика. Просто в течение прошедших двух лет своей деятельности, мы всегда ощущали себя в одиночестве. Когда в какой-либо другой организации, речь идет об организациях-донорах, слышат о наших программах, то смотрят на нас, как на умалишенных. Поэтому, в этом смысле, государственная поддержка подобным программам, с точки зрения намерений, просто неопределима, потому что, например, сейчас мы хотим найти партнеров в Диаспоре и привезти их на территории, а для этого необходима соответствующая атмосфера.

Рафаел Казарян

Господин Меликян, извините, я забыл спросить: в качестве инициативы, когда Вы предполагаете легитимизировать эти освобожденные территории и представить их на реальной карте в составе Арцаха, скажем, в виде карты административного деления?

Арман Меликян

Эти территории сегодня находятся под юрисдикцией властей Карабаха, подсудны Карабаху, и мы несем юридическую ответственность за эти территории во всех смыслах. А что касается вопроса легитимизации, то сегодня, честно говоря, я не готов указать Вам точную дату и сказать, что, например, через полгода мы объявим, что на этих территориях формируются те или иные административные единицы. Это — процесс и думаю, что процесс сам диктует определенную тактику. Поэтому я не хочу опережать события.

Рафаел Казарян

То есть, это не исключается.

Арман Меликян

Я не могу исключить, либо подтвердить что-либо. Конечно, не исключается.

Сарасар Сарьян

Я извиняюсь за затягивание этого заседания, но я хочу добавить кое-что. Сегодня я попытался представить вам психологию беженцев, а сейчас хочу поговорить о психологии молодежи из Диаспоры. Молодые люди из Диаспоры, особенно летом, очень часто бывают в Шуши, в так называемых стройотрядах. Здесь они, даже метисы, начинают копать в своих армянских корнях и находят их. Это весьма похоже на израильский вариант. Я, конечно, не хочу, чтобы было сходство со всех точек зрения, но в этом смысле мы опять же в выигрыше, и проявляемый с их стороны интерес не ломать нужно, а необходимо развивать.

Рафаел Казарян

Игорь, я хотел спросить у тебя, как ты смотришь на призыв женщин в армию, например, скажем, как в Израиле?

Игорь Мурадян

Очень положительно. Женщины составляют самую грозную часть вооруженных сил любой страны.

Элеонора Асатрян

На этой красивой ноте и закончим. Спасибо.

СОДЕРЖАНИЕ
ПРИГОТОВЛЕННОГО ДЛЯ УЧАСТНИКА
КОНФЕРЕНЦИИ ПАКЕТА

- СОСТАВ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ
- ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ
- КОММЕНТАРИЙ МИД НКР К ДОКЛАДУ МЕЖДУНАРОДНОЙ КРИЗИСНОЙ ГРУППЫ (МКГ) "НАГОРНЫЙ КАРАБАХ: ВИДЕНИЕ КОНФЛИКТА С МЕСТА СОБЫТИЙ"
- СОВМЕЩЕНИЕ ПРИНЦИПОВ В ПРОЦЕССЕ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КАРАБАХСКОЙ ПРОБЛЕМЫ. ПРОЕКТ ДОРОЖНОЙ КАРТЫ (*Интервью советника министра обороны Республики Армения генерал-майора ГАЙКА КОТАНДЖЯНА информационному агентству РЕГНУМ от 22.11.2005г.*)
- ТОЧКА ЗРЕНИЯ КОТАНДЖЯНА – ТОЧКА ЗРЕНИЯ АРМЕНИИ? (*Председатель комиссии по внешним сношениям НС НКР Ваграм Атанесян отвечает на вопросы Karabakh-online, 09.12.2005г.*)
- А АРМЯНСКИЕ БЕЖЕНЦЫ, ГОСПОДА ПОСРЕДНИКИ? (*Председатель общественной организации "Комитет беженцев НКР" Сарасар Сарьян отвечает на вопросы Karabakh-online, 11.09.2005г.*)
- КОММЕНТАРИЙ МИД НКР ОТНОСИТЕЛЬНО 14-ЛЕТИЯ ПРОВЕДЕНИЯ РЕФЕРЕНДУМА О НЕЗАВИСИМОСТИ НКР
- ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ВЛАСТЬ. ПУТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В МИРОТВОРЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ (*Доклад, представленный Элеонорой Асатрян 29.11.2005г. на научно-практической конференции "АРМЕНИЯ-РОССИЯ. ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ. ТЕХНОЛОГИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ", организованной 29-30.11.2005г. в Ереване АОКС и российским центром Международного научного и культурного взаимодействия при МИД РФ, при участии "Европейского форума". Представление доклада было пресечено председательствующим, поскольку был зачитан на армянском языке.*)
- ИЗ ИНФОРМАЦИОННЫХ ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ НАГОРНО-КАРАБАХСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, 25.11.2005

- ФОРМА ПРОШЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТУ НАГОРНО-КАРАБАХСКОЙ РЕСПУБЛИКИ О КОМПЕНСАЦИИ ПОНЕСЕННОГО В АЗЕРБАЙДЖАНЕ МАТЕРИАЛЬНОГО И МОРАЛЬНОГО УЩЕРБА
- МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРИЗНАНИЕ НАГОРНО-КАРАБАХСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КАК СТЕРЖЕНЬ КОНЦЕПЦИИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА
(*Шаварш Кочарян, "АйбФе", NN 16, 17, 18, Май 2005г.*)

КОММЕНТАРИЙ МИД НКР К ДОКЛАДУ МЕЖДУНАРОДНОЙ
КРИЗИСНОЙ ГРУППЫ (МКГ)
«НАГОРНЫЙ КАРАБАХ:
ВИДЕНИЕ КОНФЛИКТА С МЕСТА СОБЫТИЙ»

Доклад Международной кризисной группы (МКГ) состоит из «Краткого содержания» («Executive Summary»), пяти основных разделов и приложений. По словам составителей доклада и представителей руководства МКГ, они преследовали цель представить сторонам конфликта, международным посредникам, равно как и широкой общественности, такой документ, который объективно отображал бы реальную картину конфликта в его нынешней стадии развития. Авторы полагают, что доклад может оказать существенную помощь сторонам конфликта и посредникам в определении формулы мирного разрешения проблемы Нагорного Карабаха. При этом составители документа пытаются продемонстрировать равноудаленную позицию по отношению к подходам сторон к урегулированию.

Работа над докладом выполнена на добротном профессиональном уровне с использованием большого количества научной, публицистической и иной литературы, посвященной затронутой теме, а также данных соцопросов. При составлении доклада широко применен метод интервьюирования представителей как властей, вовлеченных в конфликт сторон, так и различных слоев населения, экспертов. Тем самым, можно констатировать, что доклад весьма информативен. Приводимые в нем аргументы одной из сторон конфликта, как правило, опровергаются аргументами про-

тивной стороны, что позволяет авторам занять нейтральную позицию и беспристрастно излагать факты и подходы конфликтующих сторон. Не подлежит сомнению, что именно таковым будет восприятие доклада со стороны любого читателя, который не знаком с историей конфликта и нынешней ситуацией в регионе. Тем не менее, документ содержит в себе некоторые нюансы, которые позволяют нам говорить о наличии у авторов заинтересованности в формировании у читателя весьма определенного мнения о самом конфликте и действиях вовлеченных в него сторон.

Доклад предваряет «Краткое содержание», в котором вкратце обобщается суть всего изложенного в документе. Тем самым, посредством этого раздела читателю изначально задается установка к определенному восприятию доклада, которое сводится к нижеследующему:

- нагорно-карабахский конфликт — это конфликт между Арменией и Азербайджаном и, соответственно, территориальный спор;
- нагорно-карабахский конфликт является основным препятствием для установления мира и стабильности на Южном Кавказе;
- хотя Нагорный Карабах, не без оснований, утверждает, что наличие в НК властей, избранных путем демократических выборов, соответствует условиям, предъявляемым к государственности, он на международном уровне признается частью Азербайджана, а в вопросах безопасности и экономического выживания — сильно зависим от Армении;

- азербайджанское население не участвует в политической, экономической, социальной и культурной жизни НК;
- общество Нагорного Карабаха моноэтнично и является одним из наиболее милитаризованных обществ мира;
- полмиллиона азербайджанцев лишены возможности осуществления основополагающего права вернуться в места своего прежнего проживания в НК и семи сопредельных районах;
- позиции карабахских армян и карабахских азербайджанцев диаметрально противоположны, и ни одна из общин (!?) не готова сделать какие-либо шаги в русле договоренностей министров ИД Армении и Азербайджана;
- время, отпущенное на мирное урегулирование конфликта, уже истекает;
- доклад, освещая жизнь армянской и азербайджанской общин Нагорного Карабаха и сопредельных территорий (!!??), призван дать специфические рекомендации, способствующие достижению мирного соглашения и дальнейшему межобщинному примирению.

Таким образом, у читателя, который еще не знаком с содержанием доклада, заведомо формируется убежденность в том, что Армения, воспользовавшись наличием в НК армянской общины, начала экспансию против Азербайджана, в результате которой из Нагорного Карабаха и сопредельных территорий было изгнано более полумиллиона азербайджанцев, составляющих, по логике авторов, азербайджанскую общину НК, и

теперь задача международного сообщества, в том числе и МКГ, заключается в том, чтобы восстановить поправленные права азербайджанцев и создать предпосылки для мирного сосуществования двух общин.

На этом фоне «притязания НК на независимость», базирующиеся, хоть и небезосновательно, на факте наличия в НКР демократически избранного правительства, выглядят зыбкими и спорными, тем более, что НКР находится в серьезной зависимости от Армении в вопросах безопасности и экономического развития. Видимо, для того, чтобы не дезориентировать читателя, в этой части доклада не говорится о примерно полумиллионе беженцев-армян из Азербайджана и прямой правительственной финансовой помощи, оказываемой НКР Соединенными Штатами.

Таким путем авторы создают в этом разделе необходимые предпосылки для последующего усвоения тезисов документа, которые, по всей видимости, должны в дальнейшем лечь в основу «специфических рекомендаций», т. е. формулы урегулирования конфликта. Эти рекомендации основываются на нижеследующих тезисах:

- суть проблемы Нагорного Карабаха — это территориальный спор между Арменией и Азербайджаном;
- азербайджанские беженцы и внутренне перемещенные лица (ВПЛ) должны вернуться в места своего прежнего проживания;
- и армяне, и азербайджанцы в равной степени повинны в отсутствии атмосферы доверия;
- если стороны конфликта не найдут путей к примирению в русле решений, обсуждаемых министрами

ИД Армении и Азербайджана, то время для установления долгосрочного мира будет упущено, из чего следует, что возобновятся военные действия (в этом утверждении содержится завуалированная угроза);

- очерчены границы территорий, население которых может претендовать на то, что оно пострадало в большей степени: это территории бывшей Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО) и сопредельных районов некогда Азербайджанской ССР (такой подход исключает возможность обсуждения в ходе переговоров проблемы беженцев-армян из Азербайджана, саму возможность их возвращения в места прежнего проживания, что отражает особую заинтересованность в исключении вопроса беженцев-армян из повестки переговоров).

В этом смысле весьма наглядным подтверждением сказанному является оглавление доклада, которое служит той же цели, что и «Краткое содержание», т. е. соответствует логике асимметричного отношения к беженцам-армянам и беженцам-азербайджанцам.

Доклад начинается с «Введения» («Introduction»), в котором предыстория конфликта рассматривается со времени окончания Первой мировой войны, а его современный этап — с начала полномасштабной войны между Арменией и Азербайджаном за «спорную территорию», в результате которой «нагорно-карабахские войска, при поддержке добровольцев и контрактников из Армении, захватили 13,4 % территории Азербайджана, включая 92,5 % территории

собственно НКАО (!), а также полностью пять и частично два района за пределами Нагорного Карабаха.

Авторы доклада приводят в этом разделе также трактовки сторон. Однако при этом они прибегают к ряду констатаций («полномасштабная война между Арменией и Азербайджаном», «спорная территория» и т. д.), которые формируют у читателя такое отношение к конфликту, которое соответствовало бы оценкам по этому вопросу самих составителей документа. Обращает на себя внимание то обстоятельство, каким образом авторы доклада пытаются показать, что политика этнических чисток, предшествовавших военным действиям, была взята на вооружение армянской стороной гораздо раньше, чем азербайджанской. Подтверждая факт отсутствия какой-либо информации о якобы имевшей место в конце 1987 г. депортации азербайджанского населения, они, тем не менее, ссылаются на книгу Томаса де Ваала «Черный сад» и некоторые другие источники (см. доклад МКГ, примечание 19), в которых подобные упоминания появляются с разрывом от 3 до 15 лет от даты гипотетической депортации, и это при том, что уже в то время события такого рода незамедлительно и свободно освещались в СМИ СССР¹.

Судя по всему, для описания некоторых эпизодов конфликта проверка информации не являлась для ав-

¹ Версия о депортации азербайджанцев из Армении в конце 1987 г. появилась после этнических чисток, проведенных азербайджанскими властями в отношении армян в Сумганте в конце февраля 1988 г., для того, чтобы представить армянские погромы как ответ на изгнание азербайджанцев из Армении.

торов доклада первоочередной задачей, в противном случае непонятно, почему официальные данные начальника Управления по беженцам и миграции правительства РА о том, что 14500 азербайджанских семей (около 80000 человек) получили компенсации от правительства Армении на общую сумму около 110 миллионов долларов США, опровергаются простым отрицанием этого со стороны эксперта-азербайджанца. Между тем факт выплаты компенсаций покинувшим Армению азербайджанским семьям вполне поддается документальной проверке, и если таковая не была произведена, значит, отсутствовала заинтересованность в объективном освещении этого аспекта проблемы.

В этом смысле показательны приводимые в докладе цифры по беженцам и вынужденным переселенцам.

Так, в документе отмечается, что «примерно 413000 армян покинули Азербайджан и пограничные с ним территории Армении и 724000 азербайджанцев (и курдов) были насильственно выселены из Армении, Нагорного Карабаха и сопредельных территорий». Между тем приведенные цифры по беженцам-армянам касаются лишь тех людей, которые, в результате депортации, оказались непосредственно в Армении, где и были зарегистрированы. А ведь в число депортированных армян входят и те десятки (если не сотни) тысяч граждан Азербайджана армянской национальности, которые выехали в Туркменистан, на Северный Кавказ, другие регионы. Это обстоятельство в докладе не учитывается.

Одновременно делается попытка ввести в заблуждение читателя упоминанием о внутренне перемещенных лицах из приграничных с Азербайджаном регионов Армении, поскольку, таким образом, маскируется тот факт, что из приводимой цифры примерно 400 тысяч депортированы непосредственно из Азербайджана.

Упущением доклада следует считать и замалчивание того факта, что практически 90 % армян стали беженцами, вследствие этнических чисток, погромов и полицейских карательных операций, организованных властями Азербайджана в 1988-1991 гг., в то время как 85 % азербайджанцев были вынуждены покинуть свои дома уже в ходе военных действий, начиная с 1993 года. При этом они не выселялись насильно, а уходили вместе с отступающими азербайджанскими войсками и по указанию собственных властей. Военные же действия были инициированы властями Азербайджана, не пожелавшими признать независимость НКР.

Раздел «Введение» заканчивается утверждением о том, что доклад направлен на освещение *«ситуации, в которой оказались две основные общины Нагорного Карабаха и сопредельных районов, пострадавшие от военной конфронтации в большей степени, чем остальное, насильственно перемещенное в результате конфликта между Арменией и Азербайджаном население».*

Это утверждение равнозначно констатации того, что пострадало лишь азербайджанское население, поскольку примерно 85 % внутренне перемещенных азербайджанцев покинули свои дома в ходе отступ-

ления азербайджанской армии. При этом азербайджанцы не подвергались надругательствам и резне, как это происходило с армянами в Азербайджане.

Таким образом, во «Введении» закладывается фундамент асимметрии по национальному признаку в отношении беженцев и внутренне перемещенных лиц с очевидным креном в пользу азербайджанцев и практически полным исключением фактора беженцев-армян. При этом в очередной раз отмечается, что конфликт является территориальным спором между Арменией и Азербайджаном и должен решаться путем межобщинного примирения. Примечательно еще и то, что территориальные границы, в которых межобщинное примирение должно состояться, расширены и соответствуют существующей на сегодня линии разъединения вооруженных сил Азербайджанской Республики и Нагорно-Карабахской Республики.

Части II и III доклада, озаглавленные соответственно «Жизнь в Нагорном Карабахе» («Life in Nagorno-Karabakh») и «Условия жизни ВПЛ азербайджанской национальности» («Living Conditions for Azeri IDPs»), призваны усилить впечатление читателя, полученное им от разделов «Краткое содержание» и «Введение». В разделе «Жизнь в Нагорном Карабахе» поначалу приводятся некоторые данные о новейшей фазе карабахского движения, начиная с 1988 г., а также взаимоисключающие позиции сторон конфликта, затем даются статистические данные о населении, которые должны скептически настроить читателя относительно демографической ситуации в НКР, т. е. показать, что до трети ее довоенного населения выехало из страны,

а половина нынешнего проживает в столице. При этом не говорится о том, что за тот же период Азербайджан покинуло 2.5-3.0 миллиона азербайджанцев. Вместе с тем число беженцев-армян, подпадающих, по утверждению авторов, под категорию наиболее пострадавших в результате войны людей, сокращается до 35000 человек (это ВПА из Шаумяновского, Мартунинского и Мардакертского районов). Этой цифре противопоставляются почти 425000 азербайджанцев, покинувших подконтрольные НКР территории. Перекос в пользу беженцев-азербайджанцев заметен и в чисто арифметическом выражении: так, *беженцы-азербайджанцы упоминаются 186 раз, а беженцы-армяне — всего 40 раз*. При этом беженцы-армяне зачастую упоминаются в негативном контексте, а именно как лица, незаконно поселившиеся на подконтрольных НКР территориях.

Второй подраздел части II озаглавлен «Power Structures», что в переводе на русский означает «Властные структуры». Но поскольку первый пункт данного подраздела озаглавлен «Вооруженные силы» («Armed Forces»), то становится очевидным стремление закрепить у читателя на подсознательном уровне восприятие НКР в качестве военной организации.

Первое же предложение 1-го пункта информирует, что «общество НК, возможно, наиболее военизированное общество мира». Сообщая о наличии 18500 военнослужащих в Армии обороны НКР (АО НКР), авторы доклада не говорят о том, что АО НКР вынуждена охранять рубежи своего государства от стоящей против нее более чем сорокатысячной группировки азербайджанской армии.

Вообще, первые предложения всех пунктов этой части доклада являются своего рода кодом для соответствующего восприятия их содержания, и если сложить вместе все первые предложения всех подзаголовков частей II и III, то в сумме мы получим тот краткий текст относительно НКР и АР, который на Самом деле и адресован читателю. Это своеобразный технический прием, который может соответствующим образом настроить читателя на восприятие доклада и склонить его к одобрению дальнейших рекомендаций по урегулированию.

ЧАСТЬ II. ЖИЗНЬ В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ

Хотя Нагорный Карабах функционирует, в основном, как самостоятельное гособразование, чья экономическая и военная безопасность гарантируется Арменией, он международно признан как часть Азербайджана. Общество Нагорного Карабаха, возможно, наиболее военизированное общество в мире. Начиная с 1992г., в НК была проведена серия выборов, результаты которых международно не были признаны. В Нагорном Карабахе зарегистрировано около 80 НПО, из которых действует всего около 10 процентов. Властям Нагорного Карабаха не чужды коррупция и действия криминального характера. Экономика НК была поначалу интегрирована в экономику Советского Азербайджана, однако, затем она была серьезно подорвана войной. Нагорный Карабах очень сильно зависит от внешней помощи, в первую очередь, поступающей из Армении, а также США и армянской

диаспоры всего мира. Нагорный Карабах, в основном, представляет собой зону преимущественно высоких гор и незначительного количества долин. Приватизация земли и формирование среднего бизнеса, в основном, завершены. Реальную картину безработицы трудно обрисовать, однако, согласно официальным данным, в 2003 г. она составляла 5,6 процентов.

ЧАСТЬ III. УСЛОВИЯ ЖИЗНИ ВПЛ-АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ

Более полумиллиона азербайджанцев из Нагорного Карабаха и сопредельных районов лишены возможности участвовать в политической, социальной или экономической жизни любого уровня, развивающейся на территориях, с которых они были вытеснены в период между 1988-1992 гг. До 2001 г. политика правительства по ВПЛ и соответствующие проекты были направлены на удовлетворение их краткосрочных нужд. Некоторые международные организации обвиняли Азербайджан в использовании ВПЛ в качестве «политических военнопленных», «заложников» политического урегулирования. Отношение азербайджанского государства к ВПЛ выражено в нескольких президентских указах, а также в комплексной «Государственной программе по повышению уровня жизни и увеличению занятости для беженцев и ВПЛ», принятой в 2004 г. Для всех ВПЛ, за исключением незначительного их меньшинства, сумевшего неплохо интегрироваться в городах, обретение соответствующего жилья является большим достижением. Хотя правительственная помощь ВПЛ возросла, проведенное в

рамках Продовольственной программы ООН исследование показывает, что «уровень продовольственной необеспеченности ВПЛ возрос с 74 % в 1998 г. до 90 % в 2001 г.». После жилищного вопроса второй по значимости для ВПЛ проблемой является их занятость. ВПЛ высказывают свое недовольство правительством, особенно по части коррупции. Для ВПЛ, как и для остальных граждан Азербайджана, основным Критерием, с точки зрения уверенности в том, что они могут защитить свои права, является их потенциал участия в политической жизни. Конституция Азербайджана гарантирует свободу перемещения и право на выбор места жительства. ВПЛ имеют те же политические права, что и другие граждане, но у них меньше возможностей участвовать в политической жизни, особенно в выборах депутатов. Международные организации стали свидетелями некоторых нарушений прав ВПЛ в процессе голосования за их кандидатов.

* * *

Части II и III доклада представляют собой как бы две краткие истории, одна из которых знакомит читателя с ситуацией в НКР в мрачных тонах, сея сомнения относительно ее дееспособности и демократичности, в то время как вторая живописует заботу Азербайджана о ВПЛ и трудности, связанные с решением их проблем в демократическом обществе, где гарантируются свобода передвижения и право на выбор места жительства.

Для подобного противопоставления в докладе использованы и другие присмы. Например, в первой главе части II, озаглавленной «Сегодняшние жители» («Today's Inhabitants»), дана информация о встрече интервьюера из МКГ с министром иностранных дел НКР, в которой говорится, что «(де факто) министр ИД заявил МКГ, что он считает, что все армяне, которые проживали в Азербайджане, а также те, чьи предки являются выходцами оттуда — он насчитал до 500000 человек, — имеют право на получение гражданства» (имеется в виду гражданство НКР. — *Прим. ИАУ МИД НКР*). Он добавил, что в проекте закона НКР всем лицам, родившимся в Нагорном Карабахе, разрешается иметь двойное гражданство. Это даст им возможность приобрести гражданство Армении». В действительности же министр ИД НКР сообщил представителям МКГ, что Нагорно-Карабахская Республика заинтересована в защите прав армян, являющихся выходцами из Советского Азербайджана, и, исходя из этого соображения, создает им условия, даже при наличии у них иного гражданства, получить еще и гражданство НКР, и что НКР будет стимулировать рост числа собственных граждан, а не граждан Армении, как впоследствии представил интервьюер.

Части IV и V, а также приложения к докладу призваны лишь усилить впечатление от документа.

Исходя из вышеизложенного, можно обозначить следующие выводы.

ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ ДОКЛАДА

Составители доклада преследовали цель:

- представить суть нагорно-карабахского конфликта как следствие территориальных притязаний Армении к Азербайджану;
- создать впечатление, что Нагорно-Карабахская Республика, по сути, не является дееспособным государственным образованием и целиком зависит от внешней экономической поддержки, а в вопросах безопасности находится в полной зависимости от Армении; при этом его население покидает страну, а представители высшей власти не чужды коррупции;
- убедить международное сообщество в том, что ВПА азербайджанской национальности — наиболее пострадавшее от конфликта население;
- показать международному сообществу, что, несмотря на некоторые упущения и недостатки, руководство Азербайджана все же прилагает всевозможные усилия к тому, чтобы облегчить участь беженцев и ВПА;
- убедить международное сообщество в том, что азербайджанские ВПА должны вернуться в места своего прежнего проживания;
- убедить международное сообщество в том, что ключ к решению конфликта — это примирение «армянской и азербайджанской общин Нагорного Карабаха и сопредельных районов», а стимулом для такого примирения станет возвращение ВПА азербайджанской национальности в места своего прежнего проживания;

- убедить стороны конфликта в том, что альтернативой такого решения является война.

ПОЗИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ДОКЛАДА

Позитивными аспектами доклада следует считать утверждения о том, что:

- НКР, не без оснований, претендует на свою независимость;
- подконтрольные НКР территории Азербайджана не оккупированы Арменией;
- утверждения Азербайджана о наличии миллиона беженцев-азербайджанцев и потере им 20% территории не соответствуют действительности.

НЕГАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ДОКЛАДА

Негативными аспектами доклада являются следующие моменты:

- в докладе полностью проигнорированы интересы беженцев и ВПЛ армянской национальности, что является проявлением дискриминации по национальному признаку со стороны международной НПО;
- в документе содержится угроза возобновления в зоне конфликта военных действий;
- в своем докладе МКГ не признает границы НКР и исходит из административно-территориального деления, существовавшего в бывшем СССР (см. приложение В);

- в докладе просматривается намерение авторов уравнивать в степени виновности в возникновении конфликта армянскую и азербайджанскую стороны (этот подход практиковался коммунистическими властями бывшего СССР в период с 1988 по 1991 гг., что в итоге сделало возможной военную агрессию Азербайджанской Республики против НКР);
- очевидно желание авторов предложить в качестве рецепта для урегулирования конфликта путь межобщинного примирения после возвращения азербайджанских беженцев и ВПЛ в места прежнего проживания без заведомого решения вопроса о признании статуса НКР.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ НКР

Официальная позиция НКР по карабахской проблематике заключается в следующем:

- народ и власти НКР признательны международному сообществу за его последовательные усилия, направленные на достижение всеобъемлющего мирного урегулирования нагорно-карабахского конфликта, возникшего вследствие вооруженной агрессии Азербайджанской Республики против НКР;
- высшей ценностью для народа НКР является его независимость;
- говорить о наличии армянской общины в НКР — это все равно, что говорить о наличии азербай-

джанской общины в Азербайджане; общество НКР никогда не имело общинной организации;

- для того, чтобы устранить последствия конфликта, в первую очередь, должны быть устранены причины конфликта;
- виновные в организации погромов и этнических чисток граждан Азербайджана армянской национальности, а также в развязывании войны против народа НКР должны понести наказание;
- формула урегулирования должна в равной степени предусматривать уважение прав всех людей, пострадавших в ходе развития конфликта между властями Азербайджанской Республики и народом НКР, и исключать какую-либо дискриминацию по признаку национальной или гражданской принадлежности.

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
НАГОРНО-КАРАБАХСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

СОВМЕЩЕНИЕ ПРИНЦИПОВ В ПРОЦЕССЕ
УРЕГУЛИРОВАНИЯ КАРАБАХСКОЙ ПРОБЛЕМЫ. ПРОЕКТ
ДОРОЖНОЙ КАРТЫ

Интервью советника министра обороны Республики Армения генерала-майора ГАЙКА КОТАНДЖЯНА информационному агентству РЕГНУМ от 22.11.2005г.

ИА РЕГНУМ

Каковы критерии сопряжения принципов территориальной целостности и самоопределения народов в применении к Карабахскому урегулированию?

Гайк Котанджян

Непредвзятая политико-правовая идентификация Карабахского конфликта неукоснительно приводит к установлению главного критерия сопряжения данных принципов. Данным критерием и параметром качества системы Карабахского урегулирования является объективность отношения к юридическому факту законно-сообразного создания в 1991 году на территории Азербайджанской ССР двух легитимных государств — Азербайджанской Республики и Нагорно-Карабахской Республики.

ИА РЕГНУМ

Как бы Вы оценили отношение международного сообщества к факту существования НКР и ее участию в Карабахском урегулировании?

Гайк Котанджян

Известно, что НКР формально числится среди непризнанных государств. Однако при этом необходимо исходить из той непреложной истины, что Нагорно-Карабахская Республика является признанным субъек-

том региональной стабильности и безопасности на Южном Кавказе.

Признание международным сообществом эксклюзивного различия субъектности Нагорно-Карабахской Республики от других государств, базируется, во-первых, на факте законносообразности создания НКР. Во-вторых, международное сообщество признает многолетний практический вклад, привносимый НКР, в том числе ее регулярной армией в поддержание режима прекращения огня в рамках общих усилий по обеспечению безопасности на Южном Кавказе. Данные реалии, а также непрерывное 14-летнее эффективное функционирование выборных институтов Нагорного Карабаха в сферах внутренней и внешней политики являются неоспоримым основанием для успешного взаимодействия полномочных организаций международного сообщества с властями НКР в Карабахском урегулировании.

ИА РЕГНУМ

Какова возможность применения принципа территориальной целостности в отношении Азербайджанской Республики и Нагорно-Карабахской Республики?

Гайк Котанджян

Применение принципа территориальной целостности в отношении сторон Карабахского конфликта предполагает признание упомянутого выше факта создания путем референдума Нагорно-Карабахской Республики в период правоприменения Закона СССР от 1990 года "О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР." Таким

образом, до провозглашения 21 декабря 1991 года Алма-Атинской Декларации о прекращении существования СССР в результате легитимного создания НКР отношения административной подчиненности территории и властей НКР Азербайджанской ССР были законносообразно прекращены.

Со дня прекращения существования СССР, будучи уже вне состава Азербайджанской ССР, НКР вышла из территориальной подчиненности также СССР и приобрела независимую правосубъектность. При этом Нагорно-Карабахская Республика как легитимно созданное независимое государство приобрела международно-правовую основу для защиты своего суверенитета, пользуясь принципом "территориальной целостности" в рамках собственных границ.

Следовательно, принцип территориальной целостности применим к Азербайджанской Республике в границах норм международного права, исключаящих ее претензии на территорию другого суверенного государства, а именно – Нагорно-Карабахской Республики.

ИА РЕГНУМ

Насколько реалистично заключение Международной Кризисной Группы по Карабахскому урегулированию от 11 октября 2005 г.?

Гайк Котанджян

Безусловно, важно то внимание, которое уделяется Международной Кризисной Группой Нагорному Карабаху как стороне конфликта и полномочному участнику процесса урегулирования. МКГ, являясь автори-

тетным членом аналитического сообщества, ценит конструктивную критику и чаще всего считается с ней. Вот почему при всем уважении к труду наших коллег из МКГ, считаю необходимым отметить недостаточную реалистичность их заключений. Следуя их рекомендациям по форсированному возвращению беженцев, вряд ли можно прийти к искомой стабильности как фундаментальному предусловию проведения дополнительного референдума в зоне конфликта в условиях укоренившегося кризиса доверия в отношениях между враждующими народами. Мирровая практика полна горьких уроков опрометчивого формализма в обращении с беженцами. Именно поэтому предпочтительно проведение референдума под Контролем полномочных организаций международного сообщества среди карабахских беженцев на местах их настоящего проживания вне территории НКР.

ИА РЕГНУМ

Каковы возможности практического сопряжения обоих упомянутых принципов международного права в политической практике Карабахского урегулирования?

Гайк Котанджян

Этот подход должен отражать факт легитимности, равной правосубъектности и территориальной целостности обоих государств, созданных в 1991 г. на территории Азербайджанской ССР. Логика осуществления данного подхода предполагает признание необходимости применения принципа самоопределения в отношении народа Нагорного Карабаха и принципа целостности территории в отношении земель Азербайджанской Республики, находящихся под контролем

Нагорно-Карабахской Республики в окружающей ее зоне безопасности. По той же логике принцип территориальной целостности НКР предполагается применить в отношении территорий Шаумяновского и Мардакертского районов Нагорно-Карабахской Республики, находящихся под контролем Азербайджана.

ИА РЕГНУМ

Какой Вам видится дорожная карта Карабахского урегулирования?

Гайк Котанджян

Дорожная карта по Карабахскому урегулированию может считаться эффективным инструментом достижения долгосрочного мира и безопасного демократического развития региона в случае ее согласованной разработки сторонами конфликта, а также представляющей международное сообщество Минской Группы ОБСЕ в составе России, США и Франции. С учетом общей специфики нашей кавказской политической культуры, безусловно, важны также меры по "сохранению лица" всех сторон конфликта. Экспертиза процесса подсказывает, что главные этапы дорожной карты Карабахского урегулирования с сопряжением обоих рассматриваемых принципов международного права в наиболее общих чертах могли бы включать следующие элементы:

Первый этап – создание под эгидой Минской Группы ОБСЕ и Совета Безопасности ООН, а также местных властей НКР и АР условий по применению права народов на самоопределение в отношении Нагорного Карабаха:

- публичное декларирование Азербайджаном гарантированного международным сообществом отказа от планов использования силы для решения Карабахского конфликта (гаранты: СБ ООН, Минская Группа ОБСЕ, ЕС, НАТО, ОДКБ, США, Россия, Франция);
- признание Минской Группой ОБСЕ, Советом Безопасности ООН, а также Азербайджаном и Арменией Нагорно-Карабахской Республики в качестве полномочного партнера в организации дополнительного референдума среди жителей НКР, а также карабахских беженцев, проживающих вне Нагорного Карабаха;
- объявление моратория на пропаганду войны и насилия с мониторингом со стороны Минской Группы ОБСЕ СМИ Азербайджана, Армении, и НКР;
- по согласованию со всеми сторонами конфликта и международным сообществом (Минской Группой ОБСЕ и Советом Безопасности ООН) введение в зону проведения дополнительного референдума наблюдателей для контроля за обеспечением режима стабильности и правопорядка полицией и ВС НКР (в границах Нагорного Карабаха), а также полицией и ВС Аз.Р (на территориях проживания азербайджанских беженцев из НКР вне границ Нагорного Карабаха);
- проведение дополнительного референдума под эгидой ООН и Минской Группы ОБСЕ среди армянского и азербайджанского населения Нагорного Карабаха на местах их настоящего проживания с предоставлением участникам широкого выбора альтернативных решений по статусу Нагор-

- ного Карабаха: независимости, воссоединения с Арменией или с Азербайджаном;
- по результатам дополнительного референдума включение Нагорного Карабаха в интеграционную программу ЕС "Еврососедство";
Второй этап — применение принципа территориальной целостности в отношении земель, подконтрольных войскам Азербайджанской Республики и Нагорно-Карабахской Республики;
 - введение миротворческих сил под эгидой Минской Группы ОБСЕ и Совета Безопасности ООН в зону безопасности Нагорно-Карабахской Республики (кроме Лачинского и Кельбаджарского районов), а также бывший Шаумяновский и часть Мардакертского района, ныне занятые азербайджанскими войсками;
 - обеспечение совместного контроля миротворческими силами, действующими под эгидой Минской Группы ОБСЕ и Совета Безопасности ООН, а также Республики Армения, за гарантированным функционированием Лачинского и Кельбаджарского районов в качестве коммуникационного коридора между Арменией и Нагорным Карабахом, а также безопасной зоны его выживания;
 - одновременный вывод войск НКР с территорий Азербайджанской Республики (кроме Лачинского и Кельбаджарского районов), входящих в состав зоны безопасности Нагорно-Карабахской Республики, а также азербайджанских войск с территории бывшего Шаумяновского района и части Мардакертского района;

- прекращение Азербайджаном блокады границ и коммуникаций Армении;
Третий этап — реабилитация возвращенных земель, возвращение беженцев и перемещенных лиц;
- гарантированное разминирование возвращенных территорий;
- возвращение армянских и азербайджанских беженцев, а также перемещенных лиц на территории их прежнего постоянного проживания в зоне Карабахского конфликта;
- комплексная реабилитация бывшей зоны Карабахского конфликта под эгидой Минской Группы ОБСЕ и Совета Безопасности ООН;
- снижение уровня милитаризованности Азербайджана и Армении посредством согласованного трансформирования их систем обороны под контролем международных организаций ЕС, ОБСЕ, НАТО и ОДКБ;
- экономическое, политическое и оборонное сотрудничество между Азербайджаном, Арменией и Грузией в формировании эффективной архитектуры региональной безопасности на Южном Кавказе в контексте совместных евроинтеграционных программ;
- совместное обустройство под контролем Минской Группы ОБСЕ и Совета Безопасности ООН Кельбаджарского и Лачинского районов в качестве свободной экономической зоны.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ КОТАНДЖЯНА — ТОЧКА ЗРЕНИЯ АРМЕНИИ?

*Председатель комитета по внешним сношениям НС НКР
Ваграм Атанесян отвечает на вопросы Karabakh-online,
09.12.2005г.*

На днях российское агентство РЕГНУМ опубликовало интервью с советником министра обороны РА Гайком Котанджяном. Советник представил конкретные предложения по карабахскому урегулированию, которые содержат большую часть предложений, подготовленных Международной кризисной группой. Как известно, Карабах в лице МИД и общественных организаций, подверг критике эти предложения. И сейчас они звучат из Армении.

Как известно, Карабах в основу всех обсуждаемых вопросов ставит, в первую очередь, безопасность населения. Если предложения, представленные советником, являются для Армении стартовой точкой "взаимных уступок", то это значит, что Армения в основу урегулирования ставит не безопасность карабахцев, а желание понравиться посредникам.

На вопросы Karabakh-online отвечает председатель комиссии по внешним сношениям НС НКР Ваграм Атанесян.

"Я разделяю точку зрения, согласно которой Нагорно-Карабахская Республика была провозглашена по тому же праву, что и Азербайджанская Республика. А что касается предложений по урегулированию карабахского конфликта, представленных политологом, то официальная точка зрения Нагорно-Карабахской Республики такова: международное признание НКР

может быть в приемлемых для нашего народа границах, в первую очередь, в приоритете национальных систем управления и безопасности.

Народ однажды уже выразил свое мнение посредством референдума 10 декабря 1991 года, в котором, кстати, могли участвовать граждане НКР азербайджанской национальности. И я не думаю, что есть необходимость спрашивать мнение народа во второй раз. Считаю, что в ближайшем будущем основной закон Нагорно-Карабахской Республики — Конституция, вновь будет принята всенародным голосованием и тогда, спустя 18 лет, будет ясно нынешнее мнение нашего народа. То есть народ, голосуя или не голосуя в пользу Конституции независимой НКР, выразит свое мнение по поводу урегулирования.

Что касается варианта возвращения территорий, то скажу, что в данный момент мы не можем выразить какой-либо предопределяющей точки зрения по поводу этих территорий, так как существует проблема более чем полумиллиона насильственно переселенных армянских беженцев из Азербайджана, кроме того, Азербайджан непосредственно с властями НКР не обсуждает подобные вопросы. Очевидна одна реальность: эти территории находятся под юрисдикцией НКР, и в рамках мандата, данного народом властям НКР, последние могут обсудить этот вопрос с Азербайджаном, после признания независимости НКР. Советник министра обороны РА в данном случае выступил как доктор политологии и эксперт. И я считаю это его личным подходом, а официальную точку зрения НКР выражают официальные лица НКР".

А АРМЯНСКИЕ БЕЖЕНЦЫ, ГОСПОДА ПОСРЕДНИКИ?

Председатель общественной организации "Комитет беженцев НКР" Сарасар Сарьян отвечает на вопросы Karabakh-online, 11.09.2005г.

Несомненно, заслуживает внимания проект «Дорожной карты» по карабахскому урегулированию, представленный советником министра обороны Армении Гайком Котанджяном в интервью ИА REGNUM, в котором сделана попытка свести воедино два основополагающих принципа — право на самоопределение и территориальная целостность. Но, на мой взгляд, это — попытка объять необъятное. И больно уж похожи идеи, озвученные г-ном Котанджяном, с позицией Международной кризисной группы, в частности, по части проведения дополнительного референдума. Однако отрадно то, что вопрос возвращения беженцев рассматривается в диаметрально противоположном ключе. Напомним, в докладе МКГ красноречиво умалчивается о полумиллионе армянских беженцев из Азербайджана, как и необходимость оказания адекватной и сбалансированной помощи всем пострадавшим в результате войны перемещенным лицам, независимо от национального и географического местоположения. Или, по мнению авторов доклада, армянские беженцы не имеют никаких человеческих прав? А может, они понимают всю бесперспективность возвращения армянских беженцев в места их прежнего проживания в Азербайджане, где не прекращается, а все более усиливается антиармянская истерия и культивируется образ армянина как врага азербайджанского народа?

Г-н Котанджян предлагает не форсировать процесс возвращения беженцев, лишь вскользь упоминая о необходимости обоюдного возвращения беженцев. Для нас более приемлема формулировка «обоюдное добровольное возвращение» на места их прежнего постоянного проживания. Об этом мы неоднократно говорили, встречаясь с представителями международных организаций, приезжающими в Нагорный Карабах. Кроме того, Комитет беженцев неоднократно пытался также напомнить международному сообществу о необходимости равноправного подхода к вопросу восстановления поправных прав армянских беженцев из Азербайджана.

Мы не можем находиться бесконечно долгое время в переходном статусе своего политико-правового существования. Если Азербайджан и далее будет отказываться обсуждать этот вопрос с НКР, мы, беженцы, оставляем за собой право в определенный момент заселить территории, контролируемые Нагорным Карабахом, уже в качестве полноправных граждан НКР. Проживая более 15 лет в Карабахе, армянские беженцы и ВПЛ имеют полное право на интеграцию в карабахское общество. При этом оставляется право на возвращение и реинтеграцию в государство и гражданское общество Карабаха азербайджанского населения в качестве полноправных граждан.

Одной из целей создания Комитета беженцев НКР было содействие беженцам из Азербайджанской ССР, ставших таковыми в результате этнических чисток в 1988-1990 годах, восстановление поправных прав, а также их интеграция в местную среду. Из полумил-

лиона армян, бежавших из Азербайджана, около 100 тысяч на первых порах получили убежище и определенную материальную помощь в Карабахе. Однако за наше нынешнее положение полную ответственность несет азербайджанское государство, развязавшее войну против армянского населения. В этом деле решающую роль должно сыграть международное сообщество для давления на Азербайджан как в деле восстановления политических прав, так и моральной и материальной компенсации беженцам и ВПЛ всех категорий.

КОММЕНТАРИЙ МИД НКР ОТНОСИТЕЛЬНО 14-ЛЕТИЯ
ПРОВЕДЕНИЯ РЕФЕРЕНДУМА О НЕЗАВИСИМОСТИ НКР
10.12.2005

10 декабря 1991 года, всего за несколько дней до официального распада Советского Союза, в Нагорно-Карабахской Республике, в присутствии многочисленных международных наблюдателей, состоялся референдум, на котором подавляющее большинство принявших в голосовании граждан — 99,89% — высказалось за полную независимость от Азербайджана.

На последовавших за этим парламентских выборах 28 декабря был избран парламент НКР, который сформировал первое правительство. Таким образом, в условиях тотальной блокады и продолжающейся военной агрессии со стороны Азербайджана были сформированы высшие органы власти нашего государства.

Государственная независимость НКР является высшей ценностью для народа Арцаха. Хотя в настоящее время международное сообщество воспринимает НКР

в качестве де-факто независимого государства, существенного фактора региональной безопасности, стали раздаваться призывы повернуть время вспять, вернуться в то прошлое, от которого нас уже отделяет целое поколение молодых людей, никогда не видевших произвола, дискриминации и насилия, которым подвергались их родители в Азербайджане.

Ни у кого не должно оставаться иллюзий: возврата к прошлому не будет.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ВЛАСТЬ. ПУТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В МИРОТВОРЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Доклад, представленный Элеонорой Асатрян 29.11.2005г. на научно-практической конференции "АРМЕНИЯ-РОССИЯ. ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ. ТЕХНОЛОГИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ", организованной 29-30.11.2005г. в Ереване АОКС и российским центром Международного научного и культурного взаимодействия при МИД РФ, при участии "Европейского форума". Представление доклада было пресечено председательствующим, поскольку был зачитан на армянском языке.

ЭЛЕОНОРА АСАТРЯН

*Председатель общественной организации
"Содействие всеобщему управлению качеством",
эксперт по управлению качеством TÜV Академии Германии,
эксперт по управлению качеством Республики Армения,
аудитор по системам качества Российской Федерации*

Международный опыт подтверждает, что прочно то государство, которое, применяя надежный и прозрачный инструментарий, обеспечивает национальное благосостояние и социальные достижения своей страны, имеет честные государственные институты, действующие на основании четких и доступно сформулированных решений с использованием хорошо отработанных механизмов. В таком государстве, как правило, закон применим ко всем. Здесь стратегия государства

и правосудие не узурпированы преследующими свои корпоративные цели элитными группировками и гражданское общество, и средства массовой информации свободно осуществляют свое право свободно высказываться, чем обеспечивается наличие подотчетной власти. Пожалуй, именно эта форма организации государства и внутрисоциальных взаимоотношений и может обозначаться термином "гражданское общество". Состоятельность государства зависит от наличия подотчетной власти и требует качественного государственного управления, условиями которого являются политическая стабильность, способность выражать интересы гражданского общества, прозрачность наличия гражданских свобод и свободы печати, дееспособность государства в обеспечении качества планирования политики и предоставляемых услуг, отсутствие регулирующего гнета со стороны государства, верховенство закона, в том числе, защита права собственности, независимость судебной власти и, наконец, как гарантия существования всего перечисленного — принципиальная и последовательная антикоррупционная деятельность.

Демократия в гражданском обществе, при наличии подотчетной власти, предусматривает уважение к правам человека, гарантии личной безопасности, гражданскую и социальную толерантность и совместимость, а также бескомпромиссное отрицание правового произвола и порождаемых им репрессий. Все это становится возможным посредством утверждения определенных стандартов качества жизни, которые формируются на основе демократических идей и прин-

ципов и в виде конституционных норм государства обеспечат защиту и сохранность прав человека и уютное общественное порядка. Здесь очень важно, чтобы гражданское общество смогло сплотиться и обеспечить атмосферу взаимопонимания, согласия, созидательного взаимодействия, а власть, которой граждане добровольно делегировали право управления государством и ответственность, должна признавать верховенство прав человека и обеспечивать созидательное взаимодействие. Власть, стоящая у руля государства по праву, данному ей большинством общества, должна взаимодействовать с отражающей чаяния меньшинства оппозицией, действующей в рамках конституционного права. Власть, которая избирается обществом для организации и управления им, обязана ясно и четко исполнять все обязанности, возложенные на нее Конституцией, обеспечивающей внутреннее согласие в стране.

Каждый индивидуум, независимо от своего гражданства, обладает всеобщими правами человека и основополагающими свободами. Каждый гражданин, кроме всего прочего, обладает правами и свободами, закрепленными за ним в силу его гражданской принадлежности. Прочная политико-правовая связь индивидуума с государством, закрепленная институтом гражданства, которая выражается посредством наличия между ними обоюдных прав и обязанностей, включающих также защиту прав личности как внутри государства, так и за его пределами, закреплена и гарантируется Конституцией. Государство играет исключительную роль и несет абсолютную ответственность

в вопросе обеспечения гарантий юридического, морально-политического и социально-экономического характера. Гражданин является индивидуальным носителем и источником суверенитета государства, он владеет всем комплексом индивидуальных, политических, социально-экономических прав, признанных в данном гражданском обществе. Государство же является выразителем этого коллективного суверенитета и обязано осуществлять обеспечение, защиту и гарантию этих возможностей личности. В институте гражданства несоответствия в ходе реализации прав, могут привести к нарушению баланса, с дальнейшим разрывом политико-правовой связи личности и государства. Такое произошло в конце 80-х годов прошлого века, когда постоянно практикуемые репрессии и дискриминация граждан армянской национальности в Азерб. ССР в конечном итоге привели в геноциду 1988-1990 гг. и этнической чистке в Сумгаите, Баку и населенных армянами других местностях Азерб. ССР. С нарушения равновесия в сфере межэтнических отношений начался новый этап карабахской проблемы – конфликт, и по сей день не нашедший разрешения. Вспомним, что конфликт вошел в свою наиболее активную фазу, когда Советский Союз пока еще существовал де-факто и де-юре. 30-го августа 1991 г. Азербайджан провозгласил свою независимость, объявив себя правопреемником Азербайджанской Демократической Республики и отказавшись признать свое правопреемство в отношении Азерб. ССР. Спустя некоторое время, АР приняла закон о ликвидации НКАО, что противоречило законодательству того времени и окон-

чательно показало, что азербайджанские власти полностью утратили способность исполнять свои функции. 2-го сентября 1991 года народ Нагорного Карабаха провозгласил Нагорно-Карабахскую Республику, закрепив этот акт Референдумом независимости, проведенным 10-го декабря 1991 года. 6-го января 1992 года парламент НКР, основываясь на результатах Референдума, провозгласил независимую государственность НКР.

Мирный характер провозглашения независимости Нагорно-Карабахской Республики, основанный на принципе права народа на самоопределение, свободе выбора политического статуса, а также права обеспечения экономического, социального и культурного развития, был отвергнут Азербайджаном, который, пустив в ход вооруженные силы, перевел конфликт из политикоправовой плоскости в плоскость открытого военного противостояния.

Азербайджанские власти предприняли активные боевые действия против находящегося в анклавном положении народа Нагорно-Карабахской Республики, пустив в ход весь арсенал, оставшийся в наследство с советских времен. Была развязана война со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В начале 1990 года, во время последнего массового исхода армян из Азерб. ССР, еще в бытность существования СССР, граждане армянской национальности Азерб. ССР, фактически лишившись своих гражданских прав в отдельной советской республике, сохранили свой статус советского гражданина, став "внутренне перемещенными лицами" или "наильно переселен-

ными", — категории людей, по статусу которых в то время даже не были еще сформулированы международные нормы. По вопросу решения судьбы этой категории лиц до распада СССР были задействованы Азерб. ССР, Арм. ССР и РСФСР. АР не признала свою политическую, либо моральную ответственность за изгнание и депортацию своих граждан, рассматривая права и свободы человека, их защиту и ответственность за их нарушения в плоскости правопреемственности. Правопреемственность же предусматривает непосредственный и закономерный переход международных прав и обязательств от одного государства-субъекта международного права к другому государству-субъекту, который осуществляется, согласно международному праву, а также в соответствии с теми международными правовыми принципами, которые отражены в Уставе ООН.

В процессе урегулирования конфликта очень важно, чтобы сегодня АР взяла на себя ответственность за возмещение материального и морального ущерба, нанесенного во время проводимых в 1988-1990 гг. в Азерб. ССР этнических чисток, а также соответствующих компенсаций беженцам и "внутренне перемещенным лицам" из НКР и сопредельных территорий, пострадавшим в ходе военного этапа конфликта, породившего новую волну вынужденной миграции. Азербайджанская Республика, как государство, инициировавшее войну, должна нести ответственность перед всеми гражданами Азерб. ССР, независимо от их национальности, которые в результате военных действий покинули территории, на которые сегодня распростра-

няется суверенитет НКР. Азербайджанская Республика должна взять на себя ответственность за произошедшие на ее же территории события и их последствия, проявляющиеся в качестве неопределенности статуса около 500 тысяч человек, вынужденно переселившихся из Азерб. ССР на территории бывших советских республик, и вытекающими отсюда ущемлением их прав и ограничением свобод. Эти 500 тысяч бывших граждан армянской национальности бывшей Азерб. ССР нуждаются в признании, сохранении и обеспечении, защите и гарантированности своего постоянного правового статуса. Пожелают ли они связать свою дальнейшую судьбу с Азербайджаном — государством, осуществившим малые и большие геноциды, практикующим гонения по этническому признаку и по сей день не признавшим свою вину — маловероятно. Эти лица до своей депортации имели устойчивую политикоправовую связь с Азерб. ССР и посредством этого — с СССР. Следовательно, они имеют законное право селиться на территории бывшей Азерб. ССР, т.к. их нынешний временный статус предусматривает возможность их возвращения на территории последнего гражданства. Такими территориями являются также находящиеся под юрисдикцией НКР территории Равнинного Карабаха, где силами НКР для них могут быть обеспечены условия для безопасной жизнедеятельности. В этом контексте уместно напомнить, что АР, а также ее предшественница — АДР, которую, кстати, как таковую, в свое время не признала Лига наций, не является правопреемницей Азерб. ССР и не

может в полном мере претендовать на территории бывшей Азерб. ССР. Желательность предоставления гражданства всем тем лицам, которые иначе не могут надеяться на получение оно, является одной из основополагающих норм международного права. НКР может предоставить право на заселение на находящихся под ее юрисдикцией территориях бывшей Азерб. ССР лицам, максимально морально и материально пострадавшим в результате конфликта, предоставляя им гражданство на том основании, что НКАО (оставим пока в стороне правомерность данного факта) находилась в составе Азерб. ССР и, следовательно, являясь правопреемницей Азерб. ССР, несет, как минимум, моральную ответственность за всех армян, проживавших в Азерб. ССР до 30-го августа 1991 года.

Карабахский конфликт, возникший вследствие противоречия между политикоправовым статусом личности и степенью его защищенности, имеет строго правовую основу, как в законодательном, так и в прикладном смысле. Это не конфликт в территориальном измерении. Вопрос территорий был поднят для маскировки нежелания признания законного права политикоправового самоопределения титульной нации (т.е. армян) со стороны АР, с которой ни НКАО и ни НКР никак не связаны в политикоправовом отношении. Сегодня территории, квалифицируемые со стороны АР как "оккупированные", — это те, находящиеся под контролем НКР, территории, которые служат также в качестве средства природно-материального и экономического обеспечения, инструментом, призванным

содействовать признанию, сохранению, защите и гарантированию прав и свобод той части населения Азерб. ССР, которая, независимо от этнической принадлежности, максимально пострадала от конфликта.

Одним из проявлений недееспособности азербайджанских властей является также и то, что в своих тотальных политических и военных поражениях они до сих пор винят кого угодно, кроме себя, хотя в действительности причиной этих неудач является поведение азербайджанских властных группировок по отношению к собственным гражданам, то есть полное отсутствие основных элементов гражданского общества, или их уничтожение. Это является основной причиной того, что азербайджанская сторона периодически обвиняет армянскую Диаспору в материальной и моральной поддержке, оказанной армянам Арцаха, Россию — в том, что потерпели поражение от российской армии, а не в войне с армянами Арцаха, Францию — в признании Геноцида армян, США — за официально предоставляемую финансовую помощь НКР, Иран — за то, что тот не портит свои отношения с Республикой Армения и, следовательно, является плохим соседом. Этот список можно продолжить.

В настоящее время, АР продолжает исходить из этнополитического толкования причин конфликта и предпочитает выстраивать свои предложения по его урегулированию с тех же позиций, делая акцент на силовых решениях и угрозах. АР, не признавая НКР в качестве стороны конфликта, тем самым создает надуманные процедурные препятствия в процессе

урегулирования конфликта. При том, что азербайджанская сторона следует этой тактике с 1993 года, в мае 1994 года было заключено не двустороннее, а трехстороннее соглашение о перемирии — соглашение подписали официальные представители оборонных ведомств АР, РА и НКР.

Осуществляемый сегодня миротворческий процесс подразумевает применение дипломатических средств урегулирования конфликта. Причем, пока что пытаются обеспечить разрешение конфликта посредством волевого политического решения, не учитывая того обстоятельства, что азербайджанские власти были очевидными инициаторами не только депортации сотен тысяч людей, но и попытки решения вопроса силовым путем. Таким образом, посредники могут исходить из двух разных подходов в решении вопроса: первое — объявить, что каждая из вовлеченных в конфликт сторон равным образом виновата и не нужно выяснять, кто должен нести ответственность за инициацию происшедшего. Этот подход сегодня применяется посредниками, а также заинтересованными и влиятельными внерегиональными силами. Кстати, многоуважаемый посол господин В. Казимиров — участник этой конференции, по существу, также является апологетом этого подхода. Однако существует также второй вариант подхода, который предусматривает ответственность для народа и властей страны, применившей незаконное насилие, пытающейся военным путем разрешить политикоправовую проблему. Применение таких подходов предусматривает соответствующее и равноценное наказание инициаторов и

возмещение ущерба лицам, пострадавшим в результате этой политики. Именно благодаря такому подходу Калининградская область в настоящее время находится в составе России. Этот принцип был применен и в отношении саддамовского Ирака, когда последний понес территориальные потери, а суверенитет на юге и на севере был ограничен.

Вместе с тем, сформулированные в международном праве нормы обеспечивают необходимое правовое поле для окончательного решения этого конфликта. В целях сохранения мира, обеспечения безопасности, развития дружественных отношений и сотрудничества между государствами, созданы многосторонние соглашения, относящиеся к сфере международно-правового регулирования и прогрессивного развития международного права, открытые для всеобщего и широкого участия. Это Венская конвенция 1961 года о международных отношениях, Венская конвенция 1963 года о консульских отношениях, конвенция 1969 года о специальных миссиях и т.д. Для преодоления своей международной непризнанности, НКР может присоединиться к этим соглашениям, пусть даже пока в одностороннем порядке, и, тем самым, представляя международному сообществу доказательства того, что как до сих пор, так и впредь, народ НКР, избравший демократический путь развития в лице своей суверенной государственности, продолжит внедрение соответствующих международным стандартам ценностей, в результате чего гражданское общество НКР будет неизбежно принято в качестве полноправного члена международного сообщества.

И что самое главное, следует однозначно определить, что урегулирование этого конфликта не является задачей энтузиастов — требуется последовательная работа ответственных и профессионально хорошо подготовленных, обладающих соответственными полномочиями лиц. В условиях существования гражданского общества власти должны нести ответственность за ход процесса в полном объеме.

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՂԱՐԱՐԱՂԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԱՊՏԱԿԱՆ ԳՐԱԳՐԱԿԱՆ ԿԱԹՈՒՄԻՆԻՍՏՐԱԿՆԵՐԸ
 МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ НАГОРНО-КАРАБАХСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ԴԻՄՈՒՄ

*ԼԵՆՆԱՅԻՆ ՂԱՐԱՐԱՂԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ՆԱԽԱԳԱՀԻՆ
 ԱԴԻՐԵՑԱՆՈՒՄ ԿՐԹ ՆՅՈՒԹԱԿԱՆ ԵՎ ԲԱՐՈՅԱԿԱՆ ՎՃԱՐՆԵՐԻ
 ՓՈՆԸՆԱՌՅԱԼՆ ՄԱՍԻՆ*

ПРОШЕНИЕ

*ПРЕЗИДЕНТУ НАГОРНО-КАРАБАХСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
 О ВОЗМЕЩЕНИИ МАТЕРИАЛЬНОГО И МОРАЛЬНОГО УЩЕРБА,
 ПОНЕСЕННОГО В АЗЕРБАЙДЖАНЕ*

Խնդրում եմ Լեռնային Ղարաբաղի Հանրապետության իշխանությունների աջակցությունը Ադրբեջանում կրած նյութական և բարոյական վնասների փոխհատուցում ստանալու համար Ադրբեջանական Հանրապետության իշխանություններին:

Прошу содействия властей Нагорно-Карабахской Республики для получения возмещения материального и морального ущерба, понесенного в Азербайджане от властей Азербайджанской Республики

**1. Դիմորդի անձնական տվյալները
 1. Личные данные заявителя**

1.1	Ազգանունը, անունը, հայրանունը Фамилия, имя, отчество	
1.2	Ծննդյան օրականը, ծննդավայրը Год и место рождения	
1.3	Ներկայիս բնակության երկիրը Страна нынешнего проживания	
1.4	Ներկայիս բնակության հասցեն Адрес нынешнего проживания	
1.5	Հեռախոսը, ֆաքսը, էլ. փոստը Телефон, факс, эл. почта	

*Ճանրություն: Նշումները կատարել վանդակներում:
 Примечание: Отмечать в клетках.*

1.6	Ադրբեջանական ԽՍՀ-ում կամ Ադրբեջանական Հանրապետությունում բնակության հասցեն Адрес проживания в Азербайджанской ССР или в Азербайджанской Республике	☐	☐
1.7	Ադրբեջանական ԽՍՀ-ում կամ Ադրբեջանական Հանրապետությունում սեփականություն Собственность в Азербайджанской ССР или в Азербайджанской Республике	☐ ունեցել եմ имел(а)	☐ չեմ ունեցել не имел(а)
1.7.1	Ադրբեջանական ԽՍՀ-ում կամ Ադրբեջանական Հանրապետությունում սեփականության անկախությունը հաստատող փաստաթուղթ Документ, подтверждающий наличие собственности в Азербайджанской ССР или в Азербайджанской Республике	☐ ունեմ имею	☐ չունեմ не имею <i>(ըրկական պատասխանի ղեկարում սույն դիմումին կցվել փաստաթղթերի պատճենները) (при положительном ответе приложить к данному заявлению копии документов)</i>
1.7.2	Ադրբեջանական ԽՍՀ-ում կամ Ադրբեջանական Հանրապետությունում սեփականությունը Собственность в Азербайджанской ССР или Азербайджанской Республике	☐ կորցրել եմ потерял(а)	☐ կորցրել եմ մասնակիորեն потерял(а) частично
1.7.3	<i>(ըրազմում է 1.7.2 կետի «չեմ կորցրել» և «կորցրել եմ մասնակիորեն» պատասխանի ղեկարում)</i> Ադրբեջանական ԽՍՀ-ում կամ Ադրբեջանական Հանրապետությունում սեփականությունը <i>(заполняется при ответе "не терял" и "потерял частично" пункта 1.7.2)</i> Собственность в Азербайджанской ССР или в Азербайджанской Республике	☐	☐ ☐ փոխանակել եմ փախուցել եմ այլ տարրերով обменял(а) продал(а) иной вариант <i>(այս տարրերակա պատասխանի ղեկարում պարզաբանումները տալ դիմումի 3.1 կետում) (при ответе "иной вариант" дать разъяснения в пункте 3.1 заявления)</i>

1.8	Ներկա իրավական կարգավիճակը Правовой статус в настоящем	քաղաքացի гражданин ☐
		փախստական беженец ☐
		քաղաքացիություն չունեցող անձ лицо без гражданства ☐
1.9	<i>(լրացվում է քաղաքացիություն ունենալու դեպքում)</i> Ներկայիս քաղաքացիության երկիրը <i>(заполняется при наличии гражданства)</i> Страна нынешнего гражданства	
1.9.1	Ներկայիս քաղաքացիության շնորհման թվականը Дата присвоения нынешнего гражданства	
1.9.2	<i>(պատճենը կցվում է դիմումին)</i> Անձնագրի կամ անձը հաստատող փաստաթղթի համարը <i>(копия прилагается к заявлению)</i> Номер паспорта или удостоверяющего документа	
1.9.3	Անձնագիրը կամ անձը հաստատող փաստաթուղթը ուժի մեջ է մինչև Паспорт или удостоверяющий документ действителен до	
1.10	<i>(լրացվում է փախստականի կարգավիճակ ունենալու դեպքում)</i> Փախստականի կարգավիճակ տված երկիրը <i>(заполняется при наличии статуса беженца)</i> Страна, предоставившая статус беженца	
1.10.1	Փախստականի կարգավիճակ տալու թվականը Дата получения статуса беженца	
1.10.2	<i>(պատճենը կցվում է դիմումին)</i> Փախստականի անձնագրի կամ անձը հաստատող փաստաթղթի համարը <i>(копия прилагается к заявлению)</i> Номер паспорта или удостоверяющего документа беженца	

1.10.3	Փախստականի անձնագիրը կամ անձը հաստատող փաստաթուղթը ուժի մեջ է մինչև Паспорт или удостоверяющий документ беженца действителен до	
1.11	<i>(լրացվում է քաղաքացիություն չունեցող անձ լինելու դեպքում)</i> Նախկին քաղաքացիության շնորհման թվականը <i>(заполняется в случае отсутствия у лица гражданства)</i> Дата присвоения прежнего гражданства	
1.11.1	<i>(պատճենը կցվում է դիմումին)</i> Անձնագրի կամ անձը հաստատող փաստաթղթի համարը <i>(копия прилагается к заявлению)</i> Номер паспорта или удостоверяющего документа	
2. Կրթությունը, աշխատանքային փորձը, զինվորական ծառայությունը 2. Образование, опыт работы, военная служба		
2.1	Կրթությունը Образование	☐ միջնակարգ среднее ☐ բերրի բարձրագույն неполное высшее ☐ բարձրագույն высшее
2.2	Մասնագիտությունը Специальность	
2.3	Աշխատանքային փորձը <i>(կազմակերպության անվանումը, հասցեն, պաշտոնը)</i> Опыт работы <i>(наименование организации, адрес, должность)</i>	<i>(զրկվեց՝ զինվորական տեղից սկսած)</i> <i>(начиная с последнего места работы)</i>
2.4	Լեզուների իմացությունը Знание языков	<i>(նշել լեզուները)</i> <i>(отметить языки)</i>

3. Նյութական և բարոյական կորուստները 3. Материальные и моральные потери	
3.1	<p>Աղբրեջանական ԽՍՀ-ից կամ Աղբրեջանական Հանրապետությունից հեռանալու պատճառները Причины исхода из Азербайджанской ССР или Азербайджанской Республики</p> <p>ա/ արտակամուրյունը և հետապնդումները ազգային պատկանելության հատկանիշով дискриминация и преследования по признаку национальной принадлежности</p> <p>բ/ տնտեսական экономические</p> <p>գ/ ընտանեկան семейные</p> <p>դ/ ռազմական գործողություններ военные действия</p> <p>ե/ այլ другие</p>
3.2	<p>Աղբրեջանական ԽՍՀ-ից կամ Աղբրեջանական Հանրապետությունից հեռանալու եղանակը Способ исхода из Азербайджанской ССР или Азербайджанской Республики</p> <p>ա/ իշխանությունների կողմից կազմակերպված տեղահանություն депортация, организованная властями</p> <p>բ/ փախուստ սեփական կամ պատահական փոխադրամիջոցով бегство с использованием случайных или собственных средств передвижения</p> <p>գ/ սեփական նախաձեռնությամբ՝ առանց կողմնակի ճնշման по собственной инициативе и без давления со стороны</p>
3.3	<p>Աղբրեջանական ԽՍՀ-ից կամ Աղբրեջանական Հանրապետությունից հեռանալուց հետո Ձեր ժամանման երկիրը Страна Вашего прибытия после исхода из Азербайджанской ССР или Азербайджанской Республики</p>

3.4	<p>Աղբրեջանում իրականացված հակահայկական գործողությունների արդյունքում զոհվածներ Ձեր ընտանիքում Погибшие в Вашей семье в результате антиармянских действий, осуществленных в Азербайджане</p> <p>☐ եղել են БЫЛИ</p> <p>☐ չեն եղել НЕ БЫЛО</p>
3.4.1	<p>(ըրազվում է 3.4 հարցի «եղել են» պատասխանի դեպքում) Թվարկեր ընտանիքի զոհված անդամներին՝ նշելով հարազատության աստիճանը և տարիքը (заполняется при ответе "были" пункта 3.4) Перечислите погибших членов семьи, отмечая степень родства и возраст</p>
3.5	<p>Աղբրեջանում իրականացված հակահայկական գործողությունների արդյունքում վիրավորներ Ձեր ընտանիքում Раненые в Вашей семье в результате антиармянских действий, осуществленных в Азербайджане</p> <p>☐ եղել են БЫЛИ</p> <p>☐ չեն եղել НЕ БЫЛО</p>
3.5.1	<p>(ըրազվում է 3.5 հարցի «եղել են» պատասխանի դեպքում) Թվարկեր ընտանիքի վիրավորված անդամներին՝ նշելով հարազատության աստիճանը, տարիքը, վիրավորվելու հետևանքները (աշխատունակ, անաշխատունակ) (заполняется при ответе "были" пункта 3.5) Перечислите раненых членов семьи, отмечая степень родства, возраст, последствия ранения (трудоспособен, нетрудоспособен)</p>

3.6	Ադրբեջանում բանկային ավանդներ Банковские вклады в Азербайджане	☐	☐
		ունեցել եմ имел(а)	չեմ ունեցել не имел(а)
3.6.1	Բանկային ավանդները Банковские вклады	☐	☐
		վերադարձվել են возвращены	չեն վերադարձվել не возвращены
4. Կորցված սեփականությունը և ֆինանսական միջոցները 4. Потерянные собственность и финансовые средства			
4.1	<p><i>(Չանկր հաստատող փաստաթղթերի առկայության դեպքում պատճենները կցվում են դիմումին)</i> Կորցված սեփականության և ֆինանսական միջոցների ցանկը ներկայացվում է դիմումի Հավելված 1-ով: Ծանոթություն: Կորցված սեփականության և ֆինանսական միջոցների առկայությունը հաստատող փաստաթղթերի բացակայության դեպքում լրացվում է դիմումի Հավելված 2-ը: <i>(Копии прилагаются к заявлению при наличии документов, подтверждающих список).</i> Список потерянных собственности и финансовых средств приводится в Приложении 1. Примечание: В случае отсутствия документов, подтверждающих наличие собственности и финансовых средств, заполняется Приложение 2.</p>		
4.2	Ադրբեջանական Հանրապետությունում նախկին բնակության վայր վերադառնալու պատրաստակամություն Готовность возвратиться на прежнее место жительства в Азербайджанской Республике	ա/ կվերադառնամ вернусь	☐
		բ/ չեմ վերադառնամ не вернусь	☐
		գ/ կվերադառնամ միայն ԼՂՀ իշխանությունների կողմից վերահսկվող նախկին Ադրբեջանական ԽՍՀ-ի տարածքում գտնվող որևէ բնակավայր вернусь только в населенный пункт, находящийся на территории бывшей Азербайджанской ССР, контролируемый властями НКР	☐

5. Կրած բարոյական վնասները 5. Понесенный моральный ущерб			
5.1	Կրած բարոյական վնասների բնութագիրը Характеристика понесенного морального ущерба	ա/ բացակայում են отсутствует	☐
		բ/ խտրականություն ազգային պատկանելության հատկանիշով дискриминация по национальному признаку	☐
		գ/ խտրականություն ազգային և կրոնական պատկանելության հատկանիշով дискриминация по национальному и религиозному признаку	☐
		դ/ խտրականություն ազգային և կրոնական պատկանելության հատկանիշով և բռնի գրկում հայրենիքից дискриминация по национальному и религиозному признаку и насильственное лишение родины	☐
6. Այլ տեղեկություններ 6. Другие сведения			
6.1	Լրացուցիչ տեղեկություններ Дополнительные сведения	☐	☐
		ունեմ имею	չունեմ не имею
Ծանոթություն: 6.1 կետի «ունեմ» պատասխանի դեպքում գրատառերը կատարվում են այստեղ: Примечание: При ответе "имею" пункта 6.1 записи производятся здесь.			
Դիմողի կողմից դիմումը լրացնելու րվականը (տարի, ամիս, օր) Дата (год, месяц, день) заполнения заявления заявителем			
Դիմողի ստորագրությունը Подпись заявителя			

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРИЗНАНИЕ НАГОРНО-КАРАБАХСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КАК СТЕРЖЕНЬ КОНЦЕПЦИИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА

Шаварш Кочарян

Депутат НС РА, председатель НДП,

член специальной комиссии по вопросу Карабаха ПАСЕ

Концептуальный подход к решению проблемы Нагорного Карабаха предполагает уточнение или подкрепление подходов, по крайней мере, к 6 следующим взаимосвязанным вопросам:

1. Правовой аспект конфликта.
2. Основной акцент в процессе интернационализации.
3. Первопричина последствий конфликта: жертвы, перемещенные лица, территории, перешедшие под контроль НКР.
4. Уточнение роли и функций Армении.
5. Поэтапное или пакетное урегулирование.
6. Концептуальное значение демократии в вопросе урегулирования конфликта.

Правовой аспект конфликта

Процедура реализации права на самоопределение народа Нагорного Карабаха была проведена идеально, чем конфликт и отличается от всех прочих существующих конфликтов. С правовой точки зрения, существенны два аспекта конфликта:

Первое: Нагорный Карабах никогда не был в составе независимого Азербайджана. В 1918-20гг. Карабах являлся спорной территорией между в то время независимыми Арменией и Азербайджаном. В советский период, по решению большевистского Кавказского бюро в 1921г., Карабах был присоединен к Азербайджану со статусом автономной области. Однако, согласно конституционному акту о неза-

висимости Азербайджана, принятому в октябре 1991г., Азербайджан объявил недействительным договор 1922г. о провозглашении Советского Союза в той части, которая относится к Азербайджану. Тем самым, присоединение Карабаха к Азербайджану, фактически, признано недействительным.

Второе обстоятельство: в последние годы существования Советского Союза, согласно законодательству этого государства, Карабах юридически обрел независимость от Азербайджана. 20-го февраля 1988г. совет депутатов автономной области принял решение обратиться к парламентам Азербайджана и Армении о передаче Карабаха из состава Азербайджана в состав Армении. Парламенты Азербайджана и Союза отвергли эту просьбу, парламент же Армении дал согласие, а 1-го декабря 1989г., совместно с уполномоченными представителями Нагорного Карабаха, было принято решение о воссоединении Армении и Карабаха.

Правовой выход из образовавшегося тупика предоставил закон "О порядке решения вопросов, связанных с выходом Союзной Республики из состава Советского Союза" от 3-го апреля 1990г. Согласно статье 3-й этого закона, в случае выхода Союзной Республики из состава Союза, автономные образования и компактно проживающие национальные меньшинства получили право выхода из состава республики, приобретая статус самостоятельного союзного субъекта.

30-го августа 1991г. Азербайджан провозгласил свою независимость. 2-го сентября НКАО, совместно с Шаумяновским районом, провозгласили себя республикой. Провозгласивший себя республикой Нагорный Карабах не принял участия в референдуме о независимости Армении 21-го сентября (*В отличие от парламентских выборов Армении 1990г., в дальнейшем НКР не принимала участия в выборах всех уровней Республики Армения*).

В октябре 1991г. Азербайджан принял конституционный акт о независимости. 10-го декабря того же года в Карабахе был проведен референдум о независимости с участием международных наблюдателей. *(Кстати, референдум о независимости Азербайджана был проведен 15-го декабря. В это время произошла ликвидация СССР).*

Таким образом, с момента ликвидации СССР, на территории бывшей Азербайджанской Союзной Республики образовались два независимых и равноправных государства – Азербайджанская Республика и Нагорно-Карабахская Республика. Отношения подчиненности народа, территории и властей Карабаха Азербайджану были прекращены в законном порядке. Вследствие этого, народ Карабаха преодолел принцип территориальной целостности в применении к Азербайджану, на законных основаниях.

В январе 1992г. парламент Нагорного Карабаха сформировал правительство и обратился ко всем странам мира с предложением признать его независимость.

Основной акцент в процессе интернационализации вопроса

Интернационализация вопроса Нагорного Карабаха могла иметь 3 основных направления:

1. Воссоединение насильно разделенного народа.
2. Гарантия прав национальных меньшинств.
3. Реализация права на самоопределение посредством создания независимого государства.

Первый подход предполагает усилия, направленные на признание воссоединенных Армении и Нагорного Карабаха в качестве единого государства. По сути, это направление было задействовано до провозглашения независимости Нагорного Карабаха 2-го сентября 1991г. и имеет также и исторические основания. Это направление предполагает более сильное сопротивление международного сообщества и чревато опасностью представления конфликта в качестве

территориального спора между Арменией и Азербайджаном, а Армении - в качестве захватчика.

Второй подход предполагает ту или иную степень автономии Нагорного Карабаха в составе Азербайджана и противоречит воле, выраженной народом Нагорного Карабаха.

Третий подход – реализация права на самоопределение посредством создания независимого государства – вытекает из шагов, практически реализованных народом Нагорного Карабаха, и должен стать стержнем урегулирования проблемы Карабаха.

К сожалению, политика, проводимая властями Армении до 1998г., была склонна к акцентированию второго направления интернационализации вопроса, а после 1998г. – первого.

Реализация права на самоопределение народом Нагорного Карабаха исключительна не только с точки зрения безукоризненности правового исполнения, но и тем, что соответствует иным возможным критериям самоопределения.

Таковыми критериями являются:

а) Невозможность сосуществования в составе одного государства: вследствие нетерпимости (*армянские погромы 1918-1920гг. и 1988-1990гг., сокращение процента армянского населения Карабаха в 1921-1988гг. и пример Нахиджеванской Автономной Республики, попытки Азербайджана уничтожить армян Карабаха в 1991-1994гг.*).

б) Историческое право (*идущая из глубины веков традиция непрерывного сохранения государственности армян Арцаха на территории своего постоянного исторического проживания, где существует целостный комплекс созданных ими памятников материальной и духовной культуры*).

в) Национальный состав населения (*более 75% населения самоопределившейся территории армяне*).

г) Осознанная ответственность за последствия самоопределения — готовность к построению независимого государства (*уже примерно 15 лет, как НКР состоялась в качестве независимого государства — со всеми атрибутами, включая разделение властей, боеспособную армию, находящуюся под гражданским контролем и органы государственного управления и местного самоуправления, формируемые в результате регулярно проводимых выборов*).

Первопричина последствий конфликта: жертвы, перемещенные лица, территории, перешедшие под контроль НКР.

Почему законные шаги народа Карабаха привели к кровавому конфликту, тысячам жертв и сотням тысяч беженцев? Потому что Азербайджан изначально выбрал не мирный переговорный, а силовой вариант урегулирования вопроса. Начиная с февраля 1988г., были осуществлены погромы армян в Сумгаите и других городах Азербайджана, а в 1990г.-в Баку. Этническим чисткам подверглись армянонаселенные населенные пункты, прилегающие к Карабаху, а к началу 1990г. 40% территорий собственно Карабаха.

С целью уничтожения народа Карабаха, Азербайджан также прибег к помощи наемников, в том числе, к помощи около 2000 талибанских моджахедов талибанских и боевиков Шамиля Басаева. Попытки Азербайджана изгнать армян из Карабаха провалились. Армия Обороны Карабаха, усиленная добровольцами из Республики Армения и других стран, дала отпор армии Азербайджана и наемников и взяла под свой контроль отдельные, приграничные с Карабахом территории Азербайджана.

Азербайджан и сегодня избегает переговоров с Карабахом. Он пытается представить проблему в качестве территориального спора между Арменией и Азербайджаном.

Уточнение роли и функций Армении

Исходя из концептуального подхода признания самоопределения Нагорно-Карабахской Республики, в проблеме Нагорного Карабаха Республика Армения имеет 3 основные функции:

1. Армения — гарант безопасности народа Нагорного Карабаха. Помощь, предоставляемая Арменией Нагорному Карабаху, как до перемирия 1994г., так и в случае будущих возможных поползновений со стороны Азербайджана, соответствует декларации Генеральной Ассамблеи ООН от 9-го декабря 1981г. "О недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств". Эта декларация утверждает, что "невмешательство во внутренние дела государства не может противопоставляться праву народов на самоопределение", и закрепляет "право и обязанность государств полноценно поддерживать право наций на самоопределение, свободу и независимость".
2. Армения — гарант независимости Карабаха. Армения должна направить все свои усилия на достижение международного признания Нагорно-Карабахской Республики. Непризнанность независимости НКР со стороны Армении не дает Армении возможности полноценно добиваться признания НКР со стороны других государств. Кроме того, вследствие непризнания Арменией, посредничающие международные организации и государства более склонны к навязыванию автономного статуса Нагорного Карабаха в составе Азербайджана и восприятию конфликта в качестве территориального спора между Арменией и Азербайджаном.
3. Учитывая то обстоятельство, что НКР еще не признана и не является членом международных организаций, Армения должна содействовать тому, чтобы голос Нагор-

но-Карабахской Республики доходил до международного сообщества.

Однако ни в коем случае Армения не должна заменять собой Нагорный Карабах. В частности, участие официальных лиц Армении в переговорном процессе не должно создавать иллюзии, что без участия Нагорного Карабаха урегулирование конфликта достижимо. Более того, усилия властей Армении должны быть направлены на полноценное вовлечение Нагорного Карабаха в переговорный процесс.

Поэтапное или пакетное урегулирование?

Названия поэтапное или пакетное не должны камуфлировать основную задачу урегулирования конфликта: закрепление статуса и иных гарантий безопасности Нагорно-Карабахской Республики. Имеющиеся варианты поэтапного решения неприемлемы, в частности, по той причине, что обходят вопрос независимости Карабаха. Территории Азербайджана, контролируемые Нагорно-Карабахской Республикой, а также оказавшиеся под контролем Азербайджана территории Нагорно-Карабахской Республики, являются следствием направленной против Нагорно-Карабахской Республики агрессии Азербайджана, и вопрос территорий может быть решен лишь наряду с решением вопросов независимости Нагорно-Карабахской Республики и захваченных Азербайджаном территорий НКР.

Контролируемые НКР территории являются также гарантией безопасности населения Нагорно-Карабахской Республики, и лишь НКР может обсуждать вопросы, связанные с этими территориями.

Концептуальное значение демократии в вопросе урегулирования конфликта

Как в основе демократии, так и в основе самоопределения лежит беспрекословное уважение воли, выраженной

народом. С этой точки зрения утверждение демократии как в НКР, так и в Армении, имеет основополагающее значение для признания НКР.

В этом направлении в Нагорном Карабахе сделаны положительные шаги. В частности, мэр Степанакерта, в отличие от мэров Еревана и Баку, избирается населением, а в 2003г. представители оппозиции выиграли как на выборах мэра Степанакерта, так и на выборах в некоторые местные органы самоуправления. НКР однозначно — более демократичная страна, чем Азербайджан. Для НКР не характерны массовые нарушения и насилие во время выборов. Однако этого недостаточно. Нагорный Карабах должен достичь соответствующей европейским стандартам демократии.

Власти Армении не могут эффективно добиваться международного признания выраженной народом Нагорного Карабаха воли, пока сами игнорируют волю народа в Армении. Неприемлемы также и заявления официальных лиц Армении о воссоединенности Армении и Карабаха, т.к. в них игнорируется четко выраженная воля народа Нагорного Карабаха. Невыполнение взятых перед международными структурами обязательств, по утверждению демократии не только ослабляет позиции Армении на международной арене, но и чревато опасностью оказания на власти РА опосредованного давления по вопросу Нагорного Карабаха (ОБСЕ, Лиссабон, 1996г., ПАСЕ, Страсбург, 2005г.).

"АйбФе", NN 16, 17, 18, май 2005г.

"АРМЯНЕ АЗЕРБАЙДЖАНА. УТРАЧЕННАЯ РОДИНА.
РАВНОЦЕННАЯ КОМПЕНСАЦИЯ"

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ
ЕРЕВАН, 19.12.2005

Не предусмотрено для продажи

Редакторы *А. В. Меликян, Э. З. Асатрян*
Техн. редактор *М. Э. Чанчапанян*
Компьютерное оформление *О. К. Терзян*

Заказ 16: Тираж 300:

ЗАО "Издательство "Наири"
Ереван-9, ул. Терьяна, 91